

ФИНАНСЫ и Народное Хозяйство

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ФИНАНСОВ СССР

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

- Передовая. Кредитные перспективы на IV квартал.
- Ф. Д. Лившиц. Размежевание кредитных учреждений.
- Г. Майдель. Новая система финансирования и финансовое положение НКПС.
- С. Гуревич. Бюджетное финансирование промышленности в связи с новым декретом о трестах.

В ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНАХ

Резолюции совещания коллегии НКФина СССР с наркомфинами союзных республик.
В коллегии НКФ РСФСР.

НА МЕСТАХ

- Н. Белькович. Политика зарплаты и местный бюджет.
- Гольнец. Опыт оценки методов определения оборотов.
- Г. Мефферт. Практика сельхозналога.
- П. Маковейчук. Нужна ли реорганизация неналогового аппарата?
- К. Городецкий. Финансирование местной промышленности РСФСР.
- А. Коровинских. Почему регламент не выполняется?

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ и ГОСКРЕДИТ

Денежное обращение за I декаду июля.
Доходность займов в первой половине июля.

БАНКИ и КРЕДИТ

Деятельность банков по районам.
Промбанк в I полугодии 1926/27 г.

ГОСБЮДЖЕТ и ФИНКОНТРОЛЬ

Результаты ревизии зарплаты за 1925/26 г.

МЕСТНЫЙ БЮДЖЕТ

Местный бюджет УзбССР за три года.

НАЛОГИ и ГОСДОХОДЫ

Перечень изъятий от обложения промналогом.
Методы составления и оценки балансов.

ГОСТРАХОВАНИЕ

Страхование от неурожая.

ИНОСТРАННАЯ ЖИЗНЬ

Внешняя торговля.

БИБЛИОГРАФИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ
НАЛОГОВЫЙ СПРАВОЧНИК
ПЕРЕПИСКА с ЧИТАТЕЛЯМИ
КУРСЫ и КОТИРОВКИ

МОСКВА

24 июля № 30 (38) 1927 г.

СИБИРЕВРОНА

№ каталога № 8706

КРАСНОДАРСКИЙ КОММУНАЛЬНЫЙ БАНК.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

3-го июня 1927 года состоялось чрезвычайное общее собрание акционеров Краснодарского Коммунального Банка, на котором постановлено:

1. Вместо выбывшего из состава Совета Банка т. РОДИОНОВА избрать членом Совета Банка т. ГУСЕВА, Порфирия Ивановича.
2. Вместо выбывших из состава Правления Банка Председателя Правления т. АЛЫШ, Г. Г. и кандидата в члены Правления т. СЫСОЕВА избрать Членом Правления т. ПЕСЧАНСКОГО, Михаила Дмитриевича и кандидатом в члены Правления т. ЛОБЫЗЕВА, Степана Константиновича.

ПРАВЛЕНИЕ КРАСКОММУНБАНКА.

ФИНАНСОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКФ СССР

Москва, центр, Пушкинская, д. № 10-а. Телеф. 4-87-27.

Книжный магазин издательства - Кузнецкий Мост, д. 7/9.

Печатается и скоро поступит в продажу

„Местные финансы“. Сборник общесоюзных законоположений, правил, инструкций по местному бюджету и хозяйству.

Состав. Е. К. Бурцев и М. О. Вайчушкин, под редакцией И. Ф. Федяева.

Н о в ы е к н и г и

„Налог на сверхприбыль“. Под редакцией М. О. Лифшица.

Закон 18 мая 1927 г. С приложением форм.

Цена 70 к.

С. М. Кузнецов. „Борьба за снижение цен“.

Цена 15 к.

Е. Малаховский. „К реформе кассового устройства“. Предисловие Н. Милютина.

Цена 20 к.

„Крестьянские индексы“. Сборник трудов Кон'юнктурного Института, под общей редакцией проф. Н. Д. Кондратьева. При участии: И. Н. Жирковича, А. Л. Ванштейна, М. В. Игнатьева, Н. П. Любимова, Г. С. Кустарева, В. И. Шукшинцева, И. Н. Озерова, А. А. Колюса, О. Л. Чижикова.

Цена 1 р. 30 к.

„Вопросы кон'юнктуры“, т. III. Под редакцией проф. Н. Д. Кондратьева.

Цена 3 р.

„Единый с.-х. налог на 1927/28 г.“. Сборник законодательства.

Цена 1 р. 25 к.

„Сельское хозяйство СССР в 1925/26 г.“. Статистический сборник по данным налоговых сводок по с.-х. налогу.

Цена 12 р.

Льготы по единому сельхозналогу.

Цена 15 к.

Лифшиц (Ливенский). Новый закон о едином сельхозналоге.

Цена 15 к.

Финансы и Народное хозяйство

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА:

Москва, центр, Пушечная, д. № 10-а.

Телефоны: Редакция—4-86-28.

Контора — 4-87-27.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

	С Офиц. Отделом	Без Офиц. Отдела
На 12 мес.	40 руб. — коп.	15 руб. — коп.
” 6 ”	21 ” ” ”	7 ” 50 ”
” 3 ”	11 ” ” ”	3 ” 75 ”
Розничная продажа	— ” ” ”	— ” 40 ”

№ 30 (38)

24 июля

1927 г.

СИБИРЬ

№ 870

Кредитные перспективы на IV квартал

В первые месяцы текущего бюджетного года на кредитном рынке создалась благоприятная обстановка благодаря осторожной политике хозяйственных предприятий, наученных горьким опытом прошлого года. Поскольку расходы большинства отраслей народного хозяйства были соразмерены с их реальными доходными ресурсами, постольку было обеспечено накопление их кассовой наличности на текущих счетах в банках, и развитие активной деятельности банков основывалось, таким образом, на здоровой базе. Имея достаточные ресурсы, Госбанк мог даже заявить, что он берется без утвержденного правительства кредитного плана удовлетворить все заявки народного хозяйства, и кредитные планы в течение двух кварталов не рассматривались поэтому Советом Труда и Обороны. Кредитная система широко развивала свои активные операции без заранее установленных, хотя бы самых общих лимитов. Однако, III квартал принес такие неожиданные перемены на кредитно-денежном рынке, которые заставляют вновь обратить самое серьезное внимание на кредитную политику. Вопросы кредита и денежного обращения вновь приобретают чрезвычайную остроту.

Наиболее ясное представление о том, что произошло в III квартале и какие выводы должна сделать отсюда кредитная политика для IV квартала, дает сопоставление поквартальной динамики кредитно-денежных операций в текущем году и в прошлом. Сопоставление изменений денежной массы по кварталам дает такую картину (в млн. руб.):

	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	Всего
1925/26 г.	+126,4	-65,1	+5,2	+133,8	+200,3
1926/27 »	+6,9	-66,1	+129,0	—	+131,9
					(за три квартала)

Таким образом, произошла как бы передвижка сроков: расширенная эмиссия IV квартала была целиком выпущена в III квартале, и в IV квартале, если исходить из годовых контрольных цифр в 150 млн. руб., остается выпустить лишь около 18 млн. руб. Ту же передвижку, тот же перенос сроков обычного резкого роста операций для IV квартала дают и учетно-ссудные операции банков.

В текущем году банки, очень широко кредитуя все отрасли народного хозяйства, фактически выдали большинству из них уже за первые три квартала всю сумму следуемых им по годовому плану кредитов. В течение III квартала текущего года произошло как бы авансирование тех кредитов, которые обычно выдаются лишь в IV квартале. Следующая таблица дает сопоставление движения учетно-ссудных операций Госбанка по важнейшим отраслям народного хозяйства в III квартале 1925—26 и текущего годов (в млн. руб.):

Отрасли	1925/26 г.	1926/27 г.
Госпромышленность	-49,3	+179,4
Госторговля	-16,9	+19,4
Транспорт	+33,7	+51,4
Кооперация	-20,3	+2,6
Частные лица	-3,0	-1,2
Кредитные учреждения	-1,3	+56,1
Прочие	+26,5	+1,0
Всего	+14,5	+308,7

Различие оказывается чрезвычайно большим. В частности, если в III квартале 1925 — 26 г. госпромышленность уменьшила свое кредитование в Госбанке на 49 млн. руб., то в текущем году, наоборот, произошло резкое его увеличение почти на 180 млн. руб. За три квартала текущего года госпромышленность получила 363 млн. руб. по одному лишь Госбанку, тогда как весь ее план кредитования на целый год по всем банкам был составлен лишь на 221 млн. руб. Некоторое, но едва ли очень значительное, объяснение этого явления может состоять в том, что в сумму фактически выданных кредитов входит также кредитование местной промышленности, не предусмотренное годовым планом.

Необходимо подчеркнуть еще несколько ярких особенностей из деятельности банков в III квартале, поскольку они определяют перспективы и на IV квартал. Динамика важнейших операций по 5 центральным банкам — Госбанку (без приписных касс), Промбанку, Внешторгбанку, Всекобанку и Москорбанку — составляла (в млн. руб.):

	Касса банков			Учетно-ссудные операции			Текущие счета и вклады		
	1/X	1/IV	1/VII	1/X	1/IV	1/VII	1/X	1/IV	1/VII
По пяти банкам	114,9	107,9	85,7	2.340,7	2.604,4	2.930,8	1.068,9	1.221,5	1.119,1
В том числе Госбанку	70,0	60,1	55,3	1.580,6	1.744,4	2.049,1	680,6	811,7	758,8

В течение III квартала прирост текущих счетов сменился падением, составившим по 5 банкам 102 млн. руб., а включая падение текущих счетов в приписных кассах Госбанка даже 117 млн. руб. Большая часть снижения — 86 млн. руб. — приходится на текущие счета Наркомфина, а 31 млн. руб. — на коммерческие счета. Правда, не все 86 млн. руб. снижения текущих счетов Наркомфина являются реальным снижением: значительная часть этой суммы, именно 34,4 млн. руб., объясняется списанием с одного из текущих счетов в капитал Госбанка. Что касается коммерческих текущих счетов, то их падение объясняется прежде всего наступлением сезонного усиления расходов Цустраха и Госстраха и расширением капитального строительства промышленностью. Поэтому наибольшее падение текущих счетов испытал Промбанк.

Несмотря на снижение текущих счетов, Госбанк продолжал широко кредитовать всех своих клиентов. За один только июнь учетно-ссудные операции Госбанка (без финансирования хлебозаготовок и ссуд за счет НКФ) выросли на крупную сумму 140 млн. р., а за весь III квартал на 305 млн. руб. На 22 млн. руб. увеличили свои учетно-ссудные операции и специальные банки. Такое крупное расширение кредитования позволило кредитной системе в течение одного лишь III квартала дать около 50 млн. руб. транспорту, около 40 млн. руб. металлопромышленности, увеличить кредитование системы с.-х. кредита в Госбанке миллионов на 40 и т. д.

Откуда же кредитная система могла получить средства для столь значительного расширения своих активов? Важнейшим ресурсом явилась денежная эмиссия, составившая за квартал 129 млн. руб. Хлебные операции освободили Госбанку 95 млн. руб. Возврат средств из хлебозаготовок несколько превысил предположения Госбанка, предварительно исчисленные в 65 млн. руб. Далее, банкам пришлось снизить свои резервы: снижение кассовых резервов по 5 банкам составило 22 млн. руб., примерно на ту же сумму снизился валютно-металлический запас Госбанка. Таким образом, указанное широкое развитие кредитования стало возможным за счет снижения банковских ресурсов и форсирования денежной эмиссии. Поскольку вместе с тем валютно-металлическое обеспечение билетов Госбанка несколько снизилось, постольку упал и процент твердо-ценностного обеспечения эмиссии. Положительным моментом в этом процессе явился лишь тот факт, что большинство отраслей народного хозяйства было как бы авансировано в III квартале за счет IV. Однако, чрезвычайно незначительный рост коммерческих текущих счетов даже по Госбанку, столь широко развернутому кредитование, показывает, что в финансовом положении самих отраслей народного хозяйства появились некоторые неблагоприятные симптомы. Приходится думать, что, поощряемые чрезвычайно либеральным кредитованием, многие отрасли вновь начали чрезмерно расширять свои расходные операции, выходя за пределы нормальных ресурсов. Необходимо отдать во всем этом ясный отчет для того, чтобы в скорейший срок выправить тот перегиб, который был допущен в III квартале.

Кредитные планы банков на IV квартал должны, таким образом, обеспечить, в первую очередь, разрешение следующих основных задач: а) приведение в соответствие активных операций с нормальными пассивами банков, б) обеспечение кредитами хлебных и основных сезонных сырьевых операций при максимальном возврате средств из тех отраслей, где это допустимо по сезонным причинам; в) проведение в жизнь сугубо осторожной денежной политики. Обычно III квартал является периодом «пассивной», а IV — «активной» кредитной политики. В текущем году в течение III квартала была проведена столь «активная» кредитная политика, что в IV квартале необходимо провести трудный маневр оздоровления кредитного рынка. Для достижения указанных целей необходимо, чтобы эмиссия в IV квартале была использована лишь на кредитование хлебных и важнейших сырьевых и экспортных заготовок, все прочее кредитование должно производиться за счет перераспределения кредитов и роста нормальных ресурсов кредитной системы. Нужно сказать, что текущий квартал не открывает в этом отношении больших перспектив. Коммерческие текущие счета по сезонным причинам вряд ли могут дать сколько-нибудь значительный рост. Тем сильнее выступает необходимость принятия как НКТоргом, так и ВСНХ таких мероприятий и директив по линии хозяйственных организаций, которые обеспечили бы, во всяком случае, стабильность их текущих счетов. Улучшение состояния кредитного рынка должно основываться на мобилизации всех возможных ресурсов самих отраслей народного хозяйства. В частности необходимо обратить внимание на происходящее оживление товарного рынка. Значительное ускорение товарооборота, которое имеет место в настоящее время, позволяет рассчитывать на безболезненное изъятие некоторых сумм из товаропроводящей сети, в частности путем пересмотра договоров, заключенных промышленностью с торгующими организациями, в направлении улучшения расчетов для первой. Это позволит ВСНХ принять директиву о недопустимости снижения текущих счетов промышленных предприятий. Существенное значение среди текущих счетов имеют текущие счета страховых организаций. Если для Госстраха IV квартал является все еще периодом превышения расходов над доходами, то соцстрах в этом квартале может уже ожидать роста своих текущих счетов. В этом отношении также необходимо дать определенные директивы.

Взаимоотношения с бюджетом играют в настоящее время чрезвычайно большую роль для кредитной системы. В течение IV квартала Госбанк может ожидать прежде всего некоторого погашения НКФином облигаций займа хозяйственного восстановления. Более важное значение имеет динамика текущего счета НКФина. На перспективу госбюджета в IV квартале необходимо обратить особое внимание. Если в течение первых трех кварталов текущего года бюджетному управлению удалось образовать резервный текущий счет, составивший на 1 июля 75 млн. руб., то за то же время централизованный счет по бюджету упал на еще более значительную сумму. Таким образом, в целом кредитная система испытала даже снижение текущих

счетов бюджетного управления. Поэтому как в целях реального накопления резервов по бюджету, так и в интересах всей кредитной системы при выполнении бюджета в IV квартале должна быть обеспечена стабильность централизованного счета бюджетного управления одновременно с ростом государственного резерва еще на 25 млн. руб.

Какие же выводы следует сделать в отношении кредитования банками различных отраслей народного хозяйства? Первой задачей, разрешение которой должно быть обеспечено банковскими кредитами в IV квартале, являются сезонные сырьевые и экспортные заготовки. В соответствии с этим планы банков намечают рост кредитования экспортно-импортных операций, а также заготовок шерсти, масла и мяса. Если на удовлетворение этих сезонных нужд потребуются довольно крупные суммы, то зато финансовое положение промышленности и потребительской кооперации представляется в течение IV квартала достаточно благоприятным, что исключает необходимость увеличения задолженности этих отраслей народного хозяйства. Для потребительской кооперации IV квартал является периодом больших поступлений от реализации товаров и ускорения товарооборота. Чрезвычайно

показательно, что финансовое положение Кооперативного банка в настоящее время свидетельствует о наличии у него значительных резервов. Те средства которые могут быть изъяты из потребительской кооперации, должны быть брошены на увеличение кредитования кустарно-промысловой и с.-х. кооперации. Что касается госпромышленности, то по целому ряду ее отраслей (кожевенной, сахарной, хлопковой и т. д.) ожидается нормальный возврат кредитов. Эти средства должны быть направлены на кредитование заготовок шерсти, увеличение экспортных и торговых кредитов нефтяной промышленности и некоторое увеличение кредитования металлической промышленности. Бумажная, химическая, табачная и некоторые другие отрасли промышленности, по всей вероятности, стабилизируют свою задолженность.

Таковы важнейшие положения, на которых должна основываться деятельность банков в течение IV квартала. Реальное выполнение намеченных директив позволит удовлетворить необходимыми кредитами сезонные народно-хозяйственные операции, одновременно способствуя быстрому улучшению состояния кредитной системы.

Ф. Д. Львшиц

Размежевание кредитных учреждений

Снова, в n+1-й раз, как принято говорить в таких случаях, поставлен у нас пресловутый вопрос о «размежевании банков». Осенью 1924 г., т.-е. уже через два года по организации первых после революции «специальных» банков, вопрос этот был поставлен впервые и в достаточно острой форме. Широкая дискуссия завершилась передачей вопроса на разрешение «комиссии В. М. Смирнова», выдвинувшей проект разграничения банковской клиентеллы, который, однако, не дошел до обсуждения законодательных учреждений. Вопрос остался неразрешенным и всплывал с настойчивой регулярностью каждую осень, когда мы более всего склонны разрешать большие и навязшие вопросы. С каждой осенью проблема размежевания банков все более и более осложнялась. Теперь, когда перечитываешь проекты комиссии В. М. Смирнова, немало изумляешься простоте и легкости, с какими в 1924 г. можно было разрешать вопросы, почти неразрешимые сейчас. Но возраставшая сложность вопроса о размежевании была одновременно лишь внешним выражением, наружным показателем того, насколько неблагоприятно у нас обстоит дело со специализацией банковского дела, насколько ненормальны взаимоотношения эмиссионного и депозитного банков, насколько превалируют над народно-хозяйственными и кредитными интересами частные претензии банков.

В «очередную» осень—именно осенью 1926 г.—положение единодушно было признано нетерпимым. Еще один раз всплыл вопрос о размежевании банков, даже в более широкой постановке—об основах организации всей кредитной системы, при чем, несмотря на различие точек зрения, все сходилось в одном: в необходимости проведения коренных, решающих мероприятий, в необходимости устранения всякой двойственности (или даже множественности) принципов организации системы наших банков. Истекший 1925—26 г. воочию показал, что свободные денежные ресурсы народного хозяйства, могущие быть вовлеченными в орбиту кредитной системы, исчерпаны, что в дальнейшем основой всего краткосрочного кредита

должна явиться (как она являлась уже и в 1925—26 г.) эмиссия банковских билетов, и что наши «специальные» бабки лишены в этом смысле каких-либо особенно радужных перспектив серьезного развития. Это укрепило позиции одних и одновременно решило и силу сопротивляемости других. Два прямо противоположных решения были предложены, как выход из положения. Идея «единого банка», выдвигавшаяся Наркомфином и Госбанком, сводилась к объединению в последнем всего крупно-торгового и крупно-промышленного краткосрочного кредита («коммерческого кредита»); на ряду с этим должны были быть сохранены наши, специфически организованные, банки долгосрочного кредита (а Промбанк превращен в четвертый по счету банк долгосрочного промышленного кредита); вместе с тем, в области краткосрочия делалось исключение для банков кооперативного кредита, принимая во внимание особое положение кооперации в системе нашего хозяйства, и для местных коммунальных банков—в виду необходимости мобилизации местных средств. Этой идее поглощения «единым» Госбанком прочих учреждений краткосрочного коммерческого кредита (именно—Промбанка и Внешторгбанка, а в дальнейшем и «окраинных» Дальне-Восточного и Средне-Азиатского банков) противопоставлялась не в меньшей мере радикальная идея проведенной до конца специализации банков, укрупнения и усиления ресурсов депозитных банков за счет Госбанка, децентрализация использования банкнотной эмиссии последнего, «визведение» Госбанка от роли активного непосредственного кредитора народного хозяйства к роли «банка нескольких банков», через них преимущественно кредитующего страну. Сторонники как одной, так и другой из этих противоположных идей связывали с осуществлением каждой из них еще и ряд более мелких последствий—искоренение всяческих «недочетов механизма» и «темных сторон», в роде ожесточенной междубанковой борьбы и конкуренции, удорожания кредита, частого перекредитования клиентов в целях снискания их симпатии к бабке и т. д., при чем сторонники каждой идеи были

убеждены в том, что именно предлагаемыми ими мероприятиями можно достигнуть указанных благоприятных результатов.

Итак, осенью 1926 г. вопрос о размежевании банков и об устранении кредитной «чрепослосицы» был поставлен вновь. И только теперь, летом 1927 г., после долгих обсуждений и колебаний, мы имеем первую попытку его разрешения в виде двух законов: постановления ЦИК и СНК СССР от 15 июня с. г. «О принципах построения кредитной системы *)» и постановления СНК СССР от 17 мая «О кредитовании операций по внешней торговле». В связи с этим возникает вопрос, какое направление дабо разрешению интересующей нас проблемы этими двумя законодательными актами. Но предварительно несколько замечаний о самой проблеме.

В сущности, в вопросе о размежевании банков задача не одна, а несколько проблем, в числе которых основных, с нашей точки зрения, три. Прежде всего, размежевание банков имеет в виду максимальную **специализацию кредита банковского дела**, какая мыслима и целесообразна в наших условиях: создание банков, кредитующих исключительно или в подавляющей части какую-либо определенную сферу народного хозяйства—промышленность, внутреннюю или внешнюю торговлю, местное коммунальное хозяйство, жилищное строительство и т. д. Эта задача равнозначна устранению «кредитной чрепослосицы», при которой какая-либо одна отрасль народного хозяйства кредитруется одновременно несколькими кредитными учреждениями, различными по типу и назначению. **Второй** существенной проблемой, связанной с размежеванием банков, является **взаимоотношение наших эмиссионного и депозитных банков**, — проблема о том, представляет ли собой Госбанк универсального активного кредитора народного хозяйства (в пределе—«единым банком»), или же переходит на роль «банка банков», банка, кредитующего в подавляющей части только другие бабки и лишь незначительную часть кредитов направляющего непосредственно отдельным клиентам—предприятиям. Наконец, **третья** проблема,—вернее, целая серия проблем, связанных с размежеванием частно-хозяйственных интересов и претензий самих же банков,—это: вопросы сохранения прежнего объема их деятельности, прежней сети филиалов, прежнего штата работников, прежних прибылей, ставок, тантьем и т. д.,—вопросы, получающие свое внешнее выражение в ожесточенной конкуренции банков, в погоне за клиентом, в раздувании балансов, в отстаивании каждого однажды созданного агентства, в походе против гегемонии эмиссионного банка, в стремлении стать из «специальных» банков банками универсальными. Только учет всех трех указанных моментов в их совокупности и только анализ осуществляемого в настоящее время размежевания деятельности банков именно со всех этих трех точек зрения позволят правильно оценить характер происходящего, его возможные последствия и значение его для судеб нашей кредитной системы.

В настоящее время мы имеем перед собой два выше-названных законодательных акта, касающихся проблемы размежевания банков, разработанные НКФинком и НК РКИ «Положения о размежевании деятельности кредитных учреждений и о распределении между ними клиентеллы» (уточняющие и развивающие названные законодательные акты), ряд постановлений специально образованной при НКФ и РКИ «Центральной комиссии по размежеванию

банков», преимущественно имеющих в виду разграничение между бабками клиентеллы союзного и республиканского значения, но в немалой своей части носящих и принципиальный характер, и, наконец, инструкцию НКФ и НК РКИ от 20 июня 1927 г. «О порядке размежевания деятельности кредитных учреждений на местах и распределения между ними клиентеллы местного значения».

Какой бы из всех этих документов мы ни взяли и с какой бы из трех сформулированных выше точек зрения мы к ним ни подошли, мы на каждом обнаружим **печать глубочайшего компромисса**. Компромиссами принципиального характера отмечены законодательные акты, компромиссами полупринципиальными—ведомственные распоряжения, наконец, компромиссы, часто весьма мало принципиальные, диктовали центральной комиссии ее решения об отнесении того или иного крупного клиента к тому или иному банку. Ни одна из крайних точек зрения на построение нашей кредитной системы («банк специализированных банков»—«единый универсальный банк») так и не получит своего осуществления и после производимого размежевания. В этом смысле мало неудовольствий будет изжито в его результате. Тем не менее, вопиющей несправедливостью будет отрицание и немалых положительных его последствий. Но как все эти компромиссы, а следовательно, и недочеты, так и все положительные достижения размежевания должны получить двойную оценку: с точки зрения сегодняшнего-завтрашнего дня и с точки зрения перспектив на значительное число лет вперед.

Итак, ни одна из руководящих идей размежевания банков не получила, как мы уже сказали, своего воплощения в сколько-нибудь чистом виде. И прежде всего оказалась неразрешенной проблема «банк банков—единый банк». Формула: «в целях приближения к единому банку», фигурировавшая в мотивировочной части первых редакций закона от 15 июня, оказалась вытравленной из окончательного его текста в процессе борьбы интересов в подготовительной законодательной комиссии,—факт, который нельзя недооценивать, как бы ни относиться к деталям законодательной «словесности». Окончательно сформулированные цели закона 15 июня таковы: «достижение необходимого единства в работе кредитной системы и обеспечение за Госбанком руководящей роли по отношению ко всем прочим кредитным учреждениям». Сущность «руководства» Госбанком кредитной системы вскрывается разделом I закона 15 июня. Ряд статей этого раздела, как будто, льет воду прямоком на мельницы сторонников «единого банка» в лице Госбанка. Последнему предоставляется право участвовать в советах и ревизионных комиссиях других банков (ст. 2), увеличивать долю своего участия в их акционерных и паевых капиталах (ст. 3), непосредственно наблюдать за направлением их кредитов по отраслям народного хозяйства (ст. 4), получать от них все необходимые сведения, касающиеся отдельных их клиентов (ст. 5), сосредоточивать у себя все их свободные резервы (ст. 6), вести все расчеты с ними на основе единого контокоррентного счета (ст. 7) и быть единственным их кредитором (ст. 8). За всеми этими мероприятиями не может быть, однако, признано значения решающих,—в смысле изменения нынешнего положения Госбанка. Некоторые из них (система единого расчетного счета) имеют больше значение технических мероприятий с весьма спорными преимуществами перед старым порядком. Другие вносят количественные изменения, слишком недостаточные для качественных переходов. Третьи, несмотря на их кажущуюся «строгость» по адресу специальных банков, могут прекрасно ужиться с системой

*) Опубликовано в «Известиях ЦИК СССР и ВЦИК» от 29 июня.

чистейшего «банка банков»: ведь, держат же все депозитные банки Англии свои кассовые резервы (за вычетом ничтожной наличности) в Английском банке, этом образцовейшем «банке бабков», несмотря на отсутствие каких-либо о том законодательных постановлений. Наконец, наблюдение за использованием специальными банками открываемых им кредитов, равно как и за ходом всего кредитования, мало что прибавляет к прежним правам Госбанка, не говоря уже о том, что при нашей достаточно развитой системе статистической отчетности банков такая возможность наблюдения, а следовательно, и вмешательства в той или иной форме в деятельность банков через регулирующие органы имеется у любого ведомства. В то же время, однако, в разделе I закона 15 июня имеются и **указания, чреватые прямо противоположными последствиями**. Статьей 9 «на Госбанк возлагается обязанность в соответствии с общей экономической конъюнктурой, финансовым положением и степенью мощности отдельных кредитных учреждений кредитовать их соразмерно с ростом их операций». Это — **первое** обстоятельство, которое должно будет в ближайшем будущем приводить к росту кредитования Госбанком других банков, к децентрализации эмиссии Госбанка, к параллельному развитию и Госбанка и специальных банков, т. е., в конечном итоге, затруднять образование «единого банка», для которого все прочие банки—это только его «дочерние банки», его негласные филиалы. Необходимо, однако, принять во внимание и **другое** обстоятельство. До сих пор, как правило, ни одно сколько-нибудь крупное предприятие не пользовалось краткосрочным кредитом только в одном каком-либо банке; наоборот, случаи кредитования в 3, 4 и более банках краткосрочного кредитования были в порядке вещей, при чем всегда имело место и кредитование предприятия в Госбанке. При таком положении вещей расширение кредитования какой-либо отрасли происходило, как сумма незначительных расширений кредитов всем предприятиям данной отрасли в 3—4 банках. Но 1925—26 г., как было уже указано, сделал единственным почти источником роста краткосрочного кредита банкнотную эмиссию. Таким образом, в последнее перед размежеванием время рост краткосрочных кредитов отдельным крупным предприятиям возможен был, по существу, лишь в Госбанке. После размежевания целый ряд весьма крупных трестов и синдикатов будет прикреплен уже не к нескольким, а к одному банку,—скажем, к Промбанку. Естественный (даже вне зависимости от конъюнктуры) рост этих трестов и синдикатов будет требовать расширения им кредитов, которое Промбанк сможет осуществлять, главным образом, не за счет привлеченных им средств, а за счет займов в Госбанке. Таким образом, размежевание банков и прикрепление отдельных крупных клиентов к отдельным специальным банкам должны будут почти автоматически повлечь за собой расширение займов этих банков в Госбанке, т. е. вызывать дальнейшую децентрализацию эмиссии, т. е. усиливать тенденции «банка банков». Наконец, **третье** обстоятельство, которое уже в самом процессе размежевания и в силу самого этого размежевания ослабит удельный вес Госбанка в сводном балансе системы банков, отвлечет от него немалые активы и, вместе с ними, немалую часть эмиссии, усилит задолженность ему других бабков и, следовательно, также будет силой, движущей в направлении к «банку банков», это **третье** обстоятельство заключено в том простом факте, что законы о размежевании постулируют отход от Госбанка к специальным банкам немалой части его клиентеллы, перегруженной кредитами, по

дающей банкам весьма скромные пассивы (тяжелая промышленность, кооперация, местное хозяйство). Но в этом пункте проблема «банк банков—единый банк» соприкасается и даже переходит в другую основную проблему размежевания—специализацию банков.

Степень специализации и разделения труда в нашей современной кредитной системе с внешней стороны не меньше, а, пожалуй, и больше, чем в довоенной. Но, по существу, каждый наш банк—маленький *universum* кредитов, стремившийся прекратить (и, действительно, прихвативший) к основной, легальной, так сказать, отрасли отведенный ему уставом клиентеллы еще и любые другие отрасли. Так, наш банк промышленности—Промбанк—из 350 млн. р. открытых кредитов около 60 млн. р. предоставил непромышленной клиентелле (торговле, кооперации, транспорту и т. д.); Электробанк временами до 30% его кредитов направлял мимо электрохозяйства страны; Внешторгбанк широко кредитовал сферу внутренней торговли; местные коммунальные банки прилагали все усилия к тому, чтобы как можно пошире выйти за пределы местной, с одной стороны, и за пределы коммунальной, с другой стороны, клиентеллы; долгосрочные банки явочным порядком форсировали краткосрочные операции; так наз. «окраинные» наши банки являлись уже подлинно универсальными кредиторами.

Немалое положительное значение закона 15 июня заключается в том, что **частично**, для **некоторых банков**, он самым недвусмысленным образом определяет узкоспециальную отрасль их деятельности и сферу клиентеллы, создавая почву для борьбы регулирующих органов (и, в первую очередь, НКФина и РКИ) против универсалистических тенденций наших «специальных» бабков. Но одно дело—бороться с дальнейшей «универсализацией» банков, а другое—изжить, искоренить ее последствия, унаследованные от прошлых лет. Как бы ни подходить к вопросу, нельзя отрицать того факта, что наши банки глубоко выросли, тесно срослись с нашим народным хозяйством. Система их кредитных взаимоотношений с клиентами в настоящий момент не есть паутиная сеть, которую можно легко надорвать в любом месте. Всякий надрез в сети взаимоотношений банков и клиентов будет—пусть ослабленным—надрезом и на теле всего народного хозяйства. И трудно допустить, чтобы все эти надрезы (а их будут тысячи) прошли незаметно и безболезненно для народно-хозяйственного организма. Эти соображения преимущественно заставляли и заставляют центральную комиссию по размежеванию клиентеллы соблюдать величайшую осторожность в перемещении клиентов из банка в банк, к наибольшей безболезненности всего размежевания. Сюда присоединяется и еще одно соображение чисто-банковского порядка. До сих пор около 60—70% всех кредитов исходило из одного центра—Госбанка, этим центром регулировалось, им контролировалось и т. д. Если бы привести в наиболее чистом его выражении предписанное декретами 15 июня и 17 мая размежевание, подчинивши логику фактов букве закона, т. е. действительно отдать каждому банку ту сферу клиентеллы, на которую он в полном праве претендовать на основе буквы обоих законов, от реального баланса Госбанка едва ли уцелела бы его половина. Это означало бы создание сразу же нескольких центров регулирования и контроля вместо одного; и это принесло бы наибольшую долю ломки и нарушения линии народно-хозяйственного развития нашей страны. Вот почему уже в самих декретах заложены корни глубочайших компромиссов и в области специализации банков. Но в дальнейшем эти корни должны были

дать пышные ростки. Нередко железная сила фактов и борьба банковских интересов заставляли делать из правила исключение и из исключения правило, толковать ограничительно или расширительно те или иные оговорки закона и т. д. Оказался во многих и многих случаях неосуществимым принцип: «один клиент — у одного банка». «Передел» клиентеллы, «размежевание» банков не смогли и не смогут до конца устранить прежнюю кредитную «чресполосицу». Это — факт, которого никто уже не отрицает, с которым все более свыкаются. И на этой общей почве, в этой общей обстановке был сперва робко выдвинут, но затем всеми уверенно подхвачен «новый» принцип, резюмирующий и результирующий общее настроение банков: размежевание происходит, но прежние размеры балансов банков сохраняются, как правило, неизблемыми. Такова оказалась логика событий, приводящая чаще всего к «отрицанию отрицания»: требование status quo сменило «революционные» попытки банков радикально изменить соотношения в кредитной системе.

Мы думаем, однако, что этот искусственный и компромиссный исход из положения обретен все же не будет. Если и удастся ценой всяческих взаимных уступок и уступочек сквитовать встречные переходы клиентов из Госбанка в Промбанк и обратно; если того же результата (или близкого к нему) удастся достигнуть при разграничении клиентеллы Госбанка и Внешторгбанка, то одно хотя бы самое скромное приближение к **действительному** превращению кооперативных банков в банки, кредитующие кооперацию, или большее участие коммунальных банков в кредитовании местной промышленности и торговли должны будут в немалой степени нарушить status quo. Но именно размежевание Госбанка с этими двумя системами еще только начинается, и предсказать его результаты, — иными словами, сказать, к каким итогам приведут эти будущие новые и новые компромиссы, — пока совершенно невозможно. Решающее слово здесь — за «местами», где соотношение сил в высокой мере гадательно.

Итак, ни проблема «банк банков — единый банк», ни проблема специализации банков не получили отчасти в самих законодательных актах, но, главным образом, в вытекающих из последних практике размежевания своего радикального, целостного разрешения. Этого отнюдь зато нельзя сказать о третьей, связанной с размежеванием, проблеме. Разумеется, никакие указания на искоренение из нашей банковской практики моментов частно-хозяйственной борьбы (конкуренции и т. д.) в декретах 15 июня и 17 мая не содержатся, да и не могут, естественно, содержаться. Искоренение вредных для всего народного хозяйства последствий этих моментов, разумеется, может быть достигнуто не призывом к чувствам руководителей нашего кредитного дела, даже не прямым, под страхом наказания, воспрещением тех или иных шагов. Но, несмотря на весь свой глубоко компромиссный характер, оба декрета все же создают такую объективную обстановку работы наших банков, которая почти полностью исключает повторение в дальнейшем многих и многих печальных явлений. И, действительно, если специализация банков и не осуществлена в чистом виде, если не проведен до конца принцип «один клиент — в одном только банке», то все же будет достигнута по окончании всего размежевания **полнейшая ясность в вопросе о том, в каких именно одном или двух банках и по каким именно своим операциям в каждом из этих банков будет кредитоваться данный определенный клиент.** «Списочная» система, по которой оформляются результаты размежева-

ния, и которая делает впредь невозможной охоту банков на чужих полях, на $\frac{1}{10}$ или даже на $\frac{9}{1000}$ кладет конец конкурентным потугам отдельных кредитных учреждений. Даже в случае кредитования одного клиента в 2 или 3 банках (скажем, в Госбанке по краткосрочным внутренним операциям, в Промбанке — по долгосрочному кредиту и во Внешторгбанке — по операциям внешней торговли) клиент должен будет сосредоточивать все свои пассивы в одном лишь банке. Отсюда — **конец безудержной погоне каждого банка за рублем клиентского пассива; отсюда — невозможность «оградить» в свою пользу на кредитном поле деятельности больший участок, чем ему положен при конкретном осуществлении размежевания.** Но это означает, что **должен притти конец и всяким попыткам явного и скрытого повышения пассивных ставок банков.** Должны, далее на $\frac{1}{10}$ **ограничиться и возможности экспансии банков за счет несвойственных характеру их деятельности сфер клиентеллы.** Отсюда — притупление той страсти к разветыванию сети своих филиалов, которую в последнее время не могли уже ввести в должное русло даже предписания Наркомфина (т. е. в данном случае — закона). А отсюда уже — **большая средняя нагрузка каждого из филиалов банка, каждого из его сотрудников, т. е. возможность дальнейшего понижения активных ставок банков.**

Остается, по существу, одна лишь область взаимоотношений, которые будут и в дальнейшем питать конкурентную борьбу банков. Это — взаимоотношения в дальнейшем Госбанка с прочими банками. Мы уже указывали выше, что три рода причин должны вызвать в ближайшем будущем постепенное расширение объема деятельности специальных банков и рост их задолженности Госбанку. Это будет приводить к непрестанной, мелкой, повседневной, глухой борьбе за долю спецбанков и эмиссии Госбанка; — это будет побуждать Госбанк ставить спецбанки (а следовательно, и их клиентеллу) в самые жесткие условия кредитования; это будет, наконец, приводить к спорам о тех или иных методах кредитования клиентеллы (скажем, прямое за счет эмиссии кредитование трестов в Промбанке или косвенное кредитование их за счет той же эмиссии, но проводимой через синдикаты Госбанком). Будет, конечно, и глухая борьба между отдельными специальными банками. К этому, конечно, надо быть готовым. И надобно настойчиво и последовательно проводить дальнейшую рационализацию деятельности нашей кредитной системы в целом.

Попытаемся подвести итоги.

Проблему специализации банков нельзя считать решенной и в настоящее время. Декрет 15/VI мог требовать такого разделения труда между банками, которое не противоречило бы: 1) общим экономическим законам, 2) особой обстановке кредитных и, шире говоря, специально-экономических взаимоотношений в СССР и, наконец, 3) фактически сложившейся обстановке, не так легко поддающейся слову и разрушению. Но вследствие этого получалось, например, что банк требовал отдачи ему данного клиента по краткосрочным операциям заготовки сырья на основании точного смысла закона; Промбанк имел, по закону, право кредитовать данного клиента по долгосрочному кредиту; Внешторгбанк требовал, на основании закона же, участия в кредитовании внешнеторговых операций данного клиента; когда же обращались к производственным краткосрочным кредитам, то оказывалось, что «мы стоим перед фактом» получившихся до сих пор данным клиентом крупных кредитов в Мосгор-

банке; наконец, обнаружилось, что дело не может обойтись и без Электробанка, так как данный клиент переходит на электросиловые установки, а «кредитование всего электротехнического хозяйства страны» поручено именно Электробанку. Практика искала путей согласования всех этих притязаний, от которых в процессе размежевания не желал отступаться, как правило, ни один банк. Но эти пути вели к новым и новым компромиссам, внося часто лишь видоизменения в существовавшую чресполосицу, но не устраняя ее.

Проблема «банк банков—единый банк» остается принципиально не решенной. Разумеется, руководящими неясными вехами законов 15 июня и 17 мая были контуры «единого банка». Но избранный для достижения этого путь—не немедленное слияние всех банков, а отсроченное на совершенно неопределенное время. Мало того, за все это неопределенное время (по мнению одних—«три—четыре года», по мнению других—«быть может и десять лет») совершенно уже недвусмысленно взят прочный курс на укрепление специальных банков, на их организационное укрепление, на рост их пассивов и активов, на сближение, укрепление их связи с их клиентеллой, на необходимую для всего этого эмиссионную поддержку их Госбанком—в полную меру такой потребности по условиям конъюнктуры, кассового состояния и т. д. И если «единый банк» становится и трактуется теперь всеми, как далекая путеводная звезда, то под влиянием обстоятельств, вызванных к жизни законами 15 июня и 17 мая, политика завтрашнего дня, политика нынешнего, будущего и, может быть, следующих за ними лет будет лежать в плоскости создания самостоятельных, сильных, растущих, развивающихся и крепнущих специальных банков, отесняющих Госбанк,—если не особенно резко количественно, то во всяком случае принципиально,—на позиции «банка банков». Такова логика развертывающихся со-

бытий, логика фактов, среди которых факту не только не притупленной, но даже обострившейся в последние месяцы борьбы специальных банков и Госбанка принадлежит далеко не последнее по значению место. Конечно, «можно все сделать»; можно завтра же отменить законы 15 июня и 17 мая, аннулировать проведенные в них принципы нашего дальнейшего кредитного развития, провозгласить завтра же «единый банк». Но это не было сделано 15 июня и 17 мая, не было сделано потому, что избран иной путь развития нашей кредитной системы; этот путь был избран в результате острой борьбы банков и едва ли будет оставлен в скором времени.

Но только безнадежные скептики или утописты могут не заметить или недооценить и огромных положительных результатов проводимой реформы. Сколькими и сколь глубокими компромиссами, «средними линиями», «линиями наименьшего сопротивления» и проч. ни был усеян путь размежевания, мы все же в результате его придем к меньшему, чем раньше, несовершенству структуры нашей кредитной сети, к большему упорядочению ее работы, к меньшему количеству трений между отдельными частями ее сложного механизма. Ибо нельзя не видеть, что вопросы сети филиалов, вопросы экспансии банков, вопросы регулирования процентных ставок, вопросы планирования кредита в отношении отдельных отраслей народного хозяйства,—все эти вопросы будут после размежевания банков все же значительно упрощены в их постановке и разрешении. Но об этом мы уже подробно говорили выше. Рационализирующие народное хозяйство силы всегда достаточно ограничены, а сопротивление стихии—всегда достаточно велико. Нельзя недооценивать то, что будет сделано при размежевании банков в сторону рационализации кредитной системы. Но еще менее можно забывать, сколь многое еще остается в этом направлении преодолеть.

Г. Майдель

Новая система финансирования и финансовое положение НКПС

Новая система финансирования НКПС Госбанком, введенная с 1 апреля, облегчая в общем его финансовое положение, конечно, не может решить основную финансовую проблему транспорта. Решение последней лежит в первую очередь на пути снижения эксплуатационных расходов железных дорог, во-вторых, в увеличении средств на капитальные вложения по всем видам транспорта и, наконец, в усилении оборотных капиталов как железных дорог, так и их подсобных предприятий.

Эти вопросы, без разрешения которых не может быть упорядочено железнодорожное хозяйство, встанут во весь рост при рассмотрении контрольных цифр и сметы на будущий год. На фоне общего тяжелого финансового положения транспорта просчеты в определении доходов НКПС имеют второстепенный характер, несмотря на всю актуальность задачи настоящего момента—найти средства для покрытия образовавшегося дефицита. Это затруднения временные, вызванные излишним сметным оптимизмом и стремлением все сбалансировать на бумаге. Требуемые средства будут найдены в той или иной форме, при чем необходимо пожалеть и самому транспорту. И если будут намечены правильные пути решения основных вопросов, эти временные затруднения, не касающиеся основ хозяйства, пройдут незаметно.

Необходимость снижения эксплуатационных расходов превалирует над всеми прочими задачами. Необходимые средства для капитальных вложений и для увеличения оборотных средств, в виду напряженности податных источников, в первую очередь надо искать в доходах транспорта. Это положение, несомненно, должно быть положено в основу решения финансовой проблемы всего хозяйства НКПС. В этом отношении смета текущего года была составлена с явной недооценкой важности этого вопроса.

Начиная с 1924—25 г. сметы последующих лет, несмотря на непрерывный и исключительный рост грузооборота, составлялись в предположении роста себестоимости перевозок. При этом все технические измерители показывали неизменное улучшение, а все финансовые показатели—наоборот, ухудшение и рост себестоимости. Это вызывалось ростом заработной платы более быстрым, чем рост производительности труда. В этом отношении до самых последних месяцев ничего не было сделано. Даже, когда в марте выяснился недобор по доходной смете, вместо сокращения расходов по эксплуатации, и в первую очередь по заработной плате, пошли по линии наименьшего сопротивления—почти все сокращение пошло за счет сокращения новых работ, т. е. выбрали путь уменьшения и без того недостаточных капитальных вложений. И только в настоящее время,

в связи с новым пересмотром сметы НКПС, впервые решили пойти по пути сокращения (пока минимального) общего фонда заработной платы, не снижая, конечно, уровня зарплаты. Эта тенденция более рельефно сказалась в проекте контрольных цифр на 1926—27 г., представленных НКПС, который намечает уменьшение доли заработной платы в общих расходах дорог и значительный рост производительности труда. Этот новый путь в финансовой политике НКПС обещает, если будет выдержан, действительное оздоровление финансов транспорта. Продолжающийся рост грузооборота облегчает проведение этой политики. На фоне этой новой политики, наконец, даст финансовый эффект и улучшение технических измерителей работы железных дорог. Если одновременно с этим производственный и финансовый планы промышленности дадут сокращение цен на промышленную продукцию, закупка которой занимает также весьма крупное место в расходах транспорта, то будет сделан поворотный шаг в финансовом положении транспорта. Критерием для расходной сметы железных дорог необходимо поставить снижение эксплуатационных расходов по всем измерителям: на поезд-километр, осе-километр и на тонно-километр. Если не удастся этого добиться, то никакие другие меры не дадут улучшения финансового положения транспорта. Чтобы закончить вопрос о финансовых результатах эксплуатации, скажем несколько слов о доходной смете. Под влиянием недобора доходов против сметных предположений, как-будто, хотят перейти в другую крайность и почти стабилизировать доходы транспорта. Мы, конечно, против раздувания доходной части сметы, но не следует перегибать палку в другую сторону. Следует указать, что даже пассажирское движение, давшее сокращение количества и пробега пассажиров, все же дает увеличение доходов против прошлого года, как показывают следующие цифры:

	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	За 4 мес.
1925/26 г.	20,2	19,1	19,6	17,8	76,6
1926/27 „	23,7	22,3	22,5	19,1	87,6

Грузовое же движение дает не только возрастание выручки, но и рост самой работы:

	Средне - суточная погрузка (в вагонах) за 8 мес.		Перевозка грузов в млн. пуд. пудо-верет в млн.		Сделано за 8 мес.
	За 8 мес.	За июнь	За 8 мес.	в млн. пуд.	
1925/26 г.	23.546	22.986	4.675	2.295.187	
1926/27 „	27.167	27.627	5.448	2.769.132	
Увеличение в %	15,4	20,2	16,5	20,7	

Но, помимо роста грузового движения, даже ставка с тонно-километра, хотя и ниже сметной ставки, но выше чем в прошлом году. Сведения пока опубликованы только за I квартал, и для этого года имеем ставку с тонно-километра в 1,3731 коп. против 1,3628 коп. в прошлом году за тот же квартал.

Таким образом, доходная смета железных дорог не оправдала сметных предположений, но налицо здоровый и устойчивый рост основной статьи доходов — грузового движения.

Это показывает, что при сокращении себестоимости перевозок финансовые результаты эксплуатации железных дорог имеют все основания быть в ближайшие годы благоприятными.

Хуже обстоит дело с капитальными вложениями как на усиление существующей сети, так и на постройку новых дорог и развитие других видов транспорта. Недостаточность затрат на усиление существующей сети и, в особенности, на постройку новых железных дорог общепризнана.

Ясно, что индустриализировать страну и в то же время задерживать развитие сети — значит создавать пробку в работе транспорта. Между тем, недостаточные сметные ассигнования на новые работы были и в прошлом году, и в этом году еще сокращены в течение года. Этому не поможет и суррогат — кредиты за счет сметы будущего года на подготовку к осенним перевозкам. В будущем году придется увеличить кредиты по новым работам и постройке новых дорог и сооружений по всем видам транспорта. Это создает известную трудность в увязке сметы НКПС на 1927—28 г. Но на увеличение кредитов, и притом реальное, а не с тем, чтобы в смете написать, а затем сократить, — все же пойти придется. Если удастся, как указано выше, снизить расходы эксплуатации, то часть средств даст сам транспорт.

Неурегулированным остается и вопрос об оборотных капиталах как самого транспорта, так и его подсобных предприятий. Необходимость увеличить оборотные капиталы дорог признается правительством, но отпуск средств по бюджетным соображениям откладывается. Это создает неустойчивость финансового положения транспорта и ведет к самовольным обращениям средств, предназначенных на иные цели, в оборотные капиталы. Необходимо в смете предусмотреть увеличение оборотных средств в известной части путем консолидации части задолженности транспорта.

Особняком стоит вопрос об оборотных капиталах подсобных предприятий транспорта. Часть этих предприятий необходимо ликвидировать, так как параллельное существование некоторых заводов и разработок у промышленности и транспорта ничем не обусловлено. Те предприятия или заготовки, в частности лесные, которые будут решено оставить у транспорта, необходимо обеспечить оборотными капиталами. Часть необходимых капиталов получится от высвобождения средств при ликвидации некоторых подсобных предприятий; часть получится путем легализации застрявших в подсобных предприятиях средств дорог; наконец, часть придется дать прямым отпуском новых средств. Это будет лучше, чем существующее положение, при котором часть средств транспортных предприятий обращается в оборотные средства подсобных предприятий, обесиливая финансы самого транспорта.

На указанных началах сокращения расходов эксплуатации, при увеличении отпуска средств на капитальное и новое строительство и обеспечение транспорта и его подсобных предприятий оборотными средствами, должна быть построена смета на 1927—28 г. Правильное построение сметы оздоровит финансовое положение транспорта. На фоне такого оздоровления новый порядок финансирования НКПС Госбанком может дать дальнейшее упорядочение всего хозяйства транспорта. Основная мысль нового порядка финансирования лежит в обеспечении транспорту возможности вести свое хозяйство в зависимости от сроков поступления его доходов. С одной стороны, выручка дорог поступает неравномерно не только по месяцам, но даже в течение месяца. С другой стороны, хозяйственные потребности, по времени их возникновения, также не совпадают с моментами поступления доходов. Зарплату надо платить в первой половине месяца, а поступления в лучшем случае идут равномерно. Поэтому вопрос о зарплате при старой системе финансирования всегда имел для ряда дорог известную остроту. Новое финансирование разрешает эти затруднения, так как кредиты открываются в начале месяца на сумму ожидаемой выручки и дотаций всего транспорта. Это уравнивает положение так наз. бедных дорог с богатыми. Точно так же при условии нормального финан-

сового положения транспорта, путем увеличения кредитов в периоды сезонных потребностей, новая система дает возможность удовлетворять оперативные потребности транспорта, укладываемые в годовую смету, а не месячную. Все эти плюсы нового финансирования не могли быть выявлены за период действия соглашения НКПС и Госбанка (апрель—июнь). Госбанк за этот период увеличил кредиты транспорту свыше чем на 55 млн. р. Но так как смета НКПС была составлена с просчетом в доходной части, то эти кредиты почти исключительно пошли на покрытие недобора выручки. Конечно, это в громадной степени облегчило финансовое положение транспорта, дав ему возможность пережить недобор выручки. Но в то же время эти крупные средства не дали того эффекта, в смысле облегчения оперативной деятельности всего хозяйства, который они должны были бы дать в нормальных условиях. Для части дорог положение фактически даже несколько ухудшилось. Дороги с большими доходами, или, вернее, с большой выручкой (при чем часть выручки составили доходы других дорог), сдавали излишки своей выручки через 10—15 дней по окончании месяца. Поэтому в их кассах всегда на-

капливались известные суммы, которые служили для дорог временными оборотными средствами. При новой системе эти дороги лишились этих средств. При нормальных условиях сезонные кредиты банка помогли бы дорогам пережить переходное время, пока увеличение оборотных капиталов транспорта даст им необходимые средства. Но, как указано выше, громадное увеличение кредита Госбанка пошло на другие цели.

Мы ставим оценку новой системы финансирования в непосредственную связь с общим финансовым положением транспорта. Новая система финансирования — одно из средств упорядочения хозяйства транспорта. Но без улучшения основного финансового положения транспорта, даже при открытии Госбанком крупных кредитов, это не может создать устойчивости финансов транспорта.

Решение финансовой проблемы транспорта лежит гораздо глубже, чем новый порядок финансирования НКПС Госбанком. Смета 1927—28 г. поставит первые вехи улучшения финансового положения транспорта, если ее построить по тем линиям, необходимость которых мы старались доказать в настоящей статье.

С. Гуревич

Бюджетное финансирование промышленности в связи с новым декретом о трестах*)

В своем постановлении от 14/VI 1927 г. Совнарком Союза отверг принцип безусловной безвозвратности бюджетных ассигнований на промышленность. Даже компромиссная формула Госплана Союза — «бюджетные ассигнования на промышленность должны быть по преимуществу безвозвратными» — была отклонена СНК, признавшим, что ассигнования могут быть как возвратными, так и безвозвратными, при чем самый вопрос о принципах и признаках, по которым должен определяться характер ассигнований со стороны их возвратности или безвозвратности, оставлен открытым. Вопрос этот должен разрешиться к 15 августа с. г., к каковому сроку заинтересованные ведомства, в том числе и НКФ, обязаны представить

«конкретные предложения с соответствующим обоснованием о системе возвратности и безвозвратности ссуд и кредитов промышленности и одновременно с этим представить доклад о системе амортизационных отчислений и политике в области прибылей».

Что касается системы возвратности и безвозвратности бюджетных ассигнований, то НКФину пришлось бы после приведенных указаний СНК немного добавить к внесенному им проекту по настоящему вопросу и очень немного изменить в своих обоснованиях к этому проекту. Проектом НКФ, как известно, предусматриваются как возвратные, так и безвозвратные ассигнования, а в объяснительной к нему записке имеются конкретные, подробно обоснованные предложения о системе возвратности и безвозвратности бюджетных ассигнований. В общем, внесенный НКФ проект ни в какой мере не противоречит указаниям постановления СНК и вполне отвечает тем заданиям и требованиям, с которыми он обратился к заинтересованным ведомствам.

Однако, нужно указать, что, кроме приведенного постановления СНК, в последние дни издан был другой законодательный акт — новый декрет о трестах от 29/VI

1927 г., в силу которого НКФ необходимо будет внести в свой проект существенные изменения.

При разработке своего проекта НКФ, естественно, исходил из той, если можно так выразиться, конституции нашей госпромышленности, какая была установлена декретом о трестах от 10 апреля 1923 г. Новым же декретом вносятся существенные изменения в эту конституцию.

В чем же заключаются новшества декрета от 29 июня? Какие черты отличают новую конституцию промышленности от старой?

Прежде всего приходится отметить, что по новому декрету, если не сама госпромышленность, то регулирующие ее органы приобретают большие права и большую самостоятельность, чем это было раньше. Так, например, по прежнему декрету, уставы трестов утверждает СТО (а позднее, когда оформлены были права союзных республик, и Эконо последних).

«Устав треста общесоюзного или республиканского значения утверждает организующими данный трест учреждениями Союза ССР или союзной республики» (т.-е. ВСНХ).

Одновременно с утверждением устава, по старому положению, СТО определял и размер уставного капитала (ст. 8). Больше того, даже в тех случаях, когда в результате понесенных трестом убытков «выявилась необходимость восстановления уставного капитала», то ВСНХ только входил с представлением в СТО,

«имея в виду особое государственное значение работы треста, о целесообразности покрытия дефицита треста за счет гос. казны» (ст. 20).

Наконец, даже неиспользованную часть резервного капитала ВСНХ, по старому декрету, не мог по своему усмотрению присоединить к уставному капиталу. ВСНХ предоставлено было только

«по достижении резервного капитала половины уставного капитала возбуждать вопрос в порядке изменения устава о соответствующем увеличении уставного капитала путем перечисления в него части резервного капитала» (ст. 46).

По новому декрету, участие законодательных органов в организации трестов (СТО и Эконо республик) ограни-

*) Редакция считает некоторые положения автора дискуссионными.

чивается лишь дачей разрешения на образование треста по представлению ВСНХ, при чем в своем представлении ВСНХ должен в числе прочих сведений указать лишь «ориентировочный размер» уставного капитала будущего треста (ст. 9). Точный же размер уставного капитала треста устанавливается организующим его учреждением (ст. 10), при чем

«размер уставного капитала определяется в сумме оценки предоставляемого тресту имущества, в том числе безвозвратных ассигнований по общегосударственному или местному бюджетам».

Надо при этом заметить, что по ст. 11 нового декрета «вопросы, касающиеся капиталов треста (следовательно, и уставного. С. Г.), согласовываются с НКФ СССР или республиканскими НКФ по принадлежности».

Однако, что касается пополнения капиталов действующих трестов, поскольку оно может быть сделано за счет их прибылей, то это пополнение, по новому декрету, происходит автоматически, так сказать, самоотеком, без всякого согласования с НКФинами. Если, как мы видели, по старому декрету (ст. 20), убытки треста, понижавшие уставной капитал, пополнялись с разрешения СТО, то по новому декрету,

«остающаяся (после отчисления подоходного налога) часть прибыли в случае наличия на балансе треста убытка прошлых лет обращается на погашение означенного убытка» (ст. 46).

Новым декретом, как мы видим, предусматривается безвозвратность бюджетных ассигнований, предназначенных не только на образование, но и на пополнение уставных капиталов. Это обязывает НКФ отказаться от ст. 3 своего проекта. По этой статье,

«промышленные предприятия, финансовое положение которых признано будет особо напряженным, могут получать по бюджету достаточные беспроцентные ассигнования, которыми эти предприятия пользуются до улучшения своего финансового положения, после чего беспроцентные ассигнования либо возвращаются в соответствующий бюджет, либо переводятся в разряд срочных ссуд с начислением на них установленных процентов».

Таким образом, НКФ предполагал в дальнейшем отказаться от системы безвозвратных вложений бюджетных средств в уставные капиталы трестов, исходя из того соображения, что интересы предприятия не требуют, чтобы передаваемые ему по бюджету средства непременно квалифицировались, как безвозвратные ассигнования, не могущие быть изъяты даже в том случае, если оно в этих средствах не будет нуждаться. С другой стороны, НКФ исходил из неоднократных директив высших органов власти, предписывающих не умалять значения бюджета, как «главнейшего орудия перераспределения народного дохода» (резолюция IV С'езда Советов Союза). Систематическое же изъятие из бюджета значительных сумм для прикрепления их к уставным капиталам отдельных предприятий, несомненно, вело бы к постоянному ослаблению перераспределительной роли бюджета в ущерб интересам индустриализации и промышленности в целом. Указанная директива высших органов власти должна и в дальнейшем соблюдаться со всей необходимой последовательностью. И если на основании нового декрета о трестах пополнение их уставных капиталов бюджетными средствами должно производиться в порядке безвозвратных ассигнований, то в проект НКФ СССР о порядке бюджетного финансирования промышленности необходимо внести особый пункт, предусматривающий возможность изъятия части уставных капиталов трестов в случаях избыточности этих капиталов и обращения ее в доход казны или с одновременной передачей ее другому предприятию, нуждающемуся в пополнении своих капиталов.

Новый декрет такой возможности в прямой форме не предусматривает. В ст. 7 указывается только, что, при безвозмездном изъятии у треста входящих в его состав предприятий или другого имущества, необходимо соблюсти, чтобы остающегося у него имущества хватило на покрытие всех его долгов. Затем в ст. 49 предусматривается еще уменьшение уставного капитала в тех случаях, когда трестом понесены убытки и когда убытки эти признано будет необходимым списать с баланса. Но, повторяем, прямого указания, что при избыточных размерах уставного капитала последний должен быть сокращен до пределов, необходимых для треста, — в новом декрете не имеется. Отсюда следует заключить, что при нормальном же ходе дела трест остается постоянным владельцем наличного уставного капитала, независимо от того, нуждается или не нуждается он для своего производства и для своих оборотов в таком капитале.

Необходимо, однако, иметь в виду, что при помощи одного лишь проектируемого пункта, предусматривающего возможность изъятия у трестов части уставных капиталов, не может быть достигнуто должное равновесие между действительными финансовыми потребностями предприятий и размерами их капиталов. Во многих случаях избыточность капиталов будет, несомненно, иметь место до тех пор, пока сами тресты не будут заинтересованы в том, чтобы размеры их уставных капиталов не превышали их действительных потребностей. Такой заинтересованности в настоящее время у них нет и быть не может, поскольку уставные капиталы не процентируются и не подлежат никакому обложению. Нельзя сомневаться в том, что тресты не замедлили бы отказаться от ненужной им части основного капитала и от избыточной части оборотных средств, если бы им пришлось в той или другой форме оплачивать свой уставной капитал. Мы полагаем в виду этого, что и в интересах оздоровления хозяйства промпредприятий и в интересах бюджета целесообразно было бы установить процентное обложение уставных капиталов за счет сокращения прямого налогового обложения госпромышленности, а именно уравнивания и подоходного налога. Напомним при этом, что в свое время это положение принципиально признано было Советом Труда и Обороны.

Процентное обложение уставных капиталов имело бы своим результатом не только сокращение их до необходимых трестам размеров, не только содействовало бы правильному перераспределению средств между трестами, вложенных государством в промышленность, оно создало бы такие условия, которые если не совсем исключили, то ослабили бы ныне наблюдающееся стремление хозорганов преувеличить оценку основных капиталов в целях повышения амортизационных отчислений за счет сокращения прибылей. Такая система не может повлечь за собой никаких отрицательных последствий ни для бюджета, ни для госпромышленности. Наоборот, все говорит в пользу предпочтительности этой системы. Что касается уравнивания в применении к госпредприятиям, то едва ли можно подыскать убедительные соображения в его защиту при условии замены его равноценным доходным источником для бюджета. Уравнивание, размеры которого определяются не только размерами оборачиваемости капитала, но и скоростью его оборота, ни в какой мере не может служить поощрением хозяйственной энергии хозработников. Скорее напротив. Что же касается подоходного налога, то не подлежит сомнению, как это указывает, между прочим, IV С'езд Советов в одной из своих резолюций, что «внутрипромышленное накопление на протя-

жении ближайшего периода не может быть достаточным, имея в виду необходимость дальнейшего систематического снижения отпускных цен». Это значит, что госпромышленность должна одновременно со снижением себестоимости продукции отказаться от извлечения высоких прибылей. Это значит еще, что подоходный налог, поскольку он извлекается из прибылей госпромышленности, должен в бюджетах, по крайней мере в бюджетах ближайших лет, играть скромную роль. Необходимо здесь указать, что приведенная директива IV С'езда Советов нашла свое отражение и в новом декрете о трестах. В то время как декрет 10/IV 1923 г. определял тресты, как государственные промышленные предприятия, «действующие на началах коммерческого расчета с целью извлечения прибылей», новый декрет дает трестам такое определение: «трестом признается госпредприятие, действующее на началах коммерческого расчета в соответствии с плановыми заданиями, утверждаемыми государственным учреждением», в ведении которого это предприятие состоит. Таким образом, тресты отныне не должны ставить целью своей деятельности извлечение прибылей. Работа трестов должна заключаться в выполнении плановых заданий на основе всемерного и неуклонного снижения себестоимости продукции, дабы дать возможность государству систематически снижать отпускные цены на промпродукцию и вообще проводить безболезненно свою политику цен. При таких условиях подоходное обложение, естественно, теряет свое бывшее значение.

Роль подоходного налога в бюджете ослабляется не только тем, что государство освобождает госпромышленность от обязанности извлекать прибыль, но также и новым порядком распределения прибылей трестов. В то время как по декрету 10/IV 1923 г., «вся прибыль треста вносилась в доход казны», за вычетом отчислений в резервный капитал и на выдачу наградных правлению, рабочим и служащим, теперь, по новому декрету, прибыль, за вычетом подоходного налога, распределяется так: 10% — в резервный капитал, 10% — в ОДК, 25% — в капитал расширения предприятия, 10% — в фонд рабочих и служащих, $\frac{1}{4}$ % — для поощрительных вознаграждений. Кроме того, за счет прибылей треста могут образоваться специальные капиталы треста. Далее, при распределении прибыли часть ее, сверх указанных отчислений, может быть исключена из распределения и оставлена на балансе треста. Наконец, как мы видели уже, образуемая за вычетом всех указанных отчислений часть прибыли, та именно часть, которая предназначена в доход казны, идет на покрытие убытков прошлых лет.

Таким образом, если раньше в казну отчислялось до 70% всей прибыли, то теперь доля казны значительно снижается и к тому же она является величиной крайне проблематичной, поскольку доля прибыли, причитающаяся казне, может быть оставлена на балансе и идет на покрытие убытков прошлых лет. В составе доходной части бюджета доходы от промышленности представляются величиной наиболее неустойчивой.

Создавшееся положение логически вытекает из нашей политики цен и связанной с ней политики в области прибылей. Если государство отказалось, во имя снижения цен, от извлечения крупных доходов из своей промышленности, то вполне естественно было ослабить заинтересованность госбюджета в этой статье доходов и ослабить его связь с промышленностью. Столь долго делеемая хозяйственниками идея эмансипации бюджета госпромышленности от общегосударственного бюджета оказалась в известной степени воплощенной в жизнь.

Нельзя здесь не отметить, что ст. 31 нового декрета о порядке принудительного занаряживания продукции едва ли не нуждается в изменении с точки зрения общей политики прибылей. В то время когда тресты, по новому декрету, освобождаются от задачи извлечения прибылей и когда, следовательно, отпускные цены для рынка могут устанавливаться в необходимых случаях даже без начисления какой бы то ни было накладки к себестоимости, «занаряживание в пользу государственных органов продукции треста по ценам ниже рыночных допускается не ниже себестоимости с начислением средней прибыли» (ст. 39). Выходит, таким образом, что за трестами сохраняется в изъятие из общего правила задача извлечения прибылей, как самодеятельная цель, в тех случаях, когда необходимо производить занаряживание продукции для государственных надобностей, напр., военных. Казалось бы правильнее и последовательнее было бы с точки зрения политики цен и политики прибылей обусловить занаряживание продукции по себестоимости без начисления какой бы то ни было прибыли.

Подводя итоги изложенному, мы приходим к следующим выводам.

Оставаясь при дальнейшем прохождении в законодательных инстанциях вопроса о возвратности бюджетных ассигнований промышленности на занятой позиции и не отказываясь от выдвинутых им в проекте принципиальных положений, НКФ СССР должен, однако, считаясь с п. 1 постановления СНК от 14/VI 1927 г. и декретом ЦИК и СНК от 29/VI, внести в свой проект дополнения и изменения, сущность которых сводится к следующему:

1. Бюджетные средства в части, обращаемой в уставные капиталы государственных трестов, считаются безвозвратными ассигнованиями, при чем размеры пополнения уставных капиталов для каждого треста устанавливаются ВСНХ Союза и республик по принадлежности по соглашению с НКФинами и утверждаются СТО в связи с утверждением годового промфинплана госпромышленности в порядке, предусмотренном постановлением СНК от 14/VI.

2. Одновременно с представлением промфинплана промышленности на утверждение СТО ВСНХ обязан представить согласованный с НКФ список предприятий, уставный капитал коих подлежит сокращению, с указанием размеров этого сокращения для каждого предприятия.

3. Политика цен правительства обязывает ВСНХ принять самые решительные меры к систематическому снижению отпускных цен на промпродукцию, в особенности продукцию широкого городского и крестьянского потребления, — не только за счет сокращения административно-хозяйственных и накладных расходов и рационализации производства, но еще за счет уменьшения прибылей трестов до норм, включающих всякую сверхприбыль, а также за счет сокращения амортизационных отчислений до размеров, отвечающих действительной стоимости основного капитала промпредприятий и требованиям технической целесообразности.

4. Сокращение уставных капиталов до потребных трестам размеров и связанное с этим сокращением уменьшение амортизационных отчислений могут быть достигнуты наиболее целесообразно и безболезненно путем установления процентного обложения уставных капиталов с тем, чтобы во избежание повышения отпускных цен было соответственно снижено налоговое обложение промышленных предприятий.

В центральных органах

Резолюции совещания коллегии НКФ СССР с наркомфинами союзных республик

О ДИРЕКТИВАХ ОТНОСИТЕЛЬНО ОБЪЕМА ГОСБЮДЖЕТА И ЗАДАЧ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА 1927—28 г.

1. Основными фактами, которые должны быть учтены при построении госбюджета на 1927—28 г., являются, с одной стороны, то, что по бюджету 1926—27 г. сметные исчисления доведены до высших пределов своего напряжения, при чем с большим напряжением проходит и самое их исполнение, а с другой — тот факт, что восстановительный, до довоенных пределов, период развития народного хозяйства закончился, и потому темп дальнейшего роста бюджета должен значительно понизиться.

2. Возможность более значительного роста доходной части госбюджета, зависевшая в предыдущие два года также и от повышения ставок налогового обложения, ж.-д. тарифов и такс по неналоговым доходам и от происходивших изменений системы организации взимания налогов, в настоящее время должна считаться, за незначительными исключениями, отпавшей.

3. В отношении расходной стороны бюджета те важнейшие принципы и задания, на основе которых составляется ныне действующий бюджет, как-то: проведение режима экономии, рационализации госаппарата, его сокращение с усилением продуктивности работы и на ряду с этим увеличение капитальных вложений в промышленность, интенсификация сельского хозяйства, поднятие и улучшение транспорта, а также дальнейшее усиление социально-культурной работы и всемерное поднятие обороны государства, — остаются в силе и требуют отражения в госбюджете.

4. При указанных условиях составления доходной и расходной частей бюджета остается в силе необходимость накопления резервов, а потому в бюджете на 1927—28 г. надлежит предусмотреть создание особого государственного резерва в размере не менее, чем в 1926—27 г. (100 млн. руб.).

5. Исходя из указанных принципов, коллегия Наркомфина Союза ССР намечает общую контрольную сумму единого госбюджета на 1927—28 г. по доходам в 5.375 млн. руб. и по расходам — в таком же размере, считая в том числе особый свободный резерв в 100 млн. руб.

6. Коллегия НКФ Союза ССР считает правильным общую контрольную цифру налоговых доходов установить в 2.474,4 млн. р., более против исчисленной по бюджету 1926—27 г. (2.333,6 млн. р.) на 6%, а за вычетом из сметных назначений 1926—27 г. платежей, перешедших с 1925—26 г. (60 млн. р.), на 8,8%.

7. Учитывая суммы действительных за истекшие месяцы 1926—27 г. поступлений по транспорту, а также по почтово-телеграфной и телефонной связи, каковые доходы обнаруживают значительный недобор, возможно исчисление доходов на 1927—28 г. определить в суммах: по транспорту—1.625 млн. руб. и по связи — 173 млн. р. (с учетом дохода от телефонов, переданных в ведение НКШИТ от губисполкомов).

Полагая общую сумму дохода от всех остальных неналоговых источников установить в размере 737,4 млн. руб., более против 1926—27 г. (623,5 млн. р.) на 18,3%, и в том числе доходы от прибылей промышленности в 230 млн. руб., коллегия НКФ СССР считает возможным повысить существующие ставки долевых отчислений по недрам и только при этом условии определить размер дохода от недр в намеченной проектом контрольных цифр сумме (62 млн. р.).

8. В отношении доходов от госзаймов, размер доходности по которым находится в большой связи с состоянием денежного рынка, учитывая улучшения, имеющиеся за последний год, и принимающиеся правительством меры по снижению цен промтоваров, что не может не отозваться дальнейшим улучшением на денежном рынке, коллегия НКФ Союза ССР находит необходимым сумму выручки от займов для 1927—28 г. установить в 365 млн. руб., а платежи в 210 млн. р., поручив вместе с тем валютному управлению принять меры к повышению реальной доходности и выгодности выпускаемых госзаймов.

9. Образующиеся в результате увеличения госдоходов на 1927—28 г. против 1926—27 г. добавочные ресурсы, а равно возможную экономию от сокращения на будущий год административно-управленческих и некоторых других расходов по сравнению с текущим годом, коллегия НКФ СССР считает правильным распределить между отдельными категориями

расходы на таких основаниях: а) чтобы за счет экономии административно-управленческих расходов были увеличены социально-культурные расходы в уровень роста бюджета; б) чтобы за счет общегосударственных средств могла быть предоставлена дотация транспорту в сумме 200 млн. р. и в) чтобы все остальные добавочные ресурсы, за обращением части их на необходимые мероприятия по усилению обороны, были направлены на увеличение расходов по финансированию промышленности, электрификации и сельского хозяйства.

10. При исчислении кредитов на 1927—28 г. на социально-культурные нужды необходимо все увеличение этих кредитов направить по линии оперативных расходов с тем, чтобы при установлении сметных назначений на нужды просвещения добавляемые средства преимущественно направлялись на подготовку необходимого для индустриализации страны кадра квалифицированных работников.

11. При установлении сметных назначений на расходы транспорта надлежит иметь в виду: а) необходимость сокращения расходов по эксплуатации жел. дорог не только в отношении понижения эксплуатационного коэффициента, но и в отношении абсолютных размеров (в частности необходимо сокращение штатов), и б) увеличение капитальных вложений во все виды транспорта, при чем из общей намечаемой на расходы транспорта в 1927—28 г. суммы в 1.825 млн. р. необходимо на капитальные вложения ориентировочно проектировать до 460 млн. р. (на усиление провозной и пропускной способности 306 млн. р., на сооружение жел. дорог 114 млн. р. и на прочие нужды 40 млн. р.).

12. В отношении финансирования народного хозяйства необходимо установить, что рост расходов на финансирование промышленности, сельского хозяйства и ирригации в сравнении с 1926—27 г. не может выйти из общего уровня роста всего бюджета. В частности назначение, которое может быть определено на финансирование сельского хозяйства и ирригации, должно составить 160 млн. р., при чем ассигнование по фонду бедноты должно быть увеличено не менее как на 50%; должны быть повышены кредиты на переселение, а также на финансирование тех с.-х. культур, интенсификация в развитии которых является необходимой для интересов народного хозяйства (поднятие производства с.-х. сырья, технических растений, как лен, пенька и т. д.).

13. Считая безусловно необходимым надлежащее обеспечение в целом финансирования начатым уже производством крупных строителств (как Днепрострой, Семиреченская ж. д.), коллегия НКФ Союза ССР полагает, что по составленному Госпланом и подлежащему рассмотрению правительством пятилетнему плану надлежит предусмотреть обеспечение необходимыми средствами окончания указанных строителств и затем с особой осторожностью подходить к решению вопросов о приступе к новым строителствам, имея в виду невозможность в дальнейшем роста ресурсов госбюджета в том темпе, в котором этот рост имел место до сих пор.

14. Имея в виду закон 25 мая 1927 г. о бюджетных правах Союза ССР и союзных республик, обеспечивающий твердое закрепление доходных источников для сбалансирования республиканских бюджетов, коллегия НКФ Союза ССР считает обязательным сведение всех республиканских бюджетов в целом на основе предоставленных им доходных источников и предусмотренного законом использования для распределения между ними общесоюзного дохода от гербового сбора с обращением в пределах этого же источника необходимых средств для сбалансирования бюджетов дефицитных республик (Узбекской и Туркменской).

При этом в целях более точного разграничения расходов между общесоюзным и республиканскими бюджетами необходимо, чтобы ВОНХ и Госпланом Союза ССР было пересмотрено существующее распределение промышленных предприятий на общесоюзные и республиканские, и чтобы окончательное установление этого распределения в СНК Союза ССР было принято до определения сумм капитальных затрат промышленности, согласно ст. 17 положения о бюджетных правах Союза ССР и союзных республик.

15. Отмечая, что темп роста местного бюджета в 1927—28 г. будет более сильным в сравнении с ростом госбюджета, и учитывая особо напряженное состояние последнего, надлежит признать необходимым на 1927—28 г. сократить непосредственную помощь госбюджета местному бюджету.

16. В отношении дальнейшей политики заработной платы коллегия НКФ СССР считает необходимым исходить из того положения, что как по учреждениям, состоящим на гос-

бюджете, так и по всем вообще отраслям хозяйства, регулируемым государством, рост производительности труда должен идти выше роста зарплаты; в аппарате гос. управления заработная плата должна быть стабилизирована, при чем фонд заработной платы должен быть сокращен в силу проводимого сокращения госаппарата и его рационализации.

17. Необходимо поручить НКФ (по бюджетному управлению) и НКТруду Союза ССР рассмотреть в месячный срок контрольные цифры по бюджету социального страхования на 1927—28 г. под углом зрения увеличения расходов на борьбу с безработицей, на жилищное строительство и на обеспечение инвалидности.

Поручить бюджетному управлению при составлении проекта госбюджета разработать порядок, при котором бюджет соцстраха находил бы необходимое отражение в госбюджете и в приложениях к нему.

О КОНТРОЛЬНЫХ ЦИФРАХ ТРАНСПОРТА НА 1927—28 г.

I. Расширенное заседание коллегии Наркомфина СССР с наркомфинами союзных республик отмечает, что цифра доходных поступлений по транспорту, определенная в бюджете на 1926—27 г., утвержденном ЦИК Союза, в 1.631,3 млн. руб. и легшая в основу исчислений доходных поступлений транспорта при построении как Госпланом, так и НКПС 5-летнего плана развития транспорта, не оправдывается действительными поступлениями текущего года и поэтому не может быть положена в основу при установлении контрольной цифры дохода на 1927—28 г. Действительная цифра доходов транспорта за текущий год может быть принята в сумме около 1.500—1.510 млн. р., каковая цифра должна быть исходной для определения контрольной цифры транспорта на 1927—28 б. г.

II. Коллегия НКФ СССР считает, что основные недостатки хозяйства транспорта, влекущие за собой крайне неустойчивое финансовое положение его, заключаются в следующем: а) недостаточно рациональное использование технических средств в смысле утилизации подвижного состава, должной концентрации ремонта и т. д.; б) избыток служащих в административных аппаратах и преувеличенный по сравнению с работой транспорта (что признает и сам НКПС) контингент рабсилы на линии; в) частые случаи нарушения органами транспорта кредитной дисциплины; г) недостаточно хозяйственное использование отпускаемых транспорту средств и обращение их на расходы, не вызываемые действительными его потребностями и ведущие к перерасходам.

III. Коллегия считает, что ближайшей и основной задачей транспорта должно стоять значительное снижение расходов эксплуатации, которое дало бы понижение коэффициента эксплуатации, с целью получения средств для вложения их в новые работы на существующих железных дорогах и других видах транспорта и на постройку железных дорог.

IV. Для достижения этой задачи в первую очередь необходимы следующие меры:

1. В связи с усилением парка мощными паровозами, учитывая рост грузооборота грузов тяжелой промышленности и усиление планового начала в госторговле, эти благоприятные условия должны быть использованы для увеличения загрузки на ось товарного вагона и увеличения среднего состава поездов в грузовом движении.

2. При составлении плана ремонтных работ в первую очередь учитывать работы, способствующие лучшему использованию транспортных средств и сокращению эксплуатационных расходов.

3. В отношении расходов на зарплату: а) рационализация функций административного аппарата и сокращение в связи с этим штата управлений, а также приведение контингента рабочей силы в соответствие с действительной работой железных дорог, с таким, между прочим, расчетом, чтобы в периоды затишья работы не получалось неподдающегося сокращению избытка рабсилы; б) повышение среднего заработка транспортника должно быть поставлено в зависимость от повышения производительности труда; в) на 1927—28 б. г. абсолютный расход на зарплату, в зависимости от вышесказанного, исчислить примерно в размере, определенном по смете на 1926—27 б. г.

4. Считать, что стремление НКПС постепенно все более отстранять Наркомфин от совместной работы по регулированию финансового хозяйства и финансовой жизни транспорта будет иметь последствием дальнейшее ослабление кредитной дисциплины и грозит прорывом бюджета и в будущем, как это имело место в последние два года, и поэтому необходимо принять меры к сохранению роли Наркомфина в регулиро-

вании финансового хозяйства транспорта и к усилению надзора и контроля финансовых органов за этим хозяйством.

5. Должна быть установлена действительная ответственность непосредственных распорядителей кредитов за нарушение кредитной дисциплины и проведена ответственность за бесхозяйственное расходование средств.

6. Принять действительные меры к прекращению практики повышения эксплуатационных расходов железных дорог путем искусственного образования прибылей в подсобных предприятиях транспорта.

V. Коллегия считает необходимым, с целью поднятия доходности транспорта, ускорение разработки новой тарифной системы, обеспечивающей, с одной стороны, гибкость ее, с другой — облегчающей передачу массовых дешевых грузов на водный транспорт.

VI. Коллегия устанавливает, что принятие указанных мер и значительная дотация из бюджета дадут возможность НКПС осуществить директиву правительства об усилении капитальных вложений в транспорт.

При определении размера и направления этих капитальных вложений исходить из следующих соображений: а) по отношению к новым работам на эксплуатируемых линиях в первую очередь должны быть обеспечены работы по необходимому усилению их пропускной способности, влекущие за собой улучшение утилизации подвижного состава и уделение эксплуатации; б) при возникновении необходимости для усиления пропускной способности постройки вторых путей должна быть обсуждена возможность и рациональность постройки взамен вторых путей новых линий, разгружающих существующие от избытка грузов и обеспечивающих обслужить новые районы; в) при отпуске средств на постройку новых железных дорог раньше всего должно быть обеспечено максимально быстрое окончание постройки уже начатых линий; г) приступ к постройке других линий должен быть произведен с учетом финансовых возможностей таким образом, чтобы были обеспечены их скорейшее окончание и сдача в эксплуатацию; д) должно быть усилено вложение в водный транспорт для улучшения судоходных условий наших портов и внутренних водных путей; е) ассигнования на новые работы должны равным образом предвидеть усиление вложения и в безрельсовые пути. Вместе с тем НКПС должен продвинуть вопрос о рационализации управления местным транспортом в Союзе.

VII. Коллегия НКФ, выполняя директивы правительства об усилении вложения в транспорт, считает необходимым, чтобы при определении размера кредитов для этого была учтена производительность нашей металлургической промышленности, имея в виду, что в отношении отдельных видов металлических изделий текущие потребности транспорта удовлетворяются не в полной мере (в отношении же некоторых других изделий в то же время поставка превышает действительную потребность).

Также должны быть приняты реальные меры к тому, чтобы металлургическая промышленность обеспечила эксплуатационную потребность железных дорог в полной мере поставкой тех изделий, по которым в предыдущем наблюдалась недопоставка, что вызывало перебои в работе и удорожало эксплуатацию.

VIII. Считать возможным определить размер дотации транспорту из средств госбюджета на 1927—28 г. в размере 200 млн. р., что при определении контрольной цифры доходов транспорта в сумме 1.625 млн. р. (не включая целевых сборов на просвещение) дает контрольную цифру по расходам в 1.825 млн. р. (не включая расходов на просвещение).

О КОНТРОЛЬНЫХ ЦИФРАХ ДОХОДОВ ОТ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ФИНАНСИРОВАНИЯ ЕЕ В 1927—28 г.

1. Исходя из дальнейшего роста продукции в 1927—28 г. на 12—13% (при сравнении с 1926—27 г. в одних и тех же ценах) и связанных с этим расчетов собственного накопления промышленности и потребного усиления оборотных средств, а также из сопоставления потребностей капитального строительства в промышленности и других отраслях народного хозяйства, определить: а) контрольную цифру капитальных вложений в промышленность — в сумме 1.050 млн. р., из коих 950 млн. р. подлежат точному плановому распределению к началу операционного года, а 100 млн. р. составят резерв, подлежащий плановому распределению в апреле 1928 г. условно, в зависимости от хозяйственной и политической обстановки, в частности от выяснившихся возможностей импорта оборудования; б) наметить контрольную цифру потребного усиления оборотных средств промышленности и синдикатов на 1927—28 г. в сумме до 525 млн. р.; в) контрольную

цифру бюджетного финансирования промышленности наметить в размере 425 млн. руб., включая Центроспирт и дотацию по судостроению; из этой суммы 100 млн. р. должны остаться в госбюджете как нераспределенный резерв, соответствующий резерву капитального строительства (п. «а»).

2. Отмечая крайнюю дороговизну капитального строительства в промышленности, считать необходимым, чтобы были проведены решительные конкретные мероприятия, обеспечивающие удешевление капитального строительства хотя бы на 10% в будущем году сравнительно с текущим, путем удешевления строительных материалов, снижения организационных расходов, механизации и рационализации строительных работ и проч.

3. Отметить необходимость при построении детального плана капитального строительства и его финансирования в 1927—28 г. сосредоточить средства, главным образом, на форсирование уже начатого строительства с целью сокращения сроков строительства и за счет сокращения числа намечаемых объектов строительства.

4. Отметить, что в республиканской промышленности начато довольно значительное капитальное строительство, предусмотренное общим планом развития народного хозяйства; поэтому дальнейшее развитие республиканской промышленности и в частности форсированное окончание начатых новостроек является необходимым и должно быть обеспечено при разверстке общего бюджетного финансирования промышленности.

5. Учитывая, что капитальное строительство в местной промышленности страдает от распыления местных средств, отметить необходимость таких мероприятий со стороны ВСНХ, какие обеспечили бы проведение местного промышленного строительства в более концентрированных и технически-целесообразных формах путем соединения средств нескольких административно-территориальных единиц.

6. Предусмотреть, что местная промышленность не финансируется в 1927—28 г. в порядке непосредственных ассигнований из госбюджета и что финансирование ее из местных бюджетов должно быть обеспечено перераспределением и объединением местных средств.

7. Отметить необходимость снижения себестоимости промтоваров в 1927—28 г., по крайней мере, на 5—6% в среднем против среднего уровня 1926—27 г., что должно повести к дальнейшему снижению отпускных цен, не отражаясь на высоте собственного накопления промышленности, и во всяком случае должно сопровождаться ростом абсолютной суммы прибылей промышленности.

8. Подтвердить постановление коллегии НКФ СССР от 10 декабря 1926 г. о целесообразности создания на местах непосредственной инспекции капитального строительства, непосредственно подчиненной ФКУ НКФ СССР или НК РКИ Союза ССР.

9. Исходя из ориентировочных расчетов прибылей промышленности за текущий год и норм распределения прибылей, установленных новым законом о трестах, определить ориентировочно общий размер реального поступления от прибылей союзной и республиканской промышленности в госбюджет на 1927—28 г. в сумме 230 млн. р.

В коллегии НКФ РСФСР

На очередном заседании коллегии НКФ РСФСР был заслушан доклад начальника валютного управления тов. Гуровича о состоянии системы сельскохозяйственного кредита.

В деятельности отдельных звеньев системы с.-х. кредита констатируется улучшение: увеличилось количество кооперированных хозяйств, возросли балансы первичной сети, получили развитие ссудные операции, общества с.-х. кредита более хозяйственно и продуктивно используют свои оборотные средства, увеличены ими и суммы по долгосрочному кредитованию.

На ряду с этим в деятельности организаций с.-х. кредита коллегией НКФ отмечены были и существенные недостатки. Низовая сеть распределена по районам неравномерно. До настоящего времени протекает слабо привлечение паевых средств и средств местного населения во вклады. Капиталы товариществ в значительной части продолжают оставаться в неподвижном состоянии. Получили интенсивное развитие торговые операции. Рост просрочек по ссудам принимает угрожающий характер. Не принимается мер к снижению накладных расходов и к удешевлению аппарата товариществ.

О-ва с.-х. кредита чрезвычайно мало вовлекают в свои обороты местные средства и оперируют, главным образом, с ресурсами, отпускаемыми по бюджету. В ряде обществ часть целевых кредитов используется не по назначению. Имеют место случаи несоблюдения обществами установленных по ссудам процентных ставок. Значительная часть оборотных средств о-в с.-х. кредита проходит помимо низовых кредитно-кооперативных организаций. Россельбанк, развивая свои операции почти исключительно за счет бюджетных средств, является по существу распределителем правительственных ассигнований. Порядок открытия кредитов и оформление выдачи ссуд громоздки. Открытие кредитов о-вам на основе экономических коэффициентов лишает Россельбанк необходимой банковской гибкости и способности оказывать кредитное воздействие на работу периферии.

Для устранения наблюдающихся в деятельности системы с.-х. кредита дефектов коллегия НКФ наметила следующие мероприятия: местным финорганам будет предложено принять самое активное участие в проведении предстоящей кампании по перерегистрации кредитно-кооперативных организаций, финорганам необходимо также обратить большее внимание на ревизионную работу, привлекая к обследованию кредитно-кооперативных организаций ревизионные комиссии товариществ. Для борьбы с просрочками, на ряду с принятием ряда мер воздействия, надлежит обращать особое внимание при рассмотрении кредитных планов обществ с.-х. кредита на соответствие сроков кредита периодам производственных процессов в сельском хозяйстве.

Дальнейшее увеличение кредита обществам, помимо учета экономических оснований и хозяйственных соображений, должно зависеть от качества работы о-в.

Валютному управлению НКФ поручено (совместно с Россельбанком) разработать следующие вопросы: об упрощении счетоводства и отчетности в кредитно-кооперативных организациях, о способе и порядке кредитования Россельбанком о-в сельхозкредита, а последними — первичных кооперативов (имея в виду ускорение продвижения средств от центра до крестьянского хозяйства и, вместе с тем, удешевление техники кредитования), о порядке необходимых мероприятий по борьбе с просрочками во всей системе с.-х. кредита. Кроме того, валютному управлению НКФ предложено проследить за выполнением Россельбанком и обществами с.-х. кредита предложений НКФ, связанных с проведением режима экономии и сокращением текущих расходов.

На местах

Политика зарплаты и местный бюджет

Политика в области заработной платы не может строиться вне зависимости от общего экономического и финансового положения страны. Если проследить динамику зарплаты за ряд лет, то мы увидим, что это положение нашло прямое отражение в общем финансовом плане народного хозяйства, составными частями которого являются государственный и местный бюджеты. Охватывая период с 1924—25 г. по настоящее время, можно констатировать, что до 1926—27 г. политика заработной платы характеризуется повышением уровня материальной обеспеченности для всех без исключения категорий работников. Для ответственных работников, оплачиваемых по специальному тарифу, предусматривающему и ряд

категорий работников местнобюджетных учреждений (членов исполкомов всех степеней, председателей сельсоветов, народных судей и следователей, начальников милиции, заведующих отделами высших исполкомов), нормы оплаты повышаются в ноябре 1925 г. в среднем на 17,5% против норм, установленных в апреле того же года (ставка 1-го разряда по 3 поясу возрастает с 13 р. до 15 р. 25 к.). В октябре 1925 г. повышается и общий госминимум зарплаты примерно на 50% (для 3-го пояса с 5 р. 40 к. до 8 р.). В отношении квалифицированного персонала местных оперативных учреждений (школьных, лечебных, ветеринарных, агрономических) в 1924—25 г. впервые устанавливается минимум зарплаты, с введением которого не может быть, однако, понижен существующий уровень зарплаты в случае его превыше-

ния над минимумом. Для 1925—26 г. этот обязательный минимум повышается в среднем на 31%. Одновременно устанавливается также обязательный минимум зарплаты и для административных работников низового советского аппарата сельских местностей, при чем повышение минимуму для этих работников в 1925—26 г. колеблется от 5% по исполкомам до 37,5% для судебных работников. Начиная с 1926—27 г., в политике заработной платы наступает перелом, характеризуемый повышением уровня оплаты лишь в отношении наиболее отсталых категорий работников и стабилизацией зарплаты для остальных групп. Нормы ответтарифа и общий госминимум зарплаты сохраняются на уровне 1925—26 г., а также сохраняется минимум зарплаты для административных работников. Предусматривается его повышение лишь для квалифицированного персонала на 1926—27 г. в среднем на 17,5%.

Обращаясь к бюджетным данным за тот же период времени, можно установить прямое соответствие между построением зарплаты в местном бюджете по всему Союзу и отмеченными выше основными положениями в политике зарплаты. Интенсивный рост зарплаты до 1926—27 г. имел в частности своим последствием для местного бюджета: 1) высокий удельный вес расходов на зарплату (45,1% в 1924—25 г. и 47,3% в 1925—26 г.), 2) превышение темпа роста фондов зарплаты (40,8% в 1925—26 г.) над ростом прочих сметных расходов (28,8%) и всей расходной части бюджета (34,2%), 3) направление более половины всего бюджетного прироста по линии зарплаты (53,7% в 1925—26 г.), 4) рост фонда зарплаты преимущественно за счет повышения ставок в 1925—26 г. (в среднем по РСФСР и УССР в размере 20% и по остальным республикам от 33,5 до 46,2%) при росте штатов по отдельным республикам от 7 до 28,3% (в среднем по СССР 14,4%). В результате этого местный бюджет приобретал потребительский характер.

Переломный момент в политике зарплаты с 1926—27 г. нашел соответственное отражение в местном бюджете этого года, что выразилось: 1) в понижении удельного веса расходов на зарплату в среднем на 5% (до 42,2%), 2) в значительном снижении темпа роста всего фонда зарплаты (17,9%), уступившего росту прочих расходов (44,7%) и всей расходной части бюджета (32,1%), 3) в перимущественном направлении бюджетного прироста по линии хозяйственно-операционных и производственных расходов (73,6%), 4) в значительно пониженом росте ставок зарплаты, не превышающем 16% (по бюджету УзССР) и составляющем в среднем примерно 13%. В итоге следует признать, что в текущем году местный бюджет получил производственный уклон.

Такое направление политики заработной платы в течение 3 последних лет обусловливалось, во-первых, замедлением темпа роста нашего народного хозяйства с 1926—27 г., что отразилось и на темпе роста бюджетных доходов. С другой стороны, политика заработной платы зависела от общей хозяйственной политики, направленной до 1926—27 г., главным образом, по линии укрепления управленческого аппарата и различных культурных и хозяйственных учреждений путем их обеспечения необходимым кадром работников и максимально возможного улучшения материального положения последнего. Этим обстоятельством объясняется в частности и направление субвенционной системы по местному бюджету в 1924—25 и 1925—26 г.г. преимущественно по линии заработной платы.

Начиная с 1926—27 г., главное внимание обращается уже на укрепление сети учреждений с чисто-хозяйственной стороны, а также на максимальное развитие производственных отраслей хозяйства. Этим обстоятельством, в свою очередь, объясняется преимущественное направление бюджетного прироста в текущем году по линии хозяйственно-операционных и производственных расходов, с выделением в частности для целей финансирования местной промышленности (согласно постановлению СТО) примерно половины полученной местным бюджетом выгоды от введения нового положения о местных финансах. Однако, как было отмечено выше, такого рода чисто-хозяйственные мероприятия не исключали все же возможности дальнейшего повышения уровня зарплаты, ограничивая лишь последнее определенной группой работников, наиболее отсталой в оплате труда и в то же время наиболее ценной в условиях осуществляемого строительства местного хозяйства.

Переходя в перспективам в области зарплаты на 1927—28 г., прежде всего необходимо иметь в виду, что темп роста доходов будет еще более медленным, чем в 1926—27 г., как по госбюджету (примерно до 10%), так и по местному бюджету (примерно до 15%). В связи с этим возможность вы-

деления государственных средств в помощь местному бюджету будет весьма ограничена.

При таких условиях приобретает особое значение вопрос о рациональном использовании бюджетных средств, имея к тому же в виду крупнейшие задачи в области народного хозяйства страны, которые продолжают стоять перед государственным и местным бюджетами. Учитывая такого рода перспективы, необходимо констатировать, что в 1927—28 г. повышение уровня зарплаты может быть допущено лишь для квалифицированного оперативного персонала (педагогического, медицинского, ветеринарного и агрономического). Как показывают данные по местному бюджету, уровень оплаты труда этих категорий работников в настоящее время составляет в среднем около 50% довоенного уровня, имея колебания от 35% для врачей и агрономов до 42% для учителей школ II ст. и до 60% для учителей школ I ступени. Если поставить задачей 1927—28 г. повышение общего уровня оплаты перечисленных работников примерно до 60%, для чего потребуются увеличить ставки в среднем около 20% (с 48,6 до 58,8 р.), то следует признать, что эта задача является максимально возможной для местного бюджета. В то же время это является и на-сущно необходимым, поскольку зарплата означенных категорий работников находится в городах и сельских местностях, как массовое явление, лишь на уровне декретированного минимума. Однако, такое повышение допустимо лишь там, где существующий уровень оплаты не превышает указанного выше среднего уровня по Союзу. Бюджетные данные показывают, что оплата местных работников вообще и квалифицированного оперативного персонала в частности в таких республиках, как ЗСФСР, УзССР и ТССР, значительно выше, чем в РСФСР, БССР и УССР. Вследствие этого дальнейшее повышение ставок в первых трех республиках в предстоящем бюджетном году следует признать нецелесообразным.

В отношении ответственных работников на основании бюджетных данных можно установить, что их зарплата находится, как массовое явление, на уровне действующих максимальных норм специального ответтарифа. Исключение представляют народные судьи и следователи в уездных городах и сельских местностях, средние бюджетные ставки для которых отклоняются от соответствующих норм ответтарифа примерно на 25% (80 р. против 101,2 р.), и председатели сельсоветов, зарплата которых по бюджету составляет примерно 50% средней ставки ответтарифа (26 р. против 52,8 р.). Для этих последних работников, возможно, придется допустить повышение бюджетных ставок, имея в виду, что до сего времени широко практиковалась доплата из средств самообложения, которая в дальнейшем должна быть прекращена и компенсирована за счет бюджетных средств во избежание снижения фактически существующего уровня их зарплаты из обоих источников (местного бюджета и самообложения).

В отношении технических работников необходимо обратить серьезное внимание на существующую пестроту ставок по однородным должностям, которая даже в учреждениях одинакового значения достигает, а иногда и превышает, 100% отклонения. Между тем, как показала практика государственного нормирования зарплаты в центральных учреждениях, нормальное отклонение ставок по однородным должностям, с учетом различной степени квалификации, не превышает 30%, снижаясь до 2% по низшим должностям. Совершенно очевидно, что для исполнения этой последней задачи потребуются некоторые средства. Следует признать допустимым обращение средств на выравнивание зарплаты в местнобюджетных учреждениях из той экономии, которая может быть получена в результате сжатия их управленческого аппарата, что также должно быть поставлено в задачу предстоящего года. При этом не следует опасаться, что такая политика в отношении местнобюджетных учреждений может повлечь за собой массовое повышение ставок. Осуществление намеченной задачи даст лишь возможность приблизиться местнобюджетным учреждениям к тому среднему уровню в оплате труда, который существует в настоящее время на местах, при условии стабилизации зарплаты по госбюджетным и другим местным учреждениям.

Необходимо еще коснуться вопроса с госнормированием зарплаты. Эту реформу к настоящему времени можно считать проведенной по местному бюджету не более как на 20%, и следует признать, что проведение нормирования зарплаты в республиканском масштабе по каждой союзной республике не сможет быть осуществлено за один год в виду чрезвычайной сложности этой реформы и потребности в значительных средствах для ее осуществления. Поэтому в предстоящем году следует ограничиться проведением нормирования по всем местным бюджетам каждой высшей администра-

тивно-территориальной единицы, при чем проведение нормирования должно быть увязано с доходными возможностями местного бюджета и с основными задачами в области местного хозяйства. Такая стадия нормирования зарплат явится подготовительной мерой к проведению госнормирования в республиканском масштабе по каждой союзной республике, что должно будет уже составить задачу следующего бюджетного периода.

Н. Белькович

Опыт оценки методов определения оборотов

Как известно, НКФ СССР предпринята работа по исследованию на местах вопроса о методах определения оборотов торг.-пром. предприятий, в связи с чем представляется вполне своевременной попытка сделать оценку практикуемых методов.

Метод товарообращаемости. В отношении данного метода надлежит констатировать крайнюю затруднительность нахождения сколько-нибудь твердой, конкретной почвы для практического его применения. Тогда как первая стадия проведения в жизнь метода — учет наличия и оценка товаров в предприятии, хотя и является весьма серьезной и кропотливой работой, все же, базируясь на достаточно реальных данных, вполне выполнима, вторая часть работы — выведение коэффициента обращаемости товаров встречает на практике непреодолимые трудности в виду полного почти отсутствия в распоряжении налогового аппарата какого бы то ни было ориентировочного материала для разрешения задачи.

Опрос сведущих лиц не может служить при этом в какой-либо степени солидным и надежным источником вследствие того, что каждое предприятие представляет известную, неуловимую для постороннего лица, индивидуальность, в особенности в сфере обращаемости товаров. Кроме того, настоящий источник крайне подвержен субъективной оценке. Данные торговых книг частных предприятий, обычно наиболее крупных, а потому не типичных, а равно государственных и кооперативных предприятий, по причине особых условий их функционирования, являются вовсе непоказательными в данном случае, не говоря уже об ограниченности числа частных предприятий, ведущих торговые книги. К тому же и на основе торговых книг, при обычном игнорировании бухгалтерией специального момента обращаемости товаров, нелегко вывести точный коэффициент обращаемости. Дело осложняется еще неодинаковым темпом обращаемости отдельных видов товаров (одной и той же группы), а равно неполной их обращаемостью (т.е. наличием остатков). Опрос же самого владельца предприятия уж ровно ничего дать не может за отсутствием надежного критерия для корректирования его показаний.

Имеется еще один источник, ссылка на который наиболее часто встречается в мотивировке налоговых работников, — наблюдение за предприятием. Но и этот последний источник не дает реальных, положительных результатов. Для этого необходимо, в сущности, постоянное пребывание в предприятии, с фиксацией всех деталей его операций.

В виду изложенного применение на практике метода товарообращаемости (как это ни печально) сводится обыкновенно к тому, что налоговый работник довольно точно устанавливает на месте наличие товаров и сумму их стоимости, коэффициент же обращаемости он определяет «на-глаз», и, следовательно, указанный метод страдает полной произвольностью своего приложения и своих выводов.

Капитализация расходов. Метод капитализации расходов (заключающийся в установлении суммы расходов как по предприятию, так и личных владельца, определении процента накидки на себестоимость и последующем выведении суммы себестоимости товаров и оборота) является несколько более надежным способом подхода к сумме оборота предприятий (средних и мелких).

Большинство расходов по предприятию — наем помещения, отопление и освещение, телефон, охрана, зарплата служащим, взносы в страхкасса, налоги и пр. — довольно легко поддается действительному учету (труднее учесть расходы, связанные с пользованием кредита). Равным образом возможен относительно точный учет значительной части личных расходов владельца предприятия: на наем квартиры, отопление и освещение, прислугу, обучение детей и пр. Трудно, но все же возможно приблизительно учесть и другие расходы владельца — на одежду, стол и пр. Вместе с тем, при затрате известной энергии и труда, технически возможно определить и процент накидки на себестоимость товаров на основе выявления себестоимости их (посредством справок в местах

оптового и документового отпуска товаров, при помощи счетов и других документов) и легко устанавливаемых продажных цен на товары.

С другой стороны, однако, следует констатировать, что и этот метод определения оборотов имеет свои слабые, отрицательные стороны как вследствие наличия упомянутой выше затруднительности учета части личных расходов владельца предприятия и себестоимости товаров, так и в виду того, главным образом, что у налогового работника никогда не может быть полной уверенности в том, что владелец предприятия не обращает части полученной им прибыли в накопление, или, наоборот, что вместе с прибылью он не прожигает капитала, или что он не имеет другого, неизвестного налогоплательщику, источника средств существования (помощи родственников, денежного капитала и пр.). При наличии же любого из приведенных фактов рассматриваемый метод теряет свою логическую стройность, и результаты применения его лишаются всякой правдоподобности.

Тот же вид метода капитализации расходов, о коем имеется указание в § 120 инструкции к положению о промналоге (т.е. определение оборота по норме кратного отношения к нему торговых расходов), едва ли может дать вообще какие-либо положительные результаты.

Прежде всего, весьма проблематичен самый факт закономерности в отношении между суммой торговых расходов предприятий и размером их оборота вследствие того, что значительная часть означенных расходов не находится в прямой, непосредственной зависимости от размера оборота. Затем, крайне затруднительно установление сколько-нибудь точного коэффициента кратного отношения между размером торговых расходов и суммой оборота.

Помимо всего этого, по поводу данного метода надлежит отметить, что, раз допущена была ошибка при обложении в прошлом периоде, ошибка эта механически должна отразиться и на работе текущего окладного периода (при определении оборота), поскольку налоги являются одним из составляемых суммы торговых расходов.

Средняя выручка. Применение метода средней дневной выручки встречает непреодолимые затруднения в отношении правильного учета выручки. Для учета ее, как известно, применяется, во-первых, фактическая проверка кассы в предприятии. Не говоря уже о том, что означенный прием законом не предусмотрен и, следовательно, зависит от согласия владельца предприятия, способ этот, как показал опыт, при повторном его применении вовсе не достигает цели, давая возможность торговцам заблаговременно создавать соответствующую, выгодную для них, ситуацию. Кроме того, не исключена возможность и случайных (независимых от умысла владельца) выдач из кассы в течение операционного дня, до момента проверки ее, или же, наоборот, нахождения в кассе денег, не относящихся к дневной выручке.

Другой практический прием — длительное пребывание в предприятии, с регистрацией сумм продажи, крайне обременителен для налогового надзора. К тому же практика показывает, что и данный способ не лишает торговцев возможности создания искусственной, фиктивной обстановки, которая отрицательным образом отзывалась на результатах работы (практикуется, напр., отказ в отпуске товаров под предлогом отсутствия, отказ в продаже в кредит покупателям, постоянное кредитующимся в предприятии, установка на улице лиц, предупреждающих посетителей, и пр.).

Что же касается «сведущих лиц» и периодического «наблюдения», то эти способы определения дневной выручки — весьма сомнительного свойства и ведут к самым произвольным, абсолютно не обоснованным расчетам.

Аналогия. Метод аналогии требует для своего приложения двух условий: во-первых, того, чтобы в участке было достаточное количество предприятий, оборот коих был бы установлен на основе документальных, конкретных данных (торговые книги, выборочный материал и проч.), и, во-вторых, чтобы среди других предприятий имелись предприятия совершенно аналогичные указанным (в отношении рода торговли, мощности, ассортимента товаров, темпа торгового оборота). Главное препятствие заключается здесь именно в обычном отсутствии первого условия применения метода, что в особенности наблюдается в сельских участках. Кроме того, крайне трудно найти два совершенно тождественных предприятия в виду того, что сплошь и рядом предприятие заключает чисто-индивидуальные, присущие только ему, черты.

При требовании от налогоплательщика в большой степени внимания и осторожности, а равно ограниченности масштаба своего применения, настоящий метод является, однако, вполне целесообразным способом определения оборота.

Нормы производительности на одного служащего. Нормы производительности на одного служащего торгпредприятий, по нашему мнению, не выдерживают критики, т. к., в зависимости от рода торгового, размера предприятия, ассортимента товаров, спроса на них, покупательной способности населения, степени конкуренции и многих других моментов, один и тот же служащий может реализовать в день оборот и в 10 р. и в 1.000 р. Здесь положительно невозможно уловить какую-либо закономерность и заключить ее в твердую норму.

Средние нормы оборотов. Средние нормы оборотов могли еще иметь некоторую ценность и относительно положительное значение в «героический» период нашего налогового творчества. В настоящее же время, когда взят твердый курс на индивидуализацию исчисления оборотов, означенные нормы совершенно утратили свой практический смысл и не могут уже иметь применения в сколько-нибудь точной и четкой налоговой работе.

В заключение следует констатировать, что ни один из методов установления оборотов, даже самый лучший, сам по себе не является достаточной гарантией правильности налоговой работы, и что, помимо этого, требуется еще в надлежащей мере опытный и квалифицированный состав налогового аппарата.

Голынец

Могилев, Белоруссия.

Практика сельхозналога *)

В итогах проведения кампании по реформированному сельхозналогу в Грузии имеются материалы, доказывающие, что в общем основная задача, поставленная при реформе налога, — облегчение тяжести его для бедняцких и середняцких хозяйств, — разрешена удовлетворительно. Приходится, однако, констатировать, что во многих случаях малоимущие хозяйства попадали под обложение, и, наоборот, зажиточные хозяйства освобождались от налога. Причина кроется в применении **едоцкого принципа** в чистом его виде.

Факт недообложения многоедоцких хозяйств и переобложения малоедоцких отмечен был в свое время и союзным совещанием в Москве и прессой. Новый закон учел этот опыт и понизил обложение малоедоцких хозяйств. Отказавшись от установления необлагаемого минимума по признаку размера дохода на едока, закон наполовину покончил с едоцким принципом и ввел в сферу обложения целый ряд многоедоцких хозяйств, освобожденных в прошлом году.

Хотя в общем реформа прошлого года нашла свое отражение на практике, но все же и в масштабе целых уездов получилось значительное отклонение от принятой линии благодаря применению едоцкой системы обложения. Районы с преобладанием сравнительно крупных хозяйств и промышленного скотоводства (Ворчалинский, Ахалкалакский и Тифлиссский уезды) в среднем платят больше, и число освобожденных хозяйств — меньше (20—40%). Наравне с ними районы со сравнительно высокой товарностью сельского хозяйства (табак, чай, виноград) платят также больше (Сигнахский, Телавский уезды, Абхазия). И, наоборот, районы с преобладанием хозяйств мелкого масштаба и слабо развитым скотоводством (Западная Грузия) платят меньше, и процент освобожденных в них больше (60—80%). Обособлено стоят уезды Ахалцхский и Душетский, Юго-Осетия и в Западной Грузии Лечхумский и Рачинский уезды и Аджаристан, которые, при прочих равных условиях, по сравнению с другими были обложены низко, и процент освобожденных тут наибольший (от 50 до 83% в Восточной Грузии, при среднем 47%, и 80—84% по Западной Грузии, при среднем 74%), несмотря на то, что тут имеются и высшие культуры (сады, чай, виноградники). Среднее число едоков в этих уездах выше, чем в других (6—6,5). При сравнении, например, Ахалцхского уезда с Тифлиссским видно, что при почти одинаковой обеспеченности землей (3,4 дес. и 3,8 дес.), при одинаковой средней доходности на хозяйство (171 и 181 р.) и даже большей обеспеченности в Ахалцхском уезде рабочим скотом (2,3 и 1,3 гол.) Тифлиссский уезд платил налога почти в 2 раза больше, и освобожденных хозяйств было тут почти в 2 раза меньше (60 и 31%). Несомненно, тут крупную роль сыграли едоки: средняя по Тифлиссскому уезду равна 4,9, а по Ахалцхскому — 6,5. Ахалцхский уезд никогда не платил такой незначительной суммы (59 т. р.), и платежеспособность его, по объективным данным, определяется не менее 90—100 тыс. руб. То же можно сказать и относительно Юго-Осетии (налог равен 15.000 р.), уплатившей безболез-

ненно 32 т. р. в 1925—26 г., и других перечисленных уездов, которые платили на 20—40% больше в прошлые годы.

С другой стороны, система оправдала себя в общем в отношении распределения налога между отдельными социальными группами крестьянства. Принимая условно за группу **бедняцких** хозяйства с доходом на едока до 25 р., число освобожденных по республике составляет 62% всех хозяйств (263 тыс.); группа **середняков** — с доходом от 25 до 80 руб. на едока — составляет 31% всех хозяйств (133 тыс.), оставшиеся 34.000 хозяйств, или 8% хозяйств, дают группу **зажиточных**. I группа — освобождается от налога, II группа — платила 852.692 руб. (44% налога), III группа — платила 1.074.635 руб. (56% налога). Бросающаяся в глаза значительная цифра освобожденных объясняется, кроме бедности грузинского крестьянства, еще и тем обстоятельством, что на 20—30% в эту группу попали середняцкие и зажиточные (вследствие несостоятельности едоцкого принципа). По той же причине из группы бедняцких — часть (менее значительная) попала в группу середняков. Таким образом, после коррективы указанное процентное отношение может принять приблизительно такой вид: I группа — 45%, II — 38%, III — 17%. С другой стороны, при проверке обложения так называемых «кулацких» хозяйств возникает сомнение относительно целесообразности высокого обложения даже при самых строгих требованиях системы. Изъятие 20—25% из исчисленной доходности в крупных скотоводческих хозяйствах вызывает сомнение, так как это — почти разорение хозяйства, что вообще не намечается поставленной задачей. В общем же кривая обложения после реформы выравнивалась в сторону понижения для середняцких и бедняцких и резко повышалась для групп зажиточных и богатых.

Сделанное нами предварительное исчисление налога по новому необлагаемому минимуму (90—100—110 р.) по некоторым характерным районам республики снова подтверждает, что, поскольку тут имеется уклон от едоцкого принципа, равномерность обложения выигрывает, и в наибольшей степени в районах с большим средним числом едоков в хозяйстве. Там, где реформа коснулась по преимуществу бедняцких хозяйств, мы имеем лишь уменьшение налога в счет скидок 1- и 2-едоцких хозяйств, а число освобожденных остается прежним, напр., села Вайдар, Хачин, Ормашен и в целом весь Борчалинский уезд со средним числом едоков на хозяйство 4,7. В районах же, где реформа коснулась и недообложенных многоедоцких хозяйств, налог увеличивается, и число освобожденных уменьшается, и тем больше, чем среднее число едоков больше, так в селах Ахалкалакского уезда — Ороджалар, Абул и в селах Ахалцхского уезда — Цахани, Энтель, Плате, Чечла, Чела. Весь Ахалкалакский уезд (в среднем 5,2 едока) дает прибавление налога в сумме около 4.000 руб. и уменьшение числа освобожденных на 6%, а Ахалцхский уезд (в среднем 6,5 едока) дает прибавление налога в сумме около 11.000 руб. и уменьшение освобожденных на 21%.

Конечно, новый необлагаемый минимум не устраняет всех недостатков системы, и следующий опыт даст, несомненно, новый материал для усовершенствования ее. Во всяком случае, установление фонда скидок для полного или частичного освобождения малоимущих хозяйств, попавших под обложение вследствие несовершенства системы, надо считать шагом вперед.

Практика обложения сельского хозяйства выдвигает у нас на первый план вопросы обложения спекулятур, технических культур и мелкого скота. Норма доходности десятины хлопка, согласно новому положению, устанавливается в половинном размере против десятины посева, т. е. в среднем в 22 р. 50 к. Поскольку стимулом развития хлопководства может служить снижение ставки налога, эта льгота может содействовать расширению посевов хлопка. Но известно, что имеются более серьезные препятствия к распространению этой культуры, как, например, затруднения в доставке зерна в хлопководческие районы, дороговизна зерна в определенный период (весною) и, наоборот, сравнительно низкие заготов. цены на хлопок, наконец, низкая урожайность его. Согласно ст.ст. 22 и 23 положения 1927—28 г., для союзных республик устанавливаются ориентировочные нормы доходности для огородов, виноградников, садов, табака, ульев. Союзные совнаркомы устанавливают ориентировочные же нормы для республик Грузии, Азербайджана и Армении. На практике же устанавливаются твердые нормы для республик и исключается возможность сообразоваться с местными условиями. Не делается различия между культурами, имеющими чисто-потребительное значение (например, огороды), и, наоборот, высокодоходные культуры недооблагаются (как табак и отчасти виноград).

*) В порядке обсуждения. Ред.

СХВР
По каталогу № 8706

Еще хуже обстоит дело с обложением мелкого скота (овец и коз). Прогрессия ставок построена таким образом, что крупные овцеводы в нашей действительности попадают в самое тяжелое положение, так как вынуждены платить до 25% исчисленного дохода, в то время как и доход этот исчислен на основании совершенно непроверенной и необоснованной нормы доходности одной головы овцы в 2 р. 50 к. Нами собраны сведения на местах путем тщательной проверки цифр и наблюдения условий жизни на кочевках, при чем мы получили результаты далеко не сходные с обильными твердыми нормами доходности головы овцы. Так, стадо овец в 800 гол. дает, по нашим исчислениям, 44 к. дефицита на овцу. Если в хозяйстве (не скотоводческого района) имеется 10, 15 или вообще несколько десятков овец, то голова приносит, по нашим исчислениям, доход в 35 коп. с каждой овцы. В 1925 г. три кооперативном о-ве «Миджмес», объединяющем всех крупных овцеводов республики (50 гол. и выше), специальная комиссия из представителей НКЗема, Грузкомвноторга и Заккомвноторга занималась обследованием вопроса о доходности овцеводства, при чем в результате своих работ она установила, что стадо в 200 овец дает 107 р. 80 к. дефицита. Наконец, обследованием, произведенным ЗакРКИ в 1926 г., себестоимости овечьей шерсти установлено, что для безубыточного существования овцеводского хозяйства цену шерсти необходимо поднять минимально до 17 руб. за пуд, между тем как цена эта не превышала 14 р. 50 к.

Приведенные выше данные приводят к выводу о необходимости в скотоводческих районах заменить прогрессивный налог налогом пропорциональным, со снижением, кроме того, и норм доходности.

Г. Мефферт

Тифлис

Нужна ли реорганизация неналогового аппарата?

На протяжении всего периода своего существования неналоговый аппарат претерпевал значительные изменения. Первоначально неналоговый отдел находился в составе налогового аппарата в качестве небольшой ячейки; затем он был выделен в самостоятельную ячейку, количественно укрепленную. Постепенно в ведение неналогового аппарата было передано администрирование пошлин, спецсредств, доходов те-налогового характера местного значения, в том числе и от коммунальных предприятий.

Казалось, что после этого организацию неналогового аппарата можно было считать законченной на более или менее продолжительный срок. Но уже в текущем году функциональная деятельность аппарата претерпевает дальнейшие изменения: администрирование пошлин передается в налоговой аппарат, спецсредств — в управления бюджетное и местных финансов, а доходы местного значения, в т. ч. и от коммунальных предприятий, — в аппарат местных финансов. В связи с этим возникает вопрос, надо ли оставлять неналоговый аппарат в нынешнем его виде и не нуждается ли он в дальнейшей реорганизации.

Вопрос этот приобретает особое значение в виду перехода финансового контроля на новые методы ревизионной работы, при которых он не может не касаться в своем ревизионном охвате также и доходов неналогового характера, источников их образования и др. Таким образом, между работой фискального и неналогового аппарата намечается параллелизм, избежать который является задачей мероприятий по упрощению аппарата. С другой стороны, можно считать, что в результате более чем 3-летнего воздействия на учреждения в деле соблюдения ими единства кассы и бюджетной дисциплины, производившихся и по линии неналогового аппарата, и по линии финансового контроля, учреждения в настоящее время дисциплинированы настолько, что имеющиеся у них доходы сдаются в кассы НКФ в большинстве случаев без соответствующего административного воздействия неналогового аппарата, и функции его, чем дальше, тем все более превращаются в учетно-статистические, которые опять-таки параллельны, до некоторой степени, функциям финансового контроля.

Что касается финансового надзора, осуществляемого неналоговым аппаратом за деятельностью хозрасчетных предприятий, и участия в счетно-экономической проработке балансов этих предприятий, то после разрешения в законодательном порядке методов оценки балансов большинство спорных вопросов, возникавших между органами НКФ и подлежащими ведомствами, потеряло свою остроту, и участие неналогового аппарата в рассмотрении и утверждении

балансов, чем дальше, тем все более будет сводиться лишь к проверке правильности выполнения хозрасчетными предприятиями директив высших органов для выявления точных результатов хозяйствования, находящихся свое отражение в государственном или местном бюджетах.

Сказанного, по нашему мнению, достаточно, чтобы признать, что оставление неналогового аппарата в нынешнем его виде не может быть признано рациональным, и что последний действительно нуждается в какой-то реорганизации. В каком же, однако, направлении реорганизация эта представляется нам наиболее целесообразной? Нам кажется, что поскольку из изложенного с очевидностью вытекает параллелизм между неналоговым аппаратом и фискальным в части наблюдения за доходами неналогового характера, находящимися в ведении бюджетных учреждений, постольку не может быть двух мнений о том, в каком направлении должна быть произведена реорганизация неналогового аппарата. Короче говоря, мы считаем вполне своевременным слияние неналогового аппарата в этой части его функциональной деятельности с фискальным.

Мы, однако, не мыслим, чтобы мог быть ослаблен надзор за деятельностью хозрасчетных предприятий. Наоборот, мы считаем, что надзор этот должен быть усилен. Усиление это представляется нам в виде постепенного всеобщего охвата финансовым надзором всей деятельности предприятий. Такой охват на практике будет означать постепенный отход к финансовому надзору контрольно-ревизионных функций и упразднение тем самым ведомственных контрольно-ревизионных органов, ныне осуществляющих эти функции.

Ставя перед финансовым надзором такую задачу в области наблюдения за хозрасчетными предприятиями, мы не думаем, чтобы таковую мог выполнить целиком и полностью неналоговый аппарат, ибо для этого должны быть расширены права его. Расширение же прав означало бы, по существу, создание второго аппарата с контрольно-ревизионными функциями. Вследствие этого является, по нашему мнению, целесообразным переложение на финансовый контроль и функций по финансовому надзору за деятельностью хозрасчетных предприятий, и упразднение неналогового аппарата и в этой части его нынешней функциональной деятельности.

П. Маковойчук

Одесса

Финансирование местной промышленности РСФСР

В текущем году впервые в обязательном порядке проводится финансирование местной промышленности из местных бюджетов. В исполнение директив союзного правительства, связанных с изданием нового положения о местных финансах, Совнарком РСФСР постановлением от 29/IX 1926 г. обязал местные исполкомы и СНК авт. республик включить в расходную часть местных бюджетов на 1926—27 г. ассигнования на финансирование местной промышленности не ниже установленных им предельных сумм. Эти предельные суммы были определены СНК РСФСР в зависимости от мощности местных бюджетов и потребностей промышленности отдельных губерний, областей и авт. республик и в общей сложности по РСФСР составили 23.600 т. р. (в том числе — 9 млн. руб. по Московской и 3 млн. руб. по Ленинградской губ.).

Заранее можно было предполагать, что большинство местных исполкомов и СНК авт. республик учтет все бюджетные возможности и увеличит установленные СНК РСФСР минимальные суммы ассигнований на промышленность. Представленные в НКФ РСФСР местные бюджеты на 1926—27 г. подтвердили это предположение; оказалось, что из 49 административных единиц только 13 не превысили намеченного СНК РСФСР минимума, при чем общий размер финансирования, запроектированного по всем местным бюджетам РСФСР, выразился в 39.000 тыс. р., т. е. на 15.400 тыс. р., или на 65%, более суммы, намеченной СНК РСФСР. Особенно значительным оказалось превышение по национальным республикам и областям, которые внесли в расходную часть своих бюджетов ассигнования, на 182% превышающие установленный для них минимум. Значительное превышение имеется также по бюджетам Сев.-Кавказского края, Ленинградской, Рязанской и Тверской губ.

На финансирование низовой промышленности ассигнования намечены лишь по 10—12 губерниям, при чем размеры ассигнований незначительны и в общей сложности составляют приблизительно 1.200 тыс. р., или 3% всей запроектированной суммы. Объясняется это, очевидно, тем, что финансирование

местной промышленности из местных бюджетов проводится в подавляющем большинстве случаев в текущем году впервые, а также, конечно, и тем, что положение и нужды низкой промышленности изучены на местах недостаточно.

Судить о том, как распределяется намеченная сумма финансирования по отдельным отраслям промышленности, за отсутствием данных не представляется возможным. При проработке производственно-финансовых планов отдельных отраслей промышленности в Госплане РСФСР отдельным предприятиям местного значения были намечены ассигнования из местных бюджетов в 16.200 тыс. р., из которых 6.300 тыс. р., или 39%, падают на долю металлической промышленности, 3.670 тыс. р. (22,6%) — лесной, 1.750 тыс. р. (10,6%) — основной химической, 650 тыс. р. (4%) — коммунальной, 550 тыс. р. (3,5%) — кожевенной, 550 тыс. р. (3,5%) — текстильной и 2.730 тыс. р. (16,8%) — на долю остальных отраслей.

В связи с осуществляющимся в текущем году финансированием местной промышленности из местных бюджетов значительный интерес вызывает к себе вопрос о технике проведения операций по выдаче, оформлению и погашению ссуд предприятиям. Постановление СНК РСФСР от 15/II с. г., устанавливающее ссудный характер бюджетного финансирования местной промышленности, в частности предусматривает передачу технического проведения операций по выдаче и погашению ссуд местным отделениям Госбанка. В соответствии с этим Госбанком, ВСНХ и НКФ РСФСР 9/IV с. г. заключен генеральный договор, охватывающий весь круг вопросов, связанных с техникой выдачи, оформления и погашения получаемых предприятиями ссуд.

В основу заключенного договора положено постановление СНК РСФСР от 15/II с. г., при чем при выработке договора широко использован опыт, приобретенный НКФ в работе с Госбанком по финансированию республиканской промышленности из средств госбюджета. Согласно договору, отделения Госбанка обязуются выдавать ссуды из отпусаемых им местными исполкомами средств лишь по приказу соответствующих финорганов тем предприятиям и на тех условиях, которые будут указаны в приказе. Это положение определяет пределы ответственности отделений Госбанка: последние, по договору, не отвечают за кредитоспособность ссудополучателей, а лишь несут ответственность за соответствующее оформление и принятие всех необходимых мер к своевременному взысканию с заемщиков их долга. Что касается оформления выдаваемых ссуд, то такое производится путем получения от предприятий долговых обязательств по предусмотренной договором типовой форме. В обязательствах указываются точное назначение ссуды, сроки ее возврата и процентная ставка по ссуде. Вместе с тем, в интересах жесткого проведения финансовой дисциплины, договор предусматривает ряд гарантий, обеспечивающих аккуратное выполнение обязательств. Так, в обеспечение своевременной уплаты долга отделения Госбанка получают от предприятий, которым выдаются ссуды, соло-векселя, выписанные на суммы и сроки, соответствующие условиям погашения долга. Векселя выдаются предприятиями также в обеспечение своевременной уплаты причитающихся с них процентов, которые, по договору, должны вноситься поквартально. За просрочку платежей с предприятий взыскивается сверх установленных процентов пеня в размере $\frac{1}{2}\%$ в месяц с просроченной суммы.

Кроме того, все ценности (текущие счета, векселя, товары и проч.), принадлежащие ссудополучателю и почему-либо находящиеся на складах как всех отделений Госбанка, так и его главной конторы, служат дополнительным обеспечением долга и в случае неисполнения принятых на себя предприятием обязательств обращаются по приказу финоргана на погашение задолженности.

В возмещение организационных расходов, связанных с работой по выдаче, оформлению и взысканию ссуд, в пользу отделений Госбанка поступает по договору $\frac{1}{6}$ сумм, уплачиваемых предприятиями в виде процентов по ссудам.

Таковы принципы технического проведения операций финансирования местной промышленности из местных бюджетов. Нельзя не отметить, что генеральное соглашение было заключено в середине бюджетного года, когда часть ссуд была уже выдана предприятиям, поэтому весьма существенным является указание, данное местам в совместном письме Госбанка, ВСНХ и НКФ от 12/IV с. г., о необходимости оформления ссуд, выданных до заключения договора в предусмотренном им порядке.

Пока судить о результатах практического применения порядка выдачи и погашения ссуд, предусмотренного генераль-

ным соглашением от 9/IV с. г., само собой понятно, преждевременно. Однако, результаты эти должны быть на местах учтены самым внимательным образом, тем более, что заключенное соглашение, очевидно, является основой для определения техники финансирования местной промышленности из местных бюджетов на будущее время.

К. Городецкий

Почему регламент не выполняется? *)

В статье «Почему регламент налоговой инспекции не выполняется?» («Фин. и Нар. Хоз.» № 20/28) тов. Бекаревич совершенно своевременно поднимает вопрос по поводу неисполнения на местах закона о наружном налоговом надзоре. Но едва ли тов. Бекаревич, призывающий места отклиться по этому вопросу, найдет таких налоговых инспекторов, которые бы прямо и открыто выразили соболезнование по поводу уменьшения их «достоинства» неисполнением регламента.

Такое положение, конечно, ненормально, но ненормальность эта станет вполне понятной, если принять во внимание следующее. Надо определенно сказать, что всякий инспектор чувствует себя инспектором только тогда, когда за него крепко держится финотдел. Остальное, в том числе и штамп, само собой приложится. Назначение, перемещение и увольнение налоговых инспекторов фактически в руках финотдела. Это явствует хотя бы из того, что отстранение или увольнение налогового инспектора финотделом, если даже это и не было санкционировано центром, неизбежно должно повлечь за собой уход инспектора со службы. Да и действительно, какой может быть другой выход из такого положения, кроме «добровольного» ухода с должности инспектора? Штамп центра, не санкционировавшего увольнение или отстранение, не может примирить инспектора с финотделом.

Будучи беспрекословно подчинен финотделу, налоговый инспектор в то же время не в меньшей мере является лицом, подчиненным и местному исполкому. Прямого указания на этот счет в «Положении» не имеется, но разве «обязанность отчитываться» перед исполкомом не равносильна подчинению инспектора исполкому? Таким образом, если до издания «Положения о наружном налоговом надзоре» безусловное подчинение налоговых инспекторов местам являлось ненормальностью, то ненормальность эта изданием «Положения» не устранена.

При таком положении рассматривать регламент инспекции, как толчок к подъему ее квалификации, не приходится. Квалифицированных налоговых инспекторов надо ждать по другой дороге, а пока что среди инспекторов мы можем встретить и таких, которые вместо слова «курьер» до сего времени пишут «кулиер». Устанавливаемое «Положением» право подбора и назначения сотрудников канцелярии, налогового участка лично инспектором тоже не так просто. От этих прав инспектор не прочь бы и совсем отказаться, а фактически он уже отказался. Хороших и знающих налоговое дело сотрудников на местах найти не всегда удается, в большинстве случаев таких нет. Принять инспектору плохого работника — дело налогового участка будет страдать недочетами. В результате при таком положении остается по необходимости действовать так, чтобы назначение сотрудника последовало со стороны финотдела.

Непредоставление инспектору прав распоряжения кредитами на содержание аппарата налоговой части тоже ставит его в деле подбора сотрудников в зависимое от финотдела положение. И, действительно, разве не риск будет со стороны инспектора принять на работу сотрудника, если финотдел по каким-либо причинам не согласится оплатить работу принятого сотрудника. А такие случаи имели место. При таких условиях едва ли найдется много налоговых инспекторов, которые бы взяли на себя смелость отстаивать право самостоятельного подбора и приема сотрудников. Последствия этой самостоятельности могут обрушиться на налогового инспектора в нежелательном направлении.

По этим соображениям надо определенно сказать, что «Положение о наружном налоговом надзоре», утвержденное 1 октября 1926 г., потребностям налоговой жизни не отвечает, и поэтому его надо пересмотреть и изменить. Если «Положение» не проводится в Москве, то тем более проведения его в жизнь нельзя ожидать на местах — в провинции.

А. Корвинских

Чита

*) В порядке обсуждения. Ред.

Денежное обращение и госкредит

Денежное обращение за I декаду июля

После весьма значительного увеличения денежной массы за III квартал количество денег в обращении за I декаду июля возросло всего на 6,8 м. р.

Д а т ы	Казначейская валюта					
	Билеты Гос-банка	Гос. казн. билеты	Серебрян. монета	Медная и бронз. мон.	Итого нац. валюты	В с е г о
Количество денег в обращении (в млн. р.)						
На 1 октября 1926 г.	780,6	400,7	152,2	9,6	562,5	1.343,1
» 1 июля 1927 »	878,7	421,6	162,9	11,9	596,4	1.475,1
» 11 » »	886,7	419,9	163,3	12,0	595,2	1.481,9
Выпуск денег в обращение (в млн. р.)						
За октябрь—март	10,8	-18,9	9,8	1,7	-7,4	3,4
» III квартал	87,3	39,8	0,9	0,6	41,3	128,6
» I декаду июля	8,0	-1,7	0,4	0,1	-1,2	6,8
Всего с начала года	106,1	19,2	11,1	2,4	32,7	138,8

Увеличение денежной массы в I декаде июля происходит исключительно за счет банкнот,—казначейская эмиссия даже сократилась на 1,2 м. р.; из 8 м. р. банкнот, выпущенных в обращение в I декаде июля, новая эмиссия (передача банкнот эмиссионным отделом Г. Б. в кассу правления) составляет всего 5,7 м. р., на 2,3 м. р. была использована наличность банкнот в кассах Госбанка. Всего с начала хозяйственного года денежное обращение возросло на 138,8 м. р., при чем казначейская эмиссия составляет только четвертую часть этой суммы, а $\frac{3}{4}$ приходится на билеты Госбанка.

Наблюдающийся в течение последних месяцев рост покупательной силы червонца по различным индексам товарных цен (в частной торговле) сменяется некоторым снижением в конце июля (в % к номиналу):

Д а т ы	По всеоюз. опт. индексу ЦСУ (б. Госплана)	По всеоюз. рознич. инд. Кон. Инст.		По московск. рознич. инд. Кон. Инст.	
		Обще-торг.	Частн. торг.	Обще-торг.	Частн. торг.
1 октября 1926 г.	55,92	—	43,48	50,56	41,14
1 января 1927 »	56,43	—	42,55	50,20	40,18
1 февраля » »	55,99	48,08	42,37	50,20	40,47
			44,05*)	47,62*)	40,98*)
1 апреля » »	56,40	49,26	44,05	50,00	42,19
1 июня » »	57,44	50,25	44,64	51,28	42,92
1 июля » »	57,73	50,25	43,67	51,28	42,01
11 » »	—	—	—	—	42,20

Всес. розн. индексе Кон. Инст. (в частной торговле) отмечает снижение покупательной силы червонца в течение всех трех декад июня, при чем снижение это связано исключительно с ростом цен сельскохозяйственной группы товаров. В общем, снижение покупательной силы червонца, исчисленной по всес. инд. К. И. в частной торговле, составляет 2,2%. В связи с снижением цен промтоваров в кооперативной и государственной торговле и цен сельскохозяйственных товаров—в государственной, общеторговый всесоюз. розн. инд. Кон. Инст. не показывает изменения покупательной силы червонца в июне.

Снижение покупательной силы червонца в течение III декады июня отмечает также и московский розн. инд. К. И. (в частной торговле), связанное с ростом цен промтоваров и с.-х. товаров,—снижение это за июнь составило 2,1%. Однако, I декада июля снова отмечает некоторый рост покупательной силы червонца по московскому розн. инд. К. И. в частной торговле, связанный с снижением цен промтоваров. Значительное снижение цен как с.-х. товаров, так и промтоваров в кооперативной и государственной торговле по Москве при росте цен в частной торговле привело к стабильности поку-

пательной силы червонца по общеторговому индексу розничных цен К. И. в течение июня. Всесоюзный оптовый индекс ЦСУ отмечает небольшой рост (0,5 проц.) покупательной силы червонца в июне, связанный, главным образом, с снижением цен промышленных товаров.

Общая сумма денег в обращении составила на 1 апреля тек. г. 1.346,5 м. р. при состоянии денежной массы и вкладов

в общей сумме текущих счетов в семи банках (Госбанк без приписных касс, Промбанк, ОДК, Внешторгбанк, Всекобанк, Мосгорбанк, ЦСХбанк и Электробанк) в 1.252,7 м. р. (в валюте СССР): таким образом, к началу рассматриваемого квартала в центральных кредитных учреждениях было сосредоточено 93% всей денежной массы.

Незначительный рост эмиссии в течение двух первых месяцев квартала (до 1.354,4 м. р. на 1 июня) при некотором снижении текущих счетов (до 1.232,3 м. р.) приводит к тому, что указанное соотношение изменяется сравнительно мало — до 91%.

Заметное изменение указанного процента происходит в июне, характеризующемся значительным выпуском денег, благодаря которому денежная масса возрастает до 1.475 м. р. на 1 июля текущего года. При установлении цифр текущих счетов на ту же дату необходимо иметь в виду, что в течение июня произведено увеличение основного капитала Госбанка, при чем для этой цели в числе других источников были использованы также и текущие счета НКФ. Принимая во внимание это обстоятельство, надлежит исчислять всю вкладную операцию (в целях сравнимости с предыдущими данными) следующим образом (в млн. р.):

Балансовый остаток текущих счетов и вкладов в валюте СССР по 7 банкам	1.144,8
Сумма, перечисленная с тек. счетов НКФ в валюте СССР в основной капитал Госбанка	34,4
Всего	1.179,2

Если сопоставить приведенную цифру с суммой денег в обращении, указанной выше, то отношение первой ко второй выразится к 1/VI в 80%, т.-е. обнаружит значительное падение.

При исключении текущих счетов НКФ общая масса вкладной операции составит 967,6 м. р. на 1/IV, 974,1 м. р. на 1/VI и 970,6 м. р. на 1/VII 1927 г.

Сопоставление денежного обращения с приведенными цифрами дает несколько иную картину, но в общем мало изменит характер динамики и приведет к следующему ряду процентных соотношений: 71,8% на 1/IV, 71,9% на 1/VI и 65,8% на 1/VII 1927 г.

Доходность займов в первой половине июля

В первой половине июля продолжается энергичный рост биржевого курса 10% выигр. займа 1927 г. 25-руб. облигация, котировавшаяся в начале месяца по 24 р. 78 к., расценивается котировальным бюллетенем на 16 июля в 24 р. 97 к. Прирост цен, выразившийся в 19 коп. с листа, составил, таким образом, 0,7% полумесячного дохода на капитал держателей займа, оплативших облигации сполна. Лица, купившие заем на условиях четырехмесячной рассрочки платежа, получили от него доход примерно в таких же размерах. Дело в том, что 5 июля истек срок последнего взноса за облигации, вследствие чего и эта категория сберегателей владеет облигациями, оплаченными полностью. Значительно более высокой была доходность 10% займа 1927 г. для коллективов рабочих и служащих, выплачивающих закупленные ими облигации займа в течение шестимесячного срока. Здесь представляется, однако, затруднительным точно вычислить размеры доходности займа в виду предоставленного коллективам права отодвигать (в пределах данного месяца) сроки своих очередных платежей.

Цена «продавцов» займа 1927 г. превышает цену «покупателя» (которая берется нами для вычисления доходности) на 10 коп. Верхний курс бумаги в первой половине июля вышел, таким образом, из пределов номинала. Повышение

*) Индексы 1 февраля были перестроены („Бюлл. К. И.“ № 3); верхний ряд представляет индексы, исчисленные по старому индексу, нижний—по новому.

курса 10% займа происходит до сих пор за счет начисления процентов по текущему 5% купону (1 р. 25 к.), срок которому наступает 1 сентября 1927 г.

Курс I гос. выигр. займа 1922 г. оставался в первой половине июля без изменения (4 р. 32,5 к.—покупатели). По займу в Одессе состоялся десятый тираж, на котором было разыграно выигрышей на общую сумму в 800 т. р. Эта величина соответствует 0,8% условного среднего дохода, полученного держателями этой бумаги в первой половине июля.

Курсовая переоценка **II гос. выигр. займа 1924 г.** имела место между ценами в 5 р. 09 к. на начало и 5 р. 12 к. на

середину июля. Рост курса в указанных пределах соответствует примерно 0,5% полумесячного дохода на капитал его держателей.

II крест. заем 1925 г. повысился в первой половине текущего месяца с 5 р. до 5 р. 06 к. за пятирублевую облигацию. Это повышение соответствует 0,6% полумесячного дохода на капитал, вложенный держателями в бумагу.

Цена **беспроцентного выигр. займа 1926 г.** повысилась с 109 р. до 109 р. 50 к. (покупатели) за сторублевую облигацию. Держатели займа получили, таким образом, от курсовой переоценки 0,46% полумесячного дохода на капитал.

Банки и кредит

Деятельность банков по районам

В течение III квартала текущего года динамика кредитов по 5 центральным банкам обнаруживает значительное развитие, и общая сумма учетно-судных операций (без ссуд за счет НКФ и финансирования хлебных операций) за этот период возросла с 2.545,8 до 2.873,1 м. р.

Географическое распределение ее по районам в тех же центральных банках обнаружило заметные изменения. Прежде всего, обращает на себя внимание то обстоятельство, что остаток учетно-судных операций по правлениям банков возрос сильнее (в процентном отношении), чем общая масса кредитов, при чем процесс этот произошел за счет Госбанка, обнаружившего именно эту тенденцию; последнее объясняется большим ростом кредитования транспорта, которое проходит по правлению.

Разбивка кредитов в филиалах по отдельным республикам и районам также обнаруживает перегруппировки, показавшие усиление одних районов и ослабление других.

Учетно-судные операции по 5 банкам (по районам, в млн. руб.)

Наименование районов	Госбанк ¹⁾		4 акц. банка		Всего по 5 банкам	
	1/IV	1/VII	1/IV	1/VII	1/IV	1/VII
Правление	726,8	895,4	405,1	427,1	1131,9	1322,5
Москов. и Центр.-Промышл.	206,8	237,5	68,0	69,9	274,8	307,4
Центрально-Земледел.	17,0	18,4	8,5	7,0	25,5	25,4
Западный и Сев.-Западный	150,6	165,3	63,9	68,4	214,5	233,7
Сев.-Восточн. и Приволжск.	71,8	93,1	24,8	28,2	96,6	121,3
Крым и Северный Кавказ.	65,2	81,9	39,4	29,0	104,6	110,9
Приуральский, Казакстан и Киргизия	77,4	89,6	48,9	42,4	126,3	132,0
Сибирь, Якутия и Д.Восток.	81,3	90,7	21,6	22,6	102,9	113,3
Всего по РСФСР	1396,9	1671,9	680,2	694,6	2077,1	2366,5
УССР	251,6	263,0	74,7	76,3	326,3	339,3
БССР	27,8	27,9	6,3	9,3	34,1	37,2
ЗСФСР	41,9	58,1	24,1	29,8	66,0	87,9
УзбССР и ТуркмССР	22,0	28,1	20,3	14,1	42,3	42,2
Итого по СССР	1740,2	2049,0	805,6	824,1	2545,8	2873,1

Указанная таблица показывает на довольно значительное усиление роли РСФСР и ЗСФСР, где, в сущности говоря, только и наблюдалось более или менее ощутительное развитие учетно-судных операций почти по всем банкам.

Из числа отдельных районов РСФСР этот процесс особенно обнаружили Московский и Центрально-Промышленный районы, Западный район, Северо-Восточный и Приволжский районы, а также Сибирь, Якутия и Дальний Восток. Центрально-Земледельческий район дает противоположную тенденцию. В составе прочих союзных республик ясно вырисовывается стабильность банковских кредитов Узбекской и Туркменской ССР. Белоруссия и Украина характеризуются весьма умеренным ростом учетно-судных операций.

Текущие счета и вклады при распределении их по республикам и районам дают по тем же 5 банкам следующую картину (в млн. руб.):

¹⁾ По Госбанку учетно-судные операции без финансирования хлебозаготовок и ссуд за счет НКФ.

Вкладные операции по 5 банкам (по районам)

Наименование районов	Госбанк ¹⁾		4 акц. банка ²⁾		Всего по 5 банкам	
	1/IV	1/VII	1/IV	1/VII	1/IV	1/VII
Правление	144,6	134,1	218,1	183,3	362,7	317,4
Московский и Центр.-Пром.	103,3	113,8	76,8	77,7	180,1	191,5
Центрально-Земледельческ.	9,5	9,4	4,2	3,7	13,7	13,1
Западный и Сев.-Западный	32,6	42,9	18,6	20,2	51,2	63,1
Сев.-Восточн. и Приволжск.	30,3	31,7	9,7	7,8	40,0	39,5
Крым и Северный Кавказ.	29,0	33,0	13,4	9,5	42,4	42,5
Приуральский, Казакстан, Киргизия	21,3	23,6	10,3	8,6	31,6	32,2
Сибирь, Якутия, Д.Восток.	31,0	32,5	7,4	6,5	38,4	39,0
Всего по РСФСР	401,6	421,0	358,5	317,3	760,1	738,3
УССР	80,2	77,4	19,9	15,5	100,1	92,9
БССР	8,2	8,4	1,1	0,8	9,3	9,2
ЗСФСР	20,8	22,9	10,4	11,5	31,2	34,4
УзбССР и ТуркмССР	18,2	20,5	10,9	4,2	29,1	24,7
Итого по СССР	529,0	550,2	400,8	349,3	929,8	899,5

Как видно из таблицы, вклады и текущие счета в общей сумме по 5 банкам обнаруживают определенное снижение как по правлениям, так и по их филиалам. Из отдельных республик все, за исключением Закавказской федерации, дают снижение остатков по тек. счетам и вкладам. В отношении РСФСР все банки, за исключением Госбанка, показали отлив вкладов (по Госбанку рост с 401 до 421 млн. р.). По темпу снижения вкладной операции на первом месте стоит РСФСР, а затем УССР. По отдельным районам РСФСР следует заметить, что ни в одном из них не наблюдается особенно резкого снижения вкладов, и общее уменьшение их по республике объясняется снижением таковых по правлениям; в отступление от общей тенденции, текущие счета Западного и Сев.-Западн. районов обнаруживают рост вкладов. Совсем незначительный рост вкладов показали Приуральский, Казакский и Киргизский районы, Сибирь, Якутия и Дальний восток.

Промбанк в I полугодии 1926/27 г.

Финансовая напряженность Промбанка в 1925—26 г. обусловливалась как рядом объективных причин конъюнктурного подряда, так и неправильностями в его банковской политике. Эти неправильности сводились к тому, что Промбанк в течение указанного периода, несмотря на наличие неблагоприятных объективных условий, форсировал свои учетно-судные операции, развивая их значительно выше возможностей, вытекавших из размеров его основных пассивов. Так, к концу года остаток текущих счетов (включая перечисленную на текущие счета задолженность Наркомфину) составлял 181,1 м. р. (без инвалютных) против 244,8 м. р. на начало года.

Рассмотрение основных статей баланса Промбанка на 1/IV 1927 г. дает следующую картину:

¹⁾ Госбанк — без приписных касс. ²⁾ Промбанк — без операций ОДК.

Основной капитал к началу тек. года был оплачен в 82,6 м. р. За 6 месяцев основной капитал увеличился до 97,5 м. р., т.е. на 14,9 м. р.; из коих 11 м. р. приходится на долю планового увеличения. Основной капитал Промбанка увеличен формально до 125 м. р. Возможность покрытия всего капитала в текущем году представляется сомнительной, так как внеплановое покрытие капитала в I полуг. дало небольшой результат, а плановое покрытие, в этом наиболее легком для промышленности полугодии, не было выполнено. Всего по годовому плану промышленности должна купить на 25 м. р. акций Промбанка. Сумма прочих капиталов Промбанка увеличилась с 33,8 до 57,1 м. р., т.е. на 23,3 м. р. Вся эта сумма почти целиком (20,7 м. р.) приходится на рост капиталов ОДК.

Рост вкладов и специальных средств выразился в незначительной сумме—4,4 м. р. Текущие счета изменились следующим образом: остаток на 1/X 1926 г.—183,4 м. р., а на 1/IV 1927 г.—196,8 м. р., т.е. они увеличились за полугодие на 13,4 м. р.

Движение текущих счетов по группам клиентов показывает, что наибольшее колебание за рассматриваемый период обнаружили текущие счета промышленности. Резкий подъем их остатка в I квартале явился результатом значительного подкрепления промышленности по бюджету при умеренном темпе ее капитальных работ. II квартал был периодом начала платежей промышленностью прибылей в казну, что вызвало резкий отлив промышленных текущих счетов и свело их остаток на 1/IV 1927 г. к сумме начала года. Наиболее резкий рост текущих счетов Промбанка за полугодие обнаруживается по группе «кредитные учреждения», увеличившей свой остаток на 10 м. р. Этот рост почти целиком приходится на Мосгорбанк. И если не считать указанного прироста, являющегося, несомненно, случайным, то текущие счета Промбанка за I полугодие 1926—27 г. следует считать стабильными.

Активные операции Промбанка в I полугодии развивались следующим образом. Как краткосрочные, так и долгосрочные кредиты значительно возросли. Промышленная клиентура дала прирост по банку на 21 м. р. и по ОДК на 23,2 м. р.; госторговля на 15,1 м. р. В целом по банку прирост выразился в сумме 40,8 м. р. и по ОДК—в 23,2 м. р.

Таким образом, несмотря на стабильность текущих счетов и умеренный рост основного капитала, банк продолжал интенсивно развивать свои учетно-судные операции. И если развитие кредитных операций по ОДК оправдывалось соответствующим ростом его пассивов, то расширение краткосрочных операций явилось не чем иным, как продолжением кредитной политики прошлого года, приведшей банк к финансовым затруднениям.

Особенно наглядно сказанное обнаруживается при сопоставлении основных пассивов и активов банка на 1/IV 1927 г. Как оказывается, 14,3 м. р. вложено было банком в активные операции за счет нерегулярных пассивов. Если же учесть, что в балансовом остатке текущих счетов фигурирует около 10 м. р. случайного счета Мосгорбанка, то следует признать, что около 25 м. р. было израсходовано Промбанком на краткосрочные операции из сумм, играющих в его балансе случайную роль. И если при таких условиях к концу полугодия не было резкого обострения в финансовом положении Промбанка, то это можно объяснить прежде всего тем, что снижение текущих счетов к началу года чуть ли не на 80 м. р. свело соотношение к ним кассы банка к удовлетворительному уровню (8,6%), а, кроме того, изменениями конъюнктурного порядка, заключающимися в том, что основная клиентура банка — промышленность, подкрепленная из бюджета (путем ассигнований на капитальное строительство), удлинит оборот своих текущих счетов.

По смыслу директивы правительства о принципах работы банков в 1926—27 г., Промбанк должен был взять курс

на сведение своей роли, как банка краткосрочного кредита, к реальным возможностям краткосрочных пассивов. Этот путь представляется единственной радикальной мерой для устранения ненормальностей в работе банка. Приведенный анализ работы Промбанка за первую половину 1926—27 г., а также предварительные данные за III квартал не обнаруживают значительных достижений в указанном направлении. Приходится рассчитывать, что начало радикальных мероприятий по реорганизации Промбанка будет положено разграничением клиентуры между банками, производимым ныне НКФ в соответствии с упомянутым выше постановлением, а также расширением работы банка по ОДК на основании постановления СНК от 14/VI с. г.

Оперативная сеть кредитных учреждений в связи с последними мероприятиями НКФ обнаружила уже за I полуг. тек. г. значительные изменения.

Сокращение учреждений Госбанка прошло как по линии филиалов банка, число которых (если присоединить к ним и правление, составляющее самостоятельную оперативную единицу), упало с 489 на 1/X 1926 г. до 446 на 1/IV 1927 г., так и по линии приписных касс НКФ, общее количество коих выразилось в 650 к началу года и в 596 на 1 апреля 1927 г.

Сеть центральных коммерческих банков обнаружила уменьшение, характеризующееся следующими данными:

Наименован. банков	Число оперативных единиц на 1/X 1926 г.			Число оперативных единиц на 1/IV 1927 г.		
	Филиалов ¹⁾	Расчетн. касс	Всего	Филиалов ¹⁾	Расчетн. касс	Всего
Промбанк	89	203	292	63	155	218
Внешторгбанк	10	—	10	9	—	9
Электробанк	4	—	4	4	—	4
Азиабанк	12	—	12	12	—	12
Дальбанк	10	—	10	11	—	11
Итого	125	203	328	99	155	254

Как указывает таблица, резкое сокращение числа филиалов и касс к 1/IV обнаружил только Промбанк.

Что касается коммунального кредита, то здесь не обнаружилось изменений в сети Цекобанка (3 единицы на обе даты), сильно изменилось число оперативных единиц Мосгорбанка (с 74 до 46 по филиалам и с 16 до 2 по расчетным кассам), некоторое сжатие сети показали коммунальные банки провинции — с 131 до 123 единиц.

Всекобанк имел в своем составе 82 единицы на 1/X 1926 г. и 62 — на 1/IV 1927 г. (кроме касс — 20 и 18 в той же последовательности), а Украинбанк — 74 и 41 на те же даты.

Система с.-х. кредита несколько увеличила общее число своих оперативных единиц—с 211 до 216 за полугодие (включая ЦСХбанк, республиканские с.-х. банки и общества с.-х. кредита без первичной сети). Число овк также обнаружило некоторое увеличение — с 285 на 1/X 1926 г. до 296 на 1/IV 1927 г.

Что касается III квартала, то здесь имеется возможность установить размеры сети на 1 июня только по центральному банку: по Госбанку — 421 филиал, Промбанку — 39, Внешторгбанку — 4, Всекобанку — 41; наконец, по Электробанку все филиалы в настоящее время закрыты.

Не имея еще сведений по всей кредитной системе Союза, можно уже установить, что число филиалов по важнейшим банкам в III квартале снова весьма значительно уменьшилось.

1) Включены правления.

Госбюджет и финконтроль

Результаты ревизии зарплаты за 1925/26 г.

В последнее время кое-где высказываются против нормирования зарплаты. Аргументы при этом приводятся и возражающими и защищающими исключительно теоретического порядка. Поэтому будет не лишним под этот академический спор подвести практическую базу в виде результатов ревизии финконтролем зарплаты административных наркоматов *) за 1925—26 г. (первый год нормирования) в свете таких же данных за 1924—25 г.

Общее ассигнование на зарплату учреждений перечисленных наркоматов выразилось в 1925—26 г. суммой 19.004.043 р. 20 к. против 16.610.985 р. 72 к. в 1924—25 г. Увеличение фонда целиком падает на проведение нормирования, при котором, как правило, одноименные категории должностей были тарифицированы по высшим действовавшим до нормирования ставкам. Средний расход на работника при такой перетарификации повысился с 113 р. 36 к. в 1924—25 г. до 133 р. 26 к. в 1925—26 г., т.е. на 17,5%. Отсутствие других факторов повышения фонда зарплаты подтверждается тем обстоятельством, что количество как штатных, так и налчных единиц в учтенных учреждениях в 1925—26 г. было менее их же в 1924—25 г. Израсходовано на зарплату в этих учреждениях 18.041.495 р. 93 к. (против 16.908.526 р. 73 к. в 1924—25 г.), что дает остаток против ассигнования в 962.548 р. 27 к., в то время как в 1924—25 г. имел место перерасход в 99.445 р. 81 к. Объясняется этот остаток исключительно некомплект штата, выразившимся в 775 единиц, годовое содержание которых примерно совпадает с суммой остатка.

Столь крупная цифра некомплекта свидетельствует о том, что вызван он в подавляющем большинстве случаев не отсутствием работников необходимой квалификации, а излишним отпуском штатных единиц. В то же время просчет, допущенный штатной комиссией, выражается в 6,5% общего утвержденного штата (11.824 ед.) и мог бы быть с натяжкой признан допустимым, если бы распределялся равномерно по всем учреждениям. Но ревизией отмечено, что основная масса некомплекта падает всего на 3 сметы: функциональные управления ВСНХ—300 ед., СНК Союза—113 ед., НКФ—106 ед., а это уже свидетельствует о допущенных грубых ошибках в расчете. Если принять во внимание методы работы штатной комиссии (кабинетный анализ, подкрепляемый, в лучшем случае, спешными частичными обследованиями аппаратов накануне штатной кампании), то станет очевидным, что от возможности подобных ошибок и в будущем бюджет совершенно не гарантирован. Таким образом, отсутствует и гарантия в правильности определения почти третьей части бюджета по центральным учреждениям, ибо зарплата вместе с определяемыми по ней расходами на соцстрах и профнужды составляла в 1924—25 г. 28,9%, а в 1925—26 г. 29% общей суммы расходов на все нужды соответствующих учреждений. К тому же зарплатой определяется и размер ассигнований на путевое довольствие.

Ревизией выявлено значительное сжатие расходования учреждениями средств на сверхурочные и сдельные работы: в 1925—26 г. на эту надобность было употреблено 126.525 р. 45 к., или 0,7% общей суммы расхода на зарплату, против 600.738 р. 83 к. (3,5%) за 1924—25 г. Для характеристики наметившегося оздоровления на этом участке необходимо привести еще ряд цифр по отдельным сметам, определивших отмеченное положительное явление. В 1924—25 г. только по 5 сметам (Госплан, НК РКИ, ЦСУ, НКФ и НКВнешторг) расход на сверхурочные и сдельные работы не превысил 1% суммы общего расхода на зарплату. По остальным сметам удельный вес приработка достигал: по НКПиТ—2%, НКИД и главн. там. упр.—2,1%, СНК РСФСР—3%, СНК Союза—4,9%, а по смете ЦИК и ВЦИК—даже 11,6%.

В 1925—26 г. только по 6 сметам (ЦИК, СНК Союза и РСФСР, Верхсуд, НКИД и ВГК ВСНХ) расход на сверхурочные и сдельные работы превысил 1% общей суммы зарплаты, при чем по СНК Союза вместо 4,9% оказалось 1,76%, по СНК РСФСР—1,69% вместо 3% по НКИД—1,77% вместо 2,1% и по ЦИК (вместе с ВЦИК) 4,4% вместо 11,6%. Аналогичная картина вырисовывается и при сопоставлении

расходов 1924—25 и 1925—26 г. на так называемые «прочие расходы по зарплате» (выплата компенсаций, оплата заместителей, испытуемых и т. п.). В 1925—26 г. максимальный (в % отношении) расход на эти надобности по смете НК РКИ выразился в 2,86% общей суммы зарплаты; всего же учреждениями было израсходовано 212.270 р. 02 к., или 1,18% вместо соответствующих 2,2% в 1924—25 г.

Та же тенденция оздоровления проявлена учреждениями и при расходовании средств на профнужды. В 1924—25 г. этот расход составлял в среднем 1,1% суммы зарплаты, т.е. превышал норму, определенную законом (1%), в 1925—26 же году он равнялся 0,96%, т.е. целиком уложился в законную норму.

Что касается расхода на соцстрах, то он с 8,5% (суммы зарплаты) в 1924—25 г. повысился до 9,75% за счет погашения долгов за прошлое время и более полной оплаты начисленных сумм за 1925—26 г. Таким образом, отчисления на соцстрах и профнужды составили в 1925—26 г. 10,71% общей суммы зарплаты, т.е. не превысили в общей сложности нормы, установленной законом. Однако, эти цифры приобретают несколько иное содержание при сопоставлении расходов на соцстрах и профнужды с другими расходами наркоматов, в частности нормированными. Дело в том, что в 1925—26 г. в среднем (по всем учтенным учреждениям) на человека отчисления на соцстрах и профнужды оказались почти равными по сумме расходам на освещение, наем помещения, хозяйственные нужды, мелкий ремонт, отопление и канцелярские принадлежности, вместе взятым. Такое же соотношение отмечено и ревизией отчетности за 1924—25 г., при чем в 1924—25 г. по сметам НКПиТ и ЦСУ, а в 1925—26 г.—по сметам НКПиТ и Госплана сумма расходов на соцстрах и профнужды оказалась даже выше или равной сумме всех перечисленных административно-организационных расходов.

Каково же полезное действие таких крупных расходов из госбюджетных средств?

Оказывается, что за 9 месяцев 1925—26 г., при сумме отчислений в соцстрах, по ряду учреждений, учтенных для этой цели в 866.634 р. 09 к., удержано было учреждениями за время болезни сотрудников 93.515 р. 28 к. Если учесть то обстоятельство, что суммы, выплаченные тем же большим сотрудникам страхкассами, не могли превысить приведенной суммы удержаний, а, как правило, должны были даже выразиться меньшей суммой (максимум страхового пособия—180 р., при наличии окладов в 200—500 р.), то станет очевидным, что прямое полезное действие расходов на соцстрах определяется примерно 10—12%. По сметным же исчислениям Цустраха эта надобность определялась в 45—25%. Такое отношение позволяет прийти к выводу, что даже при учете всех прочих мероприятий Цустраха в интересах трудящихся кредиты по госбюджету на социальное страхование являются серьезным, до сего времени нетронутым объектом для осуществления режима экономии.

Средний расход зарплаты на сотрудника, как это указано, выразился (по учреждениям, учтенным в 1925—26 г.) суммой 133 р. 26 к. (по всем учреждениям, учтенным в 1924—25 г., средняя зарплата равна 113 р. 36 к.), свидетельствующей о повышении средней по сравнению с 1924—25 г. на 17,5% (средняя 1924—25 г. была выше средней 2-го полугодия 1923—24 г. на 19,2%). В реальном выражении (по московскому розничному индексу) выведенная средняя равна 56 р. 45 к., что на 10,8% выше 1924—25 г., который в свою очередь давал повышение на 20% против 2-го полугодия 1923—24 г. Проведенное нормирование зарплаты было сопряжено, между прочим, с весьма характерной нивелировкой средних расходов на зарплату. Так, если по сравнению с 1923—24 г. 1924—25 г. давал повышение средней: в Госплане на 26,6%, в ЦСУ—на 43,1% в ВГК ВСНХ—на 27%, то 1925—26 г. в этих же учреждениях дал соответственно повышение средней на 9,1%, 15,4% и 15,4%; в то же время сметы ЦИК, НК РКИ, НКТ и НКФ, имевшие меньшее повышение средних в 1924—25 г. (по сравнению с 1923—24 г.), в 1925—26 г. дают сильное повышение.

Почти без нарушений это положение имело место и по всем остальным учреждениям и в результате привело к следующему соотношению их по суммам средних расходов зарплаты на человека в месяц *):

*) Сопоставлены учреждения, по которым ФК располагает соответствующими данными за 1924/25 г.

*) ЦИК и ВЦИК, СНК СССР и РСФСР, Верхсуд, Госплан СССР, НК РКИ СССР, НКТ СССР, ЦСУ СССР и РСФСР, НКИД, НКПиТ, НКФ СССР, ВСНХ СССР и НКТорг СССР.

Наименование учреждений	1924/25 год		1925/26 год	
	Средняя на чел. в мес. по шк.	Место	Средняя на чел. в мес. по шк.	Место
НК РКИ	129—55	4	180—90	1
Функц. упр. ВСНХ	151—07	2	173—22	2
Госплан	155—02	1	169—18	3
НКПиТ	117—23	8	148—00	4
НКТорг	122—31	5	148—00	5
НКФ	106—83	11	139—72	6
Гл. там. управление	120—60	7	136—00	7
НТУ ВСНХ	125—24	6	131—10	8
НКТруд	89—80	13	126—88	9
ВГК ВСНХ	108—65	10	125—40	10
Упр. дел. СНК РСФСР	133—10	3	122—75	11
" " " СССР	98—45	12	116—55	12
Верхсуд	112—15	9	110—74	13

Из приведенной таблицы видно, что создавшееся в 1925—26 г. соотношение еще не идеально: Высший геодезический комитет ВСНХ и Верхсуд, например, должны еще подняться по шкале, но, во всяком случае, картина значительно нормальней, наблюдавшейся в 1924—25 г. Конечно, всего 9-месячный опыт нормирования зарплаты не дает оснований утверждать непогрешимости новой системы. Дальнейшая ревизия, надо полагать, вскроет ее слабые места, если они имеются. Однако, уже сейчас нельзя не отметить таких наиболее ярких примеров влияния нормирования, как упразднение в аппарате СНК сверхштатных сотрудников (число которых в 1924—25 г. доходило до 207 человек), прекращение в НКТ оплаты госбюджетных сотрудников из спецсредств и проведение в ЦСУ разграниченного расходования кредитов на содержание штатного и внештатного аппарата.

Местный бюджет

Местный бюджет УзбССР за три года

Начало организации самостоятельного местного бюджета Узбекистана относится к моменту национального размежевания Средне-Азиатской части СССР. Однако, наличие в составе вновь образованной республики на ряду с областями, имеющими достаточно развитое местное хозяйство, как Ташкентская, Ферганская и Самаркандская, крайне отсталых частей бывших республик Хивинской и Бухарской, естественно, не могло дать сразу устойчивой базы для местного бюджета. Дальнейшее развитие экономических сил страны значительно усилило его мощь. Сопоставление данных об объеме и росте местного бюджета за три года дает следующую картину (по Узбекистану без Таджикской АССР):

	Доходы	Расходы
1924/25 г. (по исп.)	17.508,3 т. р.	16.595,6 т. р.
1925/26 "	28.885,6 " "	27.781,6 " "
% роста	64,9	67,4
1926/27 (ориентир. б-т)	40.071,4 т. р.	40.197,1 т. р.
% роста	38,7	44,6

Относительно высокий процент роста указывает, что местный бюджет республики все еще находится в организационном периоде. Особенно отчетливо проявляется это при рассмотрении вопросов дифференциации. В 1924—25 г. дифференциация была проведена лишь в областях Ташкентской, Ферганской и Самаркандской. По остальным областям разграничение функций между отдельными бюджетными категориями начато лишь с 1925—26 г. Бюджет 1925—26 г. уже включает в себе 7 самостоятельных областных бюджетов, не считая отдельного (на правах области) Калимехского района, 6 бюджетов, областных городов, 21 уездный бюджет, 6 уездных и 3 заштатных городов, 6 районных и 15 волостных. В 1926—27 г. (до проведения районирования) дифференциацией охвачено, помимо областных бюджетов и Кенимехского района, 6 областных городов, 12 уездных городов, 3 заштатных, 25 уездов, 42 волости и 5 районов. Процентное соотношение между отдельными бюджетными категориями в общем объеме бюджета видно из следующих цифр:

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Регулирующие	55,3	54,4	52,0
Городские	44,0	42,6	40,2
Низовые	0,7	3,0	7,8
	100,0	100,0	100,0

Суммарное значение низовых и городских бюджетов заметно возрастает за счет бюджетов регулирующего характера (областных и уездных). Заканчивающееся районирование Узбекистана с распределением его в административном отношении на 11 округов и 87 районов и введение самостоятельных районных бюджетов еще более усилят роль низовых бюджетов, обслуживающих широкие массы населения. Некоторые достижения наблюдаются и в процессе выполнения бюджета. За оба истекшие года исполнение доходной части бюджета несколько превышает годовое назначение (102,9 и 103%). Поступление коммунальных доходов поднимается с 79 до 84,5%, от промышленности и торговли—с 34,5 до 47,6%, местных налогов—с 87,9 до 96,5%. Значительно боль-

ший недобор продолжает давать сельское хозяйство (10,3 и 11,9% исполнения).

Построение доходной части бюджета по основным группам доходов представляется в следующем виде:

	1924/25 г.		1925/26 г.		1926/27 г.	
	В т. р.	В %	В т. р.	В %	В т. р.	В %
Налоговые	10.519,6	60,1	14.843,7	51,4	24.091,0	60,2
Неналоговые	4.791,3	27,4	7.071,1	24,5	12.016,2	30,0
Прочие	2.197,4	12,5	6.970,8	24,1	3.964,3	9,8
Итого	17.508,3	100,0	28.885,6	100,0	40.071,5	100,0

Неналоговые доходы продолжают играть относительно небольшую роль, но темп роста их все же выше, чем доходов налогового характера. В первом случае имеем 47,5 и 69,9% и во втором 41,1 и 62,3%. Введение нового положения о местных финансах, давшее местному бюджету свыше 2,3 млн. р. добавочных поступлений от госналогов, несколько повысило значение налоговой группы в бюджете 1926—27 г. Сокращение же субвенционных пособий с 5.053,7 т. р. в 1925—26 г. до 1.890 т. р. в 1926—27 г. отразилось на уменьшении удельного веса группы прочих доходов. В результате доходы от источников государственного характера (отчисления от госдоходов и налогов и субвенции), составлявшие в 1924—25 г. 26,7% всего бюджета (4.680,5 т. р.), а в 1925—26 г.—33,7% (9.707 т. р.), в 1926—27 г. дают всего 31,8% (12.734,7 т. р.). Темп роста их значительно понижается (с 109,3% в 1925—26 г. до 31,2% в 1926—27 г.). Таким образом, введение нового положения о местных финансах не отразилось на увеличении доходных источников местного бюджета Узбекистана. Рост местных доходов в связи с упорядочением отдельных отраслей местного хозяйства и вовлечением в сферу его действия все новых источников постепенно увеличивается. В 1924—25 г. они составляли 10.915,2 т. р. (62,3% бюджета), в 1925—26 г.—16.004,9 т. р. (55,4%) и в 1926—27 г.—25.208,7 т. р. (63%). Среди доходов местного значения одно из первых мест (от 1/2 в 1926—27 г. до 2/3 в 1924—25 г.) занимают источники налогового характера—надбавки к государственным налогам и сборам и местные налоги. Среди неналоговых доходов этой группы первое место занимают коммунальные имущества и предприятия, давшие в 1924—25 г. 24,1% всего бюджета и в 1926—27 г. увеличивающиеся до 25,6% (с 4.224,5 до 10.252,7 т. р.), по преимуществу за счет увеличения поступлений от аренды торговых помещений и доходов от эксплуатации жилищного фонда.

Перейдем теперь к рассмотрению расходной части бюджета. Составление основных расходных групп дает следующее:

	1924/25 г.		1925/26 г.		1926/27 г.	
	В т. р.	В %	В т. р.	В %	В т. р.	В %
Адм.-судебные	5.479,5	33,0	9.050,8	32,6	11.253,0	28,0
Культ.-социал.	5.963,0	35,9	10.259,1	36,9	16.914,6	42,0
Хоз.-произв.	2.847,0	17,2	4.833,0	17,4	9.275,8	23,1
Прочие	2.306,1	13,9	3.638,7	13,1	2.753,7	6,9
Итого	16.595,6	100,0	27.781,6	100,0	40.197,1	100,0

Темп роста группы административно-судебных расходов, составлявший для 1925—26 г. 65,1%, для бюджета текущего

года снижается до 24,3%, при чем для учреждений общедоминистративного характера он падает с 81,6 до 35,9%, а для органов охраны общественного порядка даже с 44,7 до 1,2%. Значение культурно-социальных расходов, наоборот, усиливается, особенно в связи с передачей местному бюджету с госбюджета в 1926—27 г. целого ряда учреждений культурно-социального характера. Удельный вес расходов на народное образование, возросших за три года с 3,3 до 9,2 млн. р., повышается с 19,9 до 23% по преимуществу за счет расширения сети школ I ступени, число которых в 1926—27 г. достигает 1.000 (в 1925—26 г.—720). В результате процент охвата образованием детей школьного возраста поднимается до 20,3% (в городах 32,8%, в сельских поселениях 16,7%). Передача местному бюджету госбюджетных учреждений отчасти повлияла и на увеличение ассигнований на народное здравоохранение (в 1924—25 г. — 2,2 млн. р. в 1926—27 г.—6,3 млн. р.), основное же увеличение расходов должно быть отнесено здесь за счет нового строительства по больницам, размеры которого в 1926—27 г. заявлены областями в сумме свыше 1,2 млн. р., что дает возможность довести количество коек до 1 на 2.000 чел.

Группа хозяйственно-производственных расходов в связи с постепенным упорядочением местного хозяйства дает в тек. году максимальный рост (91,9%), значительно превосходящий темп роста пр. г. (69,7%). Особенно интенсивно растут расходы на содержание коммунальных предприятий (в 1926—27 г.—236,6%), эксплуатирующихся непосредственно ОМХ. Свыше половины ассигнований падает здесь на Самаркандскую область, где коммунальные предприятия еще находятся на сметном финансировании. Относительно больший рост по сравнению с пр. г. обнаруживают также ассигнования на коммунальное хозяйство (главным образом, на благоустройство городов), достигающие в 1926—27 г. 4.232,7 т. р. (в 1924—25 г. было 2.309,2 т. р.). Рост расходов на дорожное дело, давший для 1925—26 г. 248% (с 255,9 до 1.019,4 т. р.), как и следовало ожидать, несколько замедляется—до 31,7% (1.342,9 т. р.). Ассигнования на местную промышленность (631,9 т. р.) впервые встречаются самостоятельным разделом в бюджете 1926—27 г., что же касается расходов на сельское хозяйство, то хотя оно занимает в экономике республики

одно из главнейших мест, значение его в бюджете продолжает оставаться относительно небольшим: 2,9% бюджета в 1924—25 г. и 4,7% в 1926—27 г. при росте от 53 до 55%.

В связи с усилением расходов, направленных на обслуживание культурных потребностей населения и на восстановление и развитие отдельных отраслей местного хозяйства, происходит значительное перераспределение между отдельными статьями расходов внутри бюджета. При относительной стабильности удельного веса заработной платы (в 1924—25 г.—44%, в 1926—27 г.—43,2%) происходит заметное увеличение удельного веса расходов, связанных с капитальным вложением. Новое строительство, составлявшее в 1924—25 г. 3% бюджета, в 1926—27 г. по заявкам областей увеличивается до 11,3%, расходы по восстановлению предприятий составляют в 1926—27 г. уже 2,3% (в 1925—26 г.—0,6%). Удельный же вес всех капитальных вложений за 3 года возрастает с 14,4 до 19,4%, рост ассигнований за тот же срок составляет 203,4%, при общем росте бюджета в 126% и зарплаты — в 141,7%. Параллельно увеличивается значение операционных и хозяйственных расходов. Удельный вес первых возрастает с 2,1 до 3,7% и вторых—с 6,7 до 9,5%. Все это еще раз подтверждает, что развитие местного бюджета УзССР идет по правильному пути.

Резюмируя все изложенное, приходим к следующим выводам: 1) первоначальная стадия организации местного бюджета УзССР заканчивается, и дальнейший рост его должен идти более замедленным темпом, по преимуществу за счет упорядочения эксплуатации отдельных источников неналогового характера; 2) общегосударственные средства в виде отчислений от госналогов и доходов, а также пособий субвенционного характера, все еще продолжают играть относительно большую роль в построении местного бюджета и, главным образом, для экономически более отсталых областей; 3) заканчивающееся районирование даст возможность подойти полнее к удовлетворению потребностей широких масс трудящихся, главным образом в части культурных запросов. На ряду с этим необходимо ожидать дальнейшего снижения расходов административного характера и упрощения административного аппарата.

Налоги и госдоходы

Перечень изъятий от обложения промналогом

В июне с. г. Наркомфинансов Союза ССР представлены в СНК СССР проект закона об изъятиях и льготах по промналогу и кодифицированный перечень действующих изъятий по промналогу, которые предполагается оставить на будущее время.

Одной из главнейших задач при составлении этого перечня было выполнение указаний бюджетной комиссии ЦИК СССР о необходимости сокращения налоговых льгот; так, из 62 содержащихся в перечне пунктов 27 содержат в себе сокращение ранее предоставлявшихся налогоплательщикам изъятий и льгот.

Главнейшие, в области налоговых изъятий, ограничения, по проекту, касаются следующих групп предприятий:

1) **кооперативных организаций:** а) предполагается отмена освобождения от госпромналога (со второго окладного года) городских промысловых кооперативов с годовым оборотом до 20.000 р.; б) проектируется отмена освобождения от промналога (со второго окладного года) городских кустарно-промышленных кооперативов вне зависимости от размера оборота и сельских кустарно-промысловых кооперативов с оборотом свыше 20.000 р. в год; в) кроме того, кооперация лишается: скидок с патентного сбора (10% для потребкооперации и 25% для прочих видов кооперации в отношении открытых кооперативов и 25 и 50% в отношении закрытых) и освобождения от выборки патентов на промысловые занятия трех служащих в каждом кооперативе;

2) **предприятий объединений инвалидов,** организуемых органами соцобеспечения и их союзом. Здесь предоставление изъятий по промналогу ограничено: а) недопущением участия в предприятиях посторонних лиц; б) недопущением продажи товаров неинвалидного производства в торговых предприятиях производственных объединений 3—6 разрядов; в) отменной освобождения от промналога находящихся в городах предприятий инвалидов торгового характера в год их возникновения, независимо от размера их оборота; г) обложением

уравсбором, при продаже товаров неинвалидного производства свыше нормы, по полному обороту предприятий, включая в него как сумму оборота по продаже посторонних товаров, так и товаров производства инвалидов;

3) **других предприятий инвалидов:** а) отменяется изъятие для инвалидов 4, 5 и 6 групп инвалидности по производству торговли I разряда; б) сокращается объем изъятий по торговле для инвалидов 1, 2 и 3 групп инвалидности (без выборки патента допускается лишь торговля I разряда); г) отменяется 50% скидка для занятых ремеслами и промыслами инвалидов 4, 5 и 6 групп инвалидности;

4) **производимой кустарями и ремесленниками торговли изделиями собственного производства:** отменяется освобождение от промналога торговли своими изделиями, производимой сельскими кустарями, работающими с 1, 2 и 3 наемными рабочими;

5) **торговых и промышленных предприятий,** содержащих коллективами безработных и их объединениями, организуемыми комитетами бирж труда в порядке борьбы с безработицей: проектом отменяются скидки для таких предприятий с оборотом свыше 20.000 р. в год (50% для промпредприятий трудовых коллективов и правлений коллективов и 25%—для торговых предприятий);

6) **кинематографов** (сохраняются изъятия лишь для кинематографов при учреждениях, промышленных предприятиях, клубах, воинских частях, учебных заведениях и профсоюзных организациях);

7) **всесоюзного паевого т-ва «Нарпит»:** изъятие предоставляется лишь тем столовым «Нарпита» и организуемым под его контролем столовым, которые обслуживают исключительно рабочих и служащих и членов их семейств;

8) **государственных аптек и протезных предприятий НКЗдрав союзных республик:** изъятие от промналога сохраняется лишь для аптек и протезных мастерских, состоящих на госбюджете.

Утверждение законодательными органами внесенного НКФ СССР проекта перечня об изъятиях, помимо увеличения поступлений прямых налогов, должно повести к устранению целого ряда наблюдаемых до сего времени злоупотреблений со стороны налогоплательщиков, обусловливавшихся обилием разного рода налоговых льгот и излишне снисходительным отношением налоговых органов к часто мнимым нуждам налогоплательщиков.

Методы составления и оценки балансов

10 сентября 1926 г. СТО утвердил правила составления балансов и исчисления амортизационных отчислений государственными и кооперативными предприятиями, а также акц. о-вами с преобладанием госкапитала. Как показала практика текущего года, указанные правила оставили неосвещенным ряд вопросов, связанных с выявлением результатов работы предприятий.

В целях выработки устойчивых методов составления балансов, необходимых для сравнительности последовательных балансов предприятий, НКФ СССР взял на себя инициативу нормировать на ряд лет единообразные способы исчисления отдельных статей заключительных балансов. По утверждении дополнительных правил разногласия между НКФ и наркоматами в дальнейшем сведутся лишь к единичным случаям, что значительно облегчит и ускорит утверждение балансов. В основном проект, внесенный на утверждение СТО, сводится к следующему:

Ценные и %% бумаги, котирующиеся на бирже, показываются в активе по курсу московской фондовой биржи (покупатели) на день заключения баланса, а некотирующиеся ценные и %% бумаги, а также паи и акции др. предприятий оцениваются в балансе по действительной стоимости их приобретения для предприятия. Наличная инвалюта в кассе и на текущих счетах, а также расчетные счета в инвалюте показываются в заключительном балансе по курсу московской фондовой биржи дня заключения баланса. По оценке товаров и материалов проектом НКФ уточняются соответствующие статьи действующих правил. Так, под себестоимостью остатка товарно-материальных ценностей понимается книжная себестоимость остатка, соответственно скорректированная в тех случаях, когда в течение года имел место учет по условным ценам. Себестоимость товарно-материальных ценностей устанавливается по месту их нахождения на день составления заключительного баланса. Расходы по транспорту товаров и готовых изделий до места их нахождения допускается показывать отдельной статьей в разделе товаров. Часть общеправленческих расходов, непосредственно связанных с функциональной работой заведения и падающая в соответственной доле на нереализованный остаток продукции, показывается в активе в разделе «Расходы б. года». При определении доли расходов правления, падающих на производство, надлежит исходить из соотношения себестоимости выпуска и себестоимости реализации. Импортное сырье оценивается по действительным ценам фактического поступления в отчетном году тех партий, кои входят в остаток на баланс (т.-е. фактурная цена плюс расходы франко-склад место нахождения). Полуфабрикаты—законченные продукты заведения, предназначенные для дальнейшей переработки в других заведениях, оцениваются по заводской себестоимости, включая амортизацию и общезаводские расходы. Полуфабрикаты же, являющиеся выработкой отдельного цеха и подвергающиеся дальнейшей обработке в том же заведении, оцениваются по цеховой стоимости. Полуфабрикаты, находящиеся в обработке, показываются в балансе в разделе «Незаконченное производство» по их фактической стоимости, вытекающей из текущего учета (т.-е. цеховая стоимость полуфабриката предыдущего цеха плюс фактически произведенные расходы по его обработке в данном цехе на день заключения баланса).

Списанию в убыток подлежат только те безнадежные долги, которые образовались в результате операций после

утверждения уставного капитала предприятия; безнадежные же долги, которые относятся к периоду до оформления предприятия в уставном порядке, подлежат списанию с уставного капитала. Законченные и сданные в эксплуатацию постройки, сооружения и вновь приобретенные предметы оборудования и инвентаря, поступившие в эксплуатацию, включаются в соответствующие группы имущества по цене приобретения или сооружения, включая стоимость установки по оборудованию. Все незаконченные постройки, а также постройки законченные, но не сданные в эксплуатацию, показываются в активе баланса по счету «Незаконченные и несданные в эксплуатацию постройки» в сумме произведенных затрат. Затраты, произведенные на капитальный ремонт, незаконченный к концу операционного года, оставляются на баланс. Незаконченный же капитальный ремонт восстановительного характера по имуществу, составляющему основной капитал предприятия, списывается с амортизационного фонда. Законченный капитальный ремонт имущества фонда улучшения быта рабочих и служащих подлежит списанию со счета фонда улучшения быта рабочих и служащих. Расходы по содержанию домов, построенных за счет фонда улучшения быта рабочих и служащих, не покрываемые доходами от данных домов, показываются в активе по счету «Расходы, подлежащие возврату» и покрываются за счет фонда улучшения быта рабочих, а в случае отсутствия фонда списываются в убыток предприятия. Капитальные затраты и законченный капитальный ремонт по арендованному имуществу показываются в активе отдельной статьей и подлежат ежегодному погашению, исходя из остающегося срока аренды. Убыток по основному имуществу, полученному трестами при переходе их на хозрасчет и подвергшемуся переоценке в черв. рубли, при выбытии его по ветхости, в случаях превышения 10% балансовой червонной оценки, подлежит в сумме разницы списанию с уставного капитала и со счета «Дооценки основного капитала», а по имуществу, построенному или приобретенному непосредственно предприятиями,—убыток полностью относится на результаты отчетного года. Резерв по каждому сомнительному долгу и протестованному векселю не может превышать 50% суммы сомнительного долга и протестованного векселя, значащихся на балансе. Расходы, относящиеся по своему роду к улучшению быта рабочих и служащих, не обусловленные коллективным договором, списываются с фонда по улучшению быта рабочих и служащих. Убытки и прибыли госпредприятий, являющиеся результатом неправильно составленного начального баланса при переходе на хозяйственный расчет или при утверждении уставного капитала, относятся на счет уставного капитала. Образованные в пассиве баланса резервы на снижение цен и по сомнительным долгам подлежат при заключении баланса следующего года отнесению на счет «Прибылей и убытков»,—первые полностью, а вторые—в неиспользованной части. Новые резервы могут быть образованы снова в установленном порядке.

Впервые в законопроекте дается определение понятия текущего ремонта. Вопрос разделения текущего и капитального ремонта, как известно, вызывал на протяжении ряда балансовых кампаний и продолжает вызывать до сего времени большие споры между заинтересованными наркоматами. Споры эти при утверждении балансов обычно разрешались тем или иным компромиссом. По проекту НКФ, под текущим ремонтом, относимым на счет производства, следует понимать только такого рода затраты, вызываемые эксплуатацией данного имущества в производстве, которые обуславливают нормальный ход работы оборудования или хозяйственного использования другого вида имущества, а потому имеют характер ежегодно повторяющихся затрат по тем же объектам имущества. Всякого рода затраты по ремонту имущества, эффективность коих вообще не превышает года, рассматриваются как текущий ремонт и относятся соответственно или на счет производства, или торговых расходов. К текущему ремонту относятся также и замена в имуществе или машинах незначительных частей, незначительных по ценности к общей стоимости ремонтного объекта. Все другие затраты, связанные с ремонтом имущества, надлежит рассматривать как капитальный ремонт. Текущий ремонт производится в пределах определенного % стоимости зданий и сооружений.

Госстрахование

Страхование от неурожая

В настоящее время поставлен на очередь дня вопрос об осуществлении грандиознейшего мероприятия по страхованию—страхованию крестьянских посевов от неурожая в целом. Под страхованием от неурожая крестьянских посевов разумеется страхование тех убытков, которые причиняют основным зерновым культурам засуха, вымочка, выморозки, избытки влаги, наводнения и др., а также убытков от вредителей, степных пожаров и заболеваний с.-х. растений. За субъективные причины, отрицательно влияющие на урожай, как небрежные действия земледельца (посев на затопляемом месте или на месте, где в силу природных условий обычно посев не может производиться по определению местного агроперсонала), Госстрах ответственности на себя не берет.

Над вопросом организации страхования крестьянских посевов от неурожая работала в течение последних 3 лет группа лучших страховых работников, специалистов-агрономов и экономистов-статистиков. В настоящее время уже выявлены контуры этой страховой операции. Прежде всего успех ее возможен только при проведении в порядке обязательного окладного. Обеспечение путем страхования крестьянских хозяйств от последствий недорода посевов означало бы разрешение проблемы обеспечения экономической устойчивости не только сельского хозяйства, но и всего нашего народного хозяйства. Разработка вопроса страхования от неурожая приближается теперь уже к конкретному проекту, которому подвергнутся широкому обсуждению.

Согласно этому проекту, ответственность Госстраха строится по принципу «пределного риска», т. е. возмещение данному хозяйству за недобор урожая до определенной (окладной) нормы. Для близких по урожайности и ценности зерновых культур устанавливается единая общая норма страхового обеспечения, которая для каждой данной местности выводится следующим образом. Посевная площадь каждой культуры помножается на принятую среднюю урожайность на десятину, соответствующие валовые сборы помножаются на заранее фиксированную стоимость весовых единиц, и полученные суммы складываются в общий итог, который затем делится на общее число десятин всех страхуемых культур. От полученной таким путем средней стоимости урожая десятины берется определенная доля ($\frac{2}{3}$, $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{3}$), каковая и принимается за окладную норму. Для всех прочих с.-х. культур норма страхового обеспечения устанавливается отдельно путем помножения среднего урожая данной культуры на заранее фиксированные цены весовых единиц.

Выплата страхового вознаграждения с наступлением страхового случая производится следующим образом: а) фактически полученный в данном хозяйстве урожай каждой с.-х. культуры, выраженный в весовых единицах (пудах, килограммах), помножается на заранее фиксированную стоимость тех же весовых единиц, и полученные суммы стоимости каждой культуры в отдельности складываются в общий итог их стоимости; б) из страховой суммы застрахованных по окладу с.-х. культур, установленной порядком, изложенным в ст. 5 положения, вычитается валовая стоимость фактически собранного урожая, определенная п. «а» способом; полученная при этом разница определяет сумму страхового вознаграждения. Начало ответственности Госстраха возникает со дня посева и оканчивается днем уборки с.-х. культур с поля.

Для того, чтобы дать представление о высоте тарифа премий по этому виду страхования, ниже приведены премии за посевную десятину хлебных растений при страховом обеспечении до $\frac{2}{3}$, $\frac{1}{2}$ и до $\frac{1}{3}$ среднего (нормального) урожая для трех тарифных районов европейской части СССР. (нечерноземные губ., черноземные и Юго-Восток) и средние премии по всем этим районам.

Районы	Брутто-премии за десятину посева при страховании до:		
	$\frac{2}{3}$ средн. урожая	$\frac{1}{2}$ средн. урожая	$\frac{1}{3}$ средн. урожая
I	1 р. 67 к.	— р. 82 к.	30 к.
II	3 » 01 »	1 » 36 »	42 »
III	4 » 21 »	2 » 12 »	73 »
По всей европ. части СССР	3 р. 15 к.	1 р. 51 к.	52 к.

При этом самые нормы обеспечения имеют для различных районов следующее значение:

Районы	Нормы страхового обеспечения на десятину посева при страховании до:		
	$\frac{2}{3}$ средн. урожая	$\frac{1}{2}$ средн. урожая	$\frac{1}{3}$ средн. урожая
I	31,9 р.	23,9 р.	15,9 р.
II	33,5 »	25,1 »	12,6 »
III	27,6 »	20,7 »	10,4 »
По всей европ. части СССР	31,1 р.	23,0 р.	15,6 р.

Отсюда следует, что в % к сумме страхового обеспечения тарифные ставки для различных районов составляют:

Районы	Тарифные ставки в % к страховой сумме при страховании до:		
	$\frac{2}{3}$ средн. урожая	$\frac{1}{2}$ средн. урожая	$\frac{1}{3}$ средн. урожая
I	5,2	3,4	1,9
II	9,0	5,4	3,3
III	15,2	10,2	7,0
По всей европ. части СССР	10,1	6,5	3,3

Рассмотрение приведенных выше сумм страхового обеспечения показывает, что обеспечение до $\frac{1}{3}$ среднего урожая не представит значительного интереса для крестьянства. Случай такого убытка будет сравнительно не часты, особенно в I и II районах, и размеры помощи со стороны Госстраха незначительны, немногим лишь превышая среднюю семенную норму (максимум в $1\frac{1}{2}$ —2 раза). Поэтому с точки зрения эффективности страхования от неурожая для сельского хозяйства представлялось бы более целесообразным установить нормы обеспечения на уровне **половины** среднего урожая. Для I же района, для которого в связи с малой его колеблемостью урожай тарифные ставки вообще невысоки, можно было бы даже установить страховую норму в размере $\frac{2}{3}$ среднего урожая.

Совершенно понятно, что практическое проведение в жизнь страхования от неурожая требует еще детальной проработки целого ряда сложных финансовых вопросов.

Иностранная жизнь

Внешняя торговля

Германия. Внешняя торговля Германии дала в мае значительный рост пассивного сальдо, являющегося максимальным с начала 1925 г. Избыток ввоза над вывозом составляет за первые 5 месяцев тек. года 1,5 млрд. мар. Действие этого пассива на денежный рынок и валюту успело уже сказаться повышением на 1% учетной ставки и сокращением девизных резервов Рейхбанка на 1 млрд. мар. Благоприятным обстоятельством является то, что внешний

товарооборот возрос в мае по сравнению с апрелем на 113 млрд. мар., в то время как по сезонным причинам ожидалось это снижение. Основанием этого является улучшение хозяйственной конъюнктуры Германии, отразившееся и на внешней торговле. Надо также отметить значительный рост ввоза сырья, составивший 37 м. мар., хотя рост ввоза продовольствия и готовых фабрикатов также составил 20 м. мар. по каждой группе. Затем надо указать, что в противоположность апрелю май дал рост вывоза готовых фабрикатов на 25 м. мар.

	Ввоз		Вывоз	
	Май	Апрель	Май	Апрель
	(в млн. мар.)			
Живой скот	14,1	14,7	0,8	0,6
Продовольствие	356,0	336,1	33,0	28,3
Сырье и полуфабрикаты	592,7	555,4	177,5	171,2
Готовые фабрикаты	210,3	190,2	622,4	597,0
Всего	1.173,1	1.096,4	833,7	797,0
Золото и серебро	5,4	7,4	1,5	1,4
Итого	1.178,5	1.103,8	835,2	798,5

Ввоз продовольствия дал в мае прирост на 19,9 м. мар. Наибольший рост в этой группе дает пшеница — на 15,5 м. м. Импорт сырья и полуфабрикатов возрос на 37,3 м. мар., из которых на текстильное сырье приходится 26,2 м. мар. Ввоз готовых фабрикатов также возрос на 20,1 м. мар., из которых 7,5 м. мар. падает на текстиль. Вывоз продовольствия, сырья и полуфабрикатов возрос незначительно. Первая группа показывает рост в 4,7 м. мар., падающих в большей части на рожь (3,7 м. мар.) Вторая группа дала рост экспорта на 6,3 м. мар., из которых 5,2 м. мар. приходится на текстильное сырье. Группа готовых фабрикатов дала наибольший рост экспорта, составивший 25,4 м. м., в т. ч. 17,3 м. мар. — текстиль и 2,5 м. мар. — машины

Ввоз серебра и золота упал на 2 м. мар. при почти неизменном вывозе.

Внешняя торговля по месяцам (в млн. мар.)

1927 г.:						Средне-мес.	
	I	II	III	IV	V	1926 г.	1925 г.
Ввоз	1.094	1.045	1.086	1.096	1.173	829	1.035
Вывоз	799	756	842	797	834	818	733
Сальдо	— 295	— 339	— 244	— 299	— 339	— 11	— 302

Таким образом, германская внешняя торговля обнаруживает в последнее время рост пассивности. Основной его причиной является промышленный подъем после пережитого в пр. году кризиса, сопровождающийся пополнением истощенных запасов. Этим объясняется сильный рост импорта сырья. С точки зрения германской валюты увеличение пассивности торгового баланса вызывает естественные опасения. В то же время борьба с этой пассивностью очень затруднена тем, что ввоз необходимых для Германии иностранных капиталов производится в некоторой части в товарной форме.

Франция. За первые 5 месяцев тек. года французский импорт сократился на 1.627 млн. фр. по сравнению с тем же периодом пр. года. Экспорт, напротив, возрос на 469 м. фр.

Импорт	5 месяцев		Изменение по сравн.
	1927 г.	1926 г.	
(в миллионах франков)			
Продовольствие	6.207	4.317	+ 1.890
Сырье	13.992	16.711	— 2.719
Готовые фабрикаты	2.361	3.159	— 798
Всего	22.560	24.187	— 1.627
Экспорт			
Продовольствие	1.933	1.809	+ 124
Сырье	6.956	6.257	+ 699
Готовые фабрикаты	13.646	14.030	— 384
Всего	22.535	22.066	+ 469

Сокращение импорта обязано преимущественно сжатию импорта сырья; ввоз готовых фабрикатов также упал, но ввоз продовольствия значительно возрос.

По экспорту наибольший рост дало сырье, но вывоз готовых фабрикатов значительно упал.

За рассматриваемые 5 месяцев импорт превзошел экспорт всего лишь на 25 млн. фр., в то время как за тот же период пр. года пассивное сальдо достигало 2.121 м. фр.

Если рассмотреть внешнеторговый оборот Франции не в стоимостном, а в количественном выражении, то обнаружится, что сокращение импорта, примерно на 7%, вызвано исключительно снижением цен, т. е. повышением курса франка, так как количественно импорт возрос на 13%.

В частности сырья, давшего наибольшее сокращение импорта, было ввезено 18,7 м. тонн против 16,9 м. тонн в пр. году. Лишь ввоз готовых фабрикатов дал некоторое сокращение и в весовом отношении.

Росту ценности вывезенного сырья соответствовал и рост его количества. Что касается сокращения ценности вывезенных готовых фабрикатов, то оно сопровождалось ростом их количества и объясняется пертурбацией цен, вызванной повышением курса французской валюты.

Если из рассмотрения данных по французской внешней торговле за 5 месяцев в целом напрашиваются положительные выводы, то рассмотрение по месяцам дает значительно менее благоприятную картину.

1927 г.	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май
	(в млн. фр.)				
Импорт	4.079,1	4.779,6	4.414,1	4.297,9	4.989,3
Экспорт	4.708,8	4.596,7	4.693,9	4.254,8	4.280,8
Сальдо	+629,7	—182,9	+279,8	—43,1	—708,5
1926 г.					
Импорт	4.496,8	5.057,4	5.257,5	4.945,5	4.429,8
Экспорт	3.859,4	4.422,6	4.976,8	4.347,1	4.460,1
Сальдо	—637,4	—634,8	—280,7	—598,4	+30,3

Если в начале года торговый баланс давал положительное сальдо или близкое к нему, то в мае он обнаружил обратную тенденцию, дав избыток импорта над экспортом в 708,5 млн. фр. Небольшое отрицательное сальдо за первые 5 месяцев обязано маю, так как за первые 4 месяца внешняя торговля дала положительное сальдо. Если рассматривать внешнюю торговлю в мае по категориям товаров, то обнаружится, что все они дали как по импорту, так и по экспорту рост, кроме готовых фабрикатов, экспорт которых сократился по сравнению с апрелем.

Импорт	Май 1927 г.	Изменение по сравнению:	
		с апрелем 1927 г.	с маем 1926 г.
(в млн. фр.)			
Продовольствие	1.318,2	+193,3	+497,8
Сырье	3.128,4	+455,5	+142,2
Готовые фабрикаты	542,7	+42,0	—80,5
Всего	4.989,3	+691,4	+559,5
Экспорт			
Продовольствие	380,5	+25,3	+46,9
Сырье	1.314,8	+52,3	+57,2
Готовые фабрикаты	2.535,5	—51,6	—283,4
Всего	4.280,8	+26,0	—179,4

По сравнению с маем 1926 г. обращают на себя внимание сильный рост ввоза продовольствия, объясняемый недостаточным урожаем зерновых хлебов во Франции в пр. году, и сокращение ценности экспорта готовых фабрикатов, объясняемое повышением курса франка, так как в количественном выражении экспорт их возрос.

В целом надо отметить ухудшение баланса французской внешней торговли в мае по сравнению с апрелем, вызванное, однако, лишь ростом импорта, при одновременном, но менее значительном, росте экспорта. То обстоятельство, что значительный рост количества вывезенных товаров не сопровождался соответственным ростом ценности экспорта, доказывает, что французские экспортеры должны были сослаться на значительное сокращение прибыли для сохранения за собой внешних рынков.

Англия. Внешняя торговля Англии в мае дает значительное улучшение по сравнению с маем пр. года.

	Импорт	Экспорт	Рекспорт	Всего экспорт	Сальдо
	(В млн. фи. ст.)				
Май 1927 г.	96,4	63,3	12,3	75,6	— 20,8
" 1926 "	81,2	45,8	7,5	53,3	— 27,9
Измен. по сравн. с маем 1926 г.	+ 15,2	+ 17,5	+ 4,8	+ 22,3	— 7,1
5 мес. 1927 г.	518,0	286,4	55,6	342,0	176,0
" 1926 "	505,1	288,1	55,8	343,9	161,2
Измен. по сравн. с 1926 г.	+ 12,9	— 1,7	— 0,2	— 1,9	+ 14,8

Действительно, экспорт возрос на 22,3 м. фн. ст., в то время как импорт вырос лишь на 15,2 м. фн. ст. Однако, сравнение это мало показательно, так как в мае 1926 г. происходила угольная забастовка, которая исказила нормальное развитие английской внешней торговли. Но и сравнение с апрелем текущего года показывает в мае рост экспорта на 11,2 м. фн. ст. при снижении импорта на 4,3 м. фн. ст. Если сравнивать май тек. года с нормальным маем 1925 г., то оказывается, что сокращение импорта в отчетном мае было значительно больше, чем сокращение экспорта, составляя 7,9 м. фн. ст. против 0,9 м. фн. ст. Эти данные указывают на оздоровление внешней торговли Англии. Однако, если сравнивать всю истекшую часть тек. года с пр. годом, то картина получается несколько иная. Импорт дает рост в тек. году на целых 12,9 м. фн. ст. при снижении экспорта на 1,9 м. фн. ст. Это показывает, что проблема внешней торговли Англии еще далека от разрешения.

Надо указать, что при сильном по сравнению с пр. годом снижении экспорта готовых фабрикатов, составившем 7,1 м.

фн. ст. (при росте экспорта продовольствия, сырья и полуфабрикатов), импорт готовых фабрикатов возрос на целых 16,4 м. фн. ст. при падении импорта продовольствия и небольшом росте импорта сырья и полуфабрикатов.

Если принять ввоз и вывоз готовых фабрикатов в 1913 г. за 100, то мы получим для последних лет следующие цифры:

	1913 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г. (первые 3 месяца)
Импорт	100	105,4	117,9	129,2	143,3
Экспорт	100	75,3	76,8	71,7	74,2

Таким образом, экспорт готовых изделий стоит в последние годы на более или менее стабильном уровне, но их импорт проявляет тенденцию к сильному росту.

Библиография

Проф. Н. А. КИПАРИСОВ. «Основы счетоведения». (Учебники и учебные пособия для вузов. Рекоменд. научно-технической секцией ГУС в качестве руководства для промышленно-экономических вузов). ГИЗ. М. 1927 г. Стр. 361. Ц. 4 руб.

Книга издана в серии «учебников и учебных пособий для вузов». Это назначение книги пред'являет особые требования к ее общей части. Естественно ожидать ясную формулу значения и роли учета для хозяйственной деятельности, которая должна ориентировать вузовца и помочь уяснить связь изучаемой дисциплины с уже знакомым ему учением о народном хозяйстве. Этой задачи книга проф. Кипарисова, к сожалению, не разрешает. Предпосланное ей небольшое введение скорее может вызвать путаницу понятий у среднего вузовца, чем осветить ему экономические основы изучаемого предмета. Введение, видимо, в соответствии именно с тем кругом читателей, к которому обращена книга, пытается дать марксистскую трактовку вопроса. Мы, однако, серьезно опасаемся, что при той марксистской подготовке, которую естественно ожидать у нашего среднего вузовца, введение произведет как раз обратное впечатление. Если же такой подготовки не предполагать, то надо прямо признать, что определение хозяйственных явлений, данное проф. Кипарисовым в этой области, читателю поможет очень мало. Так, уже на стр. 1-й, пытаюсь дать характеристику кругооборота ценностей «по Марксу», автор приводит известную формулу К. Маркса $D-T-D+d$ и поясняет: «D — обозначает деньги, пущенные в оборот, T — товары и d — приращение денег, которое получилось против их первоначальной суммы в результате обмена». Предполагаемый нами средне подготовленный вузовец, без сомнения, назовет профессору, что приращение, выраженное в «d», означает прибавочную стоимость, созданную в процессе производства. Не более удачно и данное в введении определение «капитала». На той же странице указывается, что «одним из главнейших признаков предприятия является то, что в основании его лежит обладание в большем или меньшем количестве средствами производства, называемыми в народно-хозяйственном смысле «капиталом».

Если отвлечься от приведенных лягушковых, в пассив введении надо еще поставить чрезвычайно смутное определение самого предмета изучения, которое дается на стр. 5-й, 6-й и 7-й. К определению предмета счетоведения автор подходит путем изложения мнений ряда заграничных авторитетов — Е. Леотея, А. Гильбо, Ф. Вэга, проф. Чербони и И. Ф. Шера. Мнения приводимых авторитетов, к сожалению, ни в чем не совпадают. На расстоянии 5 страниц счетоведение оказывается то отраслью математических, то отраслью юридических, то отраслью административных, то, наконец, отраслью экономических наук. К последней точке зрения примыкает и сам автор. Однако, с его определением счетоведения, как «точной (!) политической экономии», едва ли можно согласиться. Правда, на той же странице автор поясняет, что «данные, добываемые при посредстве законов счетоведения, являются только материалом для выводов политической экономии... добываются же они методами вполне самостоятельными... и в силу этого... счетоведение...

является самостоятельной научной дисциплиной...». Изложенное как будто скорее приводит к выводу, что счетоведение есть метод, который, несомненно, должен быть разработан научно, не становясь, однако, в силу этого особой научной дисциплиной. Однако, автор настаивает на своем определении счетоведения, как самостоятельной науки, которую, в конечном счете, определяет, как науку, «устанавливающую принципы учета, состояния и движения имущества с целью исследования жизни единичного хозяйства путем исчисления экономических величин». Как это определение мирится с обозначением счетоведения, как «точной политической экономии», мы предоставляем объяснить самому автору.

Само изложение основ счетоведения малым разнится от обычных учебников бухгалтерии. Произведено оно по обычной форме описания отдельных элементов бухгалтерии в тексте главы, за которым следуют «задачи для повторения». Многого оставляет желать существеннейший раздел «основы балансоведения» (стр. 129). Как раз здесь было бы естественно ожидать всестороннего выяснения того специального значения, которое отдельные статьи актива в балансе производственных организаций приобретают в советском хозяйстве. Однако, подраздел о составных частях баланса (стр. 136) оставляет этот вопрос в стороне. Правда, автор бегло на нем останавливается на стр. 179 в подразделе «обязательные схемы балансов различных предприятий». Однако, особый характер статьи «имущество в балансе государственных предприятий» и здесь не выделяется. Автор ограничивается указанием на то, что обязательные схемы баланса введены ВСНХ в административном порядке. Таким образом, основной вопрос о бухгалтерском выражении национализации промышленного оборудования остается вне поля зрения учебника. Надо прямо сказать, что от книги, претендующей на научный, и тем более марксистский, подход к вопросу, можно и должно требовать серьезной экономической трактовки тех особенностей, которое приобретает в условиях нашего хозяйства бухгалтерское освещение имущественного положения предприятия, когда оно предлагается государственному предприятию. То же надо сказать и о приводимых в книге примерах. Так, на стр. 173 важнейший принципиальный вопрос о методе оценки поясняется примерами частного паевого товарищества, т. е. читатель должен мысленно перенестись в специфические условия капиталистического хозяйства. Очевидно, что руководство для вузовцев должно было бы содержать примеры, более близкие нашим современным условиям, в которых им придется работать.

Резюмируя, надо сказать, что книга проф. Кипарисова в той части, о достоинствах которой нельзя спорить, полностью совпадает с средним учебником бухгалтерии. Попытка введения дать марксистское освещение вопроса явно неудачна. Самый же текст настолько связан с трафаретом старых бухгалтерских учебников, что считать его отвечающим нашим современным условиям нельзя. Можно было бы ожидать большего внимания со стороны научно-технической секции ГУС именно к этой стороне рекомендуемых им учебников и учебных пособий для вузов.

Аксельрод

Юридический отдел

Обзор законодательства

ОБ ИЗМЕНЕНИИ СТ. 36 ПОЛОЖЕНИЯ О ГОСТРУДСБЕРКАССАХ

Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 11 мая 1927 г. («Известия ЦИК и Союза ССР и ВЦИК» от 9/VI 1927 г. № 129)

В отношении вкладов, внесенных в гострудсберкассы, приведенным постановлением предоставлено право вкладчикам указывать лиц, которым в случае смерти должен быть выдан вклад, независимо от того, входят ли эти лица в круг законных наследников или нет.

О ТАМОЖЕННЫХ ЛЬГОТАХ ДЛЯ ТОВАРОВ, ПРИВОЗИМЫХ НА НИЖЕГОРОДСКУЮ ЯРМАКУ В 1927 г.

Постановление СНК Союза ССР от 21 июня 1927 г. («Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 24/VI 1927 г. № 141)

На время с 15 июня по 15 сентября с. г. для товаров персидских, турецких и афганских, привозимых через сухопутную границу, а также порты Каспийского моря на Нижегородскую ярмарку, установлен ряд изъятий из таможенного тарифа в форме пропуска некоторых товаров беспошлинно, установления для некоторых товаров более льготного обложения в форме возврата пошлин и изменения порядка осмотра товаров.

О СОКРАЩЕНИИ АДМ.-ХОЗ. РАСХОДОВ ГОСОРГАНОВ, ДЕЙСТВУЮЩИХ НА НАЧАЛАХ КОММЕРЧЕСКОГО (ХОЗЯЙСТВЕННОГО) РАСЧЕТА И АКЦ. О-В (ПАЕВЫХ Т-В) С ПРЕОБЛАДАЮЩИМ УЧАСТИЕМ ГОСКАПИТАЛА

Постановление СНК РСФСР от 24 мая 1927 г. («Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 19/VI 1927 г. № 137)

Госорганы республиканского и местного значения, действующие на началах коммерческого расчета, а равно акц. о-ва с фактическим преобладанием госкапитала, подлежащие регистрации в органах НКТорга РСФСР, обязаны немедленно произвести сокращение адм.-хоз. расходов на 15% сравнительно с расходами второй половины 1925—26 г., с учетом работ по планам на 1926—27 г.

Налоговый справочник

Раз'яснения по отдельным налогам

по подоходному

Льготы городским первичным потребительским объединениям рабочих и служащих Предоставление льгот в деле обложения потребительских городских рабочих кооперативов подоходным налогом за 1925—26 г. и предшествующее время регулировалось правилом, изложенным в § 3, п. «в» инструкции НКФ от 12/XI 1923 г. На основании этого правила от обложения освобождались все первичные потребительские объединения рабочих и служащих, при чем по поводу порядка применения этого правила НКФ в неоднократных своих раз'яснениях указывал на недопустимость распространительного толкования этой налоговой льготы, ограничивая применение ее лишь в отношении кооперативов, состоящих исключительно из рабочих и служащих.

Изменение этого порядка освобождения городских рабочих кооперативов последовало лишь в 1926—27 г. (циркуляр НКФ Союза ССР от 18/V 1927 г. № 484 *) в виду проведенной в потребкооперации, по директивам партии, кампании по вовлечению в кооперацию новых членов. Поэтому

*) Наличие в составе потребительских объединений рабочих и служащих членов семей рабочих и служащих, учащихся, крестьян, кустарей и ремесленников, при чем в количестве, не превышающем 10% общего числа пайщиков кооперативной организации, не лишает такого объединения налоговых льгот, установленных постановлением ЦИК и СНК СССР от 10/IX 1926 г. (Собр. Зак. Союза ССР 1926 г., № 61, ст. 461).

Снижение должно быть произведено за счет упрощения структуры управленческого аппарата, сокращения штатов на основе улучшения структуры аппарата, со всеми вытекающими из сего положениями, сокращения расходов на содержание и обслуживание помещений, максимального сокращения числа командировок и соблюдения правил и командировочных. Должны быть произведены ликвидация мелких собственных гаражей, сокращение расходов, связанных с созывом совещаний, и полный отказ от всяких расходов, не связанных с непосредственными задачами предприятия.

О ДОПОЛНЕНИИ СТ. 266 ГРАЖД. ПРОЦ. КОД. РСФСР ПРИМЕЧАНИЕМ О ПОРЯДКЕ ПРОИЗВОДСТВА ВЗЫСКАНИЯ С ГОСУЧРЕЖДЕНИЙ ЗАРПЛАТЫ ПО ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ ЛИСТАМ

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 16 мая 1927 г. («Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 22/VI 1927 г. № 139)

Если по иску о зарплате не последует в срок платежа по исполнительному листу, то суд обращает взыскание на сменные кредиты должника. В этих случаях распорядитель кредита обязан указать суду статьи и параграфы сметы, за счет которых должно быть произведено взыскание.

О ПООЩРИТЕЛЬНОМ ВОЗНАГРАЖДЕНИИ ТОРГОВЫХ СЛУЖАЩИХ ГОС. И КООПЕРАТИВНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, А ТАКЖЕ АКЦ. О-В (ПАЕВЫХ Т-В) С ПРЕОБЛАДАЮЩИМ УЧАСТИЕМ ГОС. И КООПЕРАТИВНОГО КАПИТАЛА

Постановление СНК Союза ССР от 4 июня 1927 г. («Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 21/VI 1927 г. № 138)

В отмену действующего постановления от 17 июня 1924 г. торговые служащие указанных предприятий могут в порядке трудовых и коллективных договоров получать, помимо основного вознаграждения, поощрительное вознаграждение, в частности в форме процентного отчисления от оборота. Перечень категорий служащих, предельный размер отчисления, факторы и формы премирования устанавливаются инструкцией, издаваемой НКТрудом СССР совместно с НКТоргом по согласованию с ВСНХ, Центральным Кооперативным Советом и ВЦСПС.

на предшествующее время новые правила освобождения городских рабочих кооперативов от подоходного обложения распространяться не могут. (Из постановления НКФ Союза ССР от 28/VI 1927 г. № 0422671/213 по жалобе Казанского ЦРК).

О сроках обжалования постановлений налоговых органов

Соблюдение установленных сроков обжалования постановлений налоговых органов является существенным условием планомерности оперативной работы этих органов, и несоблюдение этих сроков со стороны налогоплательщиков не может рассматриваться, как нарушение только одних формальных требований закона. Поэтому в инструкции НКФ Союза ССР («В. Ф.» 1926 г., № 63), изданной в развитие положения о налоговых комиссиях от 8/I 1926 г. (Собр. Зак. Союза ССР 1926 г. № 2, ст. 22), точно оговорены сроки обжалования постановлений налоговых комиссий и указаны те исключительные случаи, когда пропущенные плательщиками сроки могут быть восстановлены. Отсутствие таких причин пропуска сроков является вполне достаточным основанием к отказу в рассмотрении жалобы. (Из постановления НКФ Союза ССР по жалобе акц. т-ва «Пайторг» от 1/VII 1927 г. № 0422824/213).

Льготы кооперации По закону 10/IX 1926 г. о льготах потребительской кооперации вся первичная сельская кооперация свободна от подоходного обложения без каких-либо ограничительных условий, что же касается приведенного в том же законе примечания к ст. 5 отмененного ныне положения о подоходном налоге 20/VI 1923 г., то указанное примечание имеет в виду льготы кооперативным организациям, кроме сельских первичных. (Раз'ясн. Госналога от 22/VI № 0422275/203).

ПО ПРОМЫСЛОВОМУ

Обложение мельниц и крупорушек Согласно разъяснению Госналога НКФ СССР (от 1 июня 1927 г. за № 0421849/20), мельница и крупорушка, объединенные между собою общим помещением, двигателем и рабочими, являются отдельными предприятиями, с выборкой на каждое отдельного патента. При этом, если владелец или арендатор мельницы и находящейся при ней крупорушки (с общим числом рабочих не более 3) непосредственно сам участвует в работе того или другого предприятия, то одна лишь обязанность выборки на мельницу и крупорушку отдельных патентов сама по себе не может служить основанием для лишения такого лица налоговых льгот, установленных для кустарей и ремесленников.

К обложению кустарей

НКФ СССР разъяснено, что члены семьи кустарей и ремесленников в возрасте до 18 лет, в количестве не более 2, обучающиеся ремеслу, не относятся к числу тех членов семьи, наличие которых, по смыслу п. 1 росписи промысловых занятий, требует выборки патента на промысловые занятия. (20/VI № 537).

К обложению распилки леса

Налоговое управление НКФ РСФСР разъяснило, что владельцы торговых предприятий по продаже дров, приобретающие лес и с помощью наемных рабочих распиливающие лес на дрова, обязаны, кроме патентов на торговлю, иметь и патенты на промышленные предприятия.

Отпуск предприятием своим рабочим и служащим продуктов и предметов снабжения подлежит включению в облагаемый оборот лишь в том случае, если упомянутые продукты и предметы снабжения относятся к собственному производству или торговле предприятия; что же касается отпуски продуктов и предметов снабжения, не входящих в круг обычной коммерческо-оперативной деятельности и не являющихся результатом производства данного предприятия, а имеющего целью снабжение рабочих и служащих предметами первой необхо-

димости по более дешевым ценам, то стоимость таких операций, как не имеющих характера реализации товаров или изделий, не должна включаться (ш. 156 сводного циркуляра от 16 апр. 1924 г № 740) в облагаемый уравсбором оборот предприятия. (Из циркуляра НКФ СССР от 20 июня № 542).
Обмен и выборка патентов во 2-м полугодии Госналог разъяснил, что: а) при обмене одного патента на однородный патент высшего разряда или высшего класса местности доплата до полного стоимости нового патента, хотя бы обмен имел место во 2-м полугодии окладного года; б) на служащих, принимаемых предприятием во 2-м полугодии, должны быть выбраны полугодные патенты; в) полугодные патенты должны быть выбраны на склады, открываемые во 2-м полугодии, а также и на роскошь, если к продаже или к производству предметов ее приступают лишь во 2-м полугодии. (Разъяснение Госналога от 7 июня № 0421928/3).

О переводе предприятий Вследствие запроса Брянского губфинотдела налогового управления НКФ РСФСР разъяснено, что предприятия, переводимые владельцами из одного помещения в другое с повышением разряда патента (обмен) или даже выборкой нового патента, но с производством торговли теми же товарами и теми же лицами, — не могут считаться вновь возникшими.

О повышенном обложении товаров На запрос Мосфинотдела налогового управления НКФ РСФСР разъяснено, что пункт «б» ст. 2 закона 20/VIII 1926 г., устанавливающий число оклада уравсбора из 3% с оборота, славящихся из себестоимости мучных изделий, пени акц. о-ва. Эти общества облагаются в централизованном порядке, который исключает исчисление сбора с указанной части оборота (ст. 28 положения о промналоге).

Патент на базарную торговлю Вследствие запроса НКФина республики Немцев Поволжья налогового управления НКФ РСФСР разъяснено, что по патенту, выданному на «базарную» торговлю в развоз или в развоз, нельзя торговать из постоянных помещений.

Переписка с читателями

ОТ РЕДАКЦИИ. Ответы даются только подписчикам, марок на ответ прилагать не следует. Ответы по почте не даются.

Городскому базарному к-ту Стерлитамака. В. 1) В № 12 за 1926 г. журнала «Рабочий Народного Питания» помещено разъяснение, что работа родственников в частных предприятиях не рассматривается, как работа лиц по найму, и на этих родственниках личные промысловые патенты не выбираются. Правильно ли это разъяснение? 2) До начала 1926—1927 г. местные финорганы в лице инспекторов прямых налогов требовали обязательного проведения по торговым книгам денежных переводов по почте, не относящихся к коммерческим операциям предприятий; в 1926/27 г. финорганы сочли такие записи неправильными, и представленные с такими записями книги не признали для определения по ним оборотов. Следует ли указанные переводы проводить по торговым книгам, и какие данные могут служить для владельцев предприятий доказательством того, что тот или иной перевод к торговым операциям не относится, а есть поручение для передачи перевода другому лицу?

О. 1) Порядок учета в торговых и промышленных предприятиях членов семейств и родственников владельцев и совладельцев предприятий точно формулирован в п. 2 общих примечаний к расписанию разрядов торговых предприятий и в прим. 5 к расписанию разр. промышленных предприятий. Очевидно, указанная выше справка журнала «Рабочий Народного Питания» имеет в виду членов семейств кустарей и ремесленников в кустарных производственных предприятиях. 2) Проведения по торговым книгам денежных почтовых переводов, не связанных с коммерческими операциями предприятий, не требуется. Факт денежного перевода, связанного с торговыми сделками и подлежащего регистрации в торговых книгах, должен быть оправдан соответствующими торговыми документами.

Великолуцкому городскому к-ту торговцев. В. Обязаны ли инспекторы прямых налогов выдавать плательщикам уравсбора копии расчетов по установлению облагаемых оборотов?

О. Ст. 24. положения о промналоге предусматривает только обязательную выдачу плательщикам, по требованию последних, мотивированных копий постановлений об отклонении торговых книг и о внесенных при исчислении оборота по книгам поправках.

Г-ру Филимонову (Астрахань). В. 1) Какого разряда патент требуется на полуоптовую торговлю при 4 обслуживающих лицах (хозяйин и 3 служащих)? 2) Включается ли в число обслуживающих лиц упаковщик товаров в торговых предприятиях? 3) Обязаны ли владельцы торговых предприятий сдавать патенты на увольняемых служащих, и возвращается ли в таких случаях стоимость сданных патентов? 4) Должны ли иметься налицо при ведении торговых книг документы на суммы, полученные владельцами предприятий заимообразно на короткий срок?

О. 1) Владельцы подлежат обязательному включению в число обслуживающих торговое предприятие лиц. На полуоптовую, обслуживаемую 4 лицами, торговлю товарами, перечисленными в особой росписи (приложение 2-е к положению о госпромналоге от 24/IX 1926 г.), требуется выборка патента IV разряда, а на полуоптовую торговлю всеми прочими товарами — патента V разряда. 2) Упаковщики в торговых предприятиях включаются в число обслуживающих эти предприятия лиц. 3) При определении разрядов торговых заведений по количеству обслуживающих лиц разряд патента определяется по наибольшему количеству лиц, одновременно занятых в заведениях. Поэтому при сокращении торговыми заведениями в течение окладного периода числа своих служащих разряд патента на заведение не может быть понижен, и стоимость использованных и затем возвращенных личных промысловых патентов, выбранных на сокращенных служащих, возврату не подлежит. Одача в таких случаях личных промысловых патентов не обязательна, тем более, что патенты, выбранные на одних служащих, могут быть переписаны на других в случае замены увольняемых служащих другими. 4) Если заем был сделан в интересах торгово-промышленного предприятия, то занятая сумма должна быть проведена на тор-

говых книгах предприятия и, следовательно, должна быть оправдана надлежащим документом.

Подписчику № 3601. В. Может ли считаться вновь возникшим предприятием торговое т-во, образовавшееся с 1/X 1926 г. из 3 ранее действовавших торговых предприятий?

О. Такое т-во вновь возникшим предприятием считаться не может и подлежит обложению урвсбором за 1925—26 г. по суммарному обороту, сделанному 3 отдельными предприятиями в 1925—26 г.

Ликвидационной комиссии по делам Туркхлопка. В. Маслозаводы Узбекхлопка вырабатывают, кроме хлопкового масла, прессованный жмых, жмыховую муку и мыло. Заводы имеют жмыходробильные и мыловаренные отделения, находящиеся или под одной крышей с главным заводом, или в отдельных помещениях, но в одной черте заводского устройства. Требуется ли выборка отдельных патентов на жмыхообработку и на мыловаренное производство?

О. На точном словении § 39 инструкции № 2 по пром-налогу на жмыходробилку и на мыловаренное производство требуется выборка отдельных патентов.

Подписчику № 2394. В. 1) Имеет ли право инспектор требовать от торговых предприятий III разряда ведения, кроме кассовой книги, чеково-талонного учета продажи товаров и отдельных тетрадей-дневников по каждому отпуску товара? 2) Обязаны ли владельцы торговых предприятий III разряда выводить в кассовой книге товарные остатки на каждый окладной год? 3) Может ли владелец торгового предприятия III разряда вести кассовую книгу у себя на дому при условии ежедневного доставления ее в предприятие к открытию торговли? 4) Имеет ли право инспектор задерживать у себя в канцелярии торговые книги и оправдательные документы на продолжительное время (на несколько недель и даже до месяца)?

О. 1 и 2) Действующим законом об обязательном ведении торговых книг торговых предприятий III разряда, кроме ведения кассовой книги, не обязаны вести какого-либо другого бухгалтерского учета своих операций. Однако, для большей доказательности кассовой книги на предмет признания ее для определения оборота мы рекомендуем в дополнение к кассовой книге в предприятиях III разряда вести также черновые тетради (суточные дневники) по отдельным продажам товаров. В этих же целях рекомендуется по окончании каждого окладного периода составлять ведомость об остатках товаров по их себестоимости. 3) Записи в кассовой книге можно вести и на дому, но с тем, чтобы книга в торговое время находилась в предприятии. 4) Задержание инспектором торговых книг и документов на время более 5 дней без согласия владельца предприятия не допускается.

Подписчику № 2777. Сообщаем, что вопрос о порядке обложения подоходным налогом при смене источников дохода находится на разрешении НКФ СССР. Читайте наш «Налоговый справочник».

Комитету торговцев и промышл. Горбатова. Владельцы предприятий, ликвидированных к 1 октября 1927 г., должны будут уплатить подоходный налог в 1927—28 г. по доходу 1926—27 г. Оснований к освобождению таких лиц от подоходного налога ныне не имеется, так как по новому положению о налоге от 24/IX 1926 г. утрата источников дохода к началу окладного года от обложения не освобождает.

Подписчику № 3771. Прогонты нормальной доходности по предприятиям, устанавливаемые для целей обложения подоходным налогом, относятся к обороту предприятий, а не к себестоимости товаров. Поэтому, если по какой-либо торговле прибыльность установлена в 25%, облагаемый доход при обороте в 10.000 р. определится в 2.500 р., а не в 2.000 р., как вы полагаете.

Смоленск, гр-нам Бенину, Гисину, Мейликову и К^о. При даче вам разъяснений по подоходному налогу мы не могли игнорировать того обстоятельства, что циркуляр НКФ СССР от 21/I 1927 г. за № 241, разрешающий к вычету из валового дохода суммы, израсходованные на уплату квартирного налога, в этой части по РСФСР к исполнению принят не был. Поэтому финорганы РСФСР при обложении подоходным налогом руководствуются сводкой разъяснений налогового управления НКФ РСФСР от 12/XI 1926 г. за № 440502/3, по которой исключение квартирного налога не допускается.

Циркуляр НКФ СССР от 21/I 1927 г. за № 241, который вы, очевидно, имеете в виду, гласит следующее: «действительные расходы администрации и владельцев торговых и промышленных предприятий на раз'езды по торговым делам подлежат исключению из валового дохода предприятий». Такая редакция и не позволяет нам согласиться с вами в том,

что личное довольствие владельцев предприятий исключается из валового дохода последних.

Подписчику № 3497. Дьякон, состоящий в то же время счетоводом в кооперативе, подлежит обложению подоходным налогом по расписанию № 1. Необлагаемый минимум в этом случае применяется тот, который установлен для лиц, перечисленных в п. «а» ст. 4 положения о подоходном налоге от 24/IX 1926 г.

Ринкому Сердобска. В своем запросе вы не приводите никаких данных для того, чтобы иметь хотя бы некоторую возможность судить о тех основаниях, по которым учкомиссия при обложении подоходным налогом исходила не из той суммы оборота предприятия, которая была определена при обложении его урвсбором. Поэтому мы и лишены возможности что-либо вам ответить.

Юрисконсульту комитета торговцев рынка Ростова. Вы спрашиваете, может ли постановление уездной налоговой комиссии о наложении штрафов за неподачу декларации почтаться законным, если оно состоялось 7/IV 1927 г., а объявлено о нем 15/III 1927 г. инспектором по прямым налогам одновременно с рассылкой извещений об окладах подоходного налога. Обязана ли уездная комиссия послать о наложенных штрафах соответствующие объявления? Могут ли упомянутые выше извещения, кроме голых цифр, ничего не содержащих, заменить предусмотренные инструкцией извещения о наложении штрафов, и, наконец, правильно ли поступает уездная комиссия, отказывая в выдаче этих объявлений?

О. Оснований к тому, чтобы считать постановление уездной комиссии, состоявшееся 7/IV 1927 г., незаконным, вами не приводится. Можно лишь считать, что решения этой комиссии плательщикам не объявлены, так как таким объявлением нельзя признать сообщение инспектора по прямым налогам тех или иных цифр за три недели до самого постановления. Двухнедельный срок для уплаты штрафов следует считать со времени вручения плательщикам объявлений, высланных после упомянутого постановления. Объявления должны быть составлены по ф. № 8, приложенной к инструкции 9/X 1926 г. Ответ на последний вопрос вытекает из всего сказанного. По другому вашему запросу сообщаем, что на основании § 120 инструкции № 42 о налоговых комиссиях плательщики (или их поверенные) могут присутствовать в уездной комиссии при докладе их дел. Постановления налоговых комиссий по жалобам объявляются плательщикам с кратким изложением мотивов, если жалоба не была удовлетворена. Отказ уфо в выдаче копии мотивированного постановления неоснователен.

Чита, А. Г. Коровинских. При обложении пропущенных плательщиков подоходного налога в том же окладном году руководствуйтесь циркуляром НКФ РСФСР от 26/IV 1927 г. за № 588 (см. «Бюлл. НКФ РСФСР» № 28/92).

Воронежскому уфо. В. Как должны оплачиваться командировки сотрудников волнсполкомов и отделов уисполкомов?

О. Все детали вопроса исчерпывающим образом разрешены в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 9/V 1927 г. об оплате командировок служащих и рабочих госпредприятий и учреждений («Известия ЦИК СССР и ВЦИК» № 128 от 8/VI 1927 г.). Ваше циркулярное разъяснение должно быть согласовано с указанным постановлением.

Подписчику - финработнику. В. 1) Распространяется ли увеличение содержания наружного налогового надзора, установленное с 1/V 1926 г., на лиц этого надзора, состоящих в резерве? 2) Какой оклад содержания должен получать работник наружного налогового надзора, перебронированный из губернского городского участка в уездный смешанный, — установленный или в губернском городском участке, или в уездном смешанном?

О. 1) Распространяется. 2) Оклад, установленный в уездном смешанном участке.

Подписчику из Гадяча. В. 1) Сохраняется ли содержание в инспектором, отбывающим службу (3½ мес.) в терчасти? 2) Какое содержание должен получать помощник инспектора за время исполнения обязанностей инспектора? 3) Засчитывается ли при исчислении урвсбора сумма патентного сбора, фактически не поступившая (по протоколу на беспатентную торговлю или производство)?

О. 1 и 2) Точный ответ на эти вопросы невозможен, так как вами не указано, в каком году родился отбывающий службу в терчасти инспектор. В каком порядке он призван и почему так долго находится на службе. Учтите все эти обстоятельства и при решении интересующих вас вопросов базируйтесь на следующих законоположениях: ст. 62 кодекса законов о труде, постановление СНК СССР от 22/III 1926 г.

и инструкции НКТруда от 28/IX № 248/18 (газета «Труд» от 1/X 1925 г.). 3) Не засчитывается.

Подписчику № 2559. В. Возможно ли образование рынка в городе, в котором нет рыночной площади, но торговые предприятия помещаются в жилых домах по 2—3 улицы?

О. По нашему мнению, рынки должны объединять только торговые предприятия, расположенные на территории рынков. Однако, так как данный вопрос относится к компетенции НКТорга, рекомендуем обратиться за разъяснениями по принадлежности.

Амурскому окрфо. В. Обязаны ли выбрать патенты на раздаточные операции торговые предприятия, торгующие валенками и шерстью и раздающие шерсть для выделки из нее валенок кустарям и ремесленникам, работающим по самостоятельным патентам и не состоящим на учете раздающих предприятий?

О. Безусловно обязаны.

Курганскому окв. В. Торговое предприятие III разряда по продаже анилиновых красок и галантереи прекратило свое существование 15/IV т. г. Владелец ликвидированного предприятия имеет намерение открыть в новом помещении и на новом месте с 15/VI т. г. торговлю печеным хлебом по патенту II разряда. Будет ли считаться последнее предприятие вновь возникшим?

О. Должно считаться вновь возникшим, так как в данном случае изменен не только предмет торга, но и место торга (см. «Памятку финансовому инспектору о том, как надлежит определять обороты торгово-промышленных предприятий»).

Подписчику № 2363. В. Следует ли считать предприятие вновь возникшим в том случае, когда до 1/X 1926 г. существовало одно совладельческое полуоптовое предприятие, закрыв какое-то, совладельцы разделили между собой, пропорционально своим вкладам, оставшийся товар, после чего четверо из них открыли два розничных предприятия с продажей тех же товаров, но в новых помещениях?

О. По прежнему разъяснению Госналога и донныне не отмененному, в случаях разделения одного совладельческого предприятия на несколько отдельных и самостоятельных не должны считаться вновь возникшими те из них, которые остались в прежнем помещении.

Подписчику № 2456. В. Какой патент—годовой или полугодовой—стоимости должен быть выбран на служащего, принимаемого предприятием во второй половине текущего бюджетного года?

О. Согласно разъяснению Госналога, должен быть выбран патент полугодовой стоимости.

КУРСЫ И КОТИРОВКИ

Котировки московской фондовой биржи

КУРСЫ ГОСЗАЙМОВ И ПЛАТЕЖНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ НКФ. ЦЕНЫ ПРОДАВЦОВ—ПОКУПАТЕЛЕЙ (в руб. и коп.)

	3 янв. 1927 г.	15 июля	16 июля	18 июля	19 июля	20 июля	21 июля
1-й выигр. заем	4.22 ¹ / ₂ —4.20 ¹ / ₂	4.34 ¹ / ₂ —4.32	4.34 ¹ / ₂ —4.32 ¹ / ₂	4.35 — 4.33	4.35 — 4.33	4.35 ¹ / ₂ —4.33 ¹ / ₂	4.35 ¹ / ₂ —4.33 ¹ / ₂
2-й »	4.91 ¹ / ₂ —4.89 ¹ / ₂	5.14 — 5.12	5.14 ¹ / ₂ —5.12 ¹ / ₂	5.14 ¹ / ₂ —5.12 ¹ / ₂	5.15 — 5.13	5.15 — 5.13	5.15 ¹ / ₂ —5.13 ¹ / ₂
2-й крестьянск. »	5.05 ¹ / ₂ —5.04 ¹ / ₂	5.05 — 5.03	5.05 — 5.03	5.05 — 5.03	5.05 ¹ / ₂ —5.03 ¹ / ₂	5.05 ¹ / ₂ —5.03 ¹ / ₂	5.06 — 5.04
Выигр. заем 1926 г. за 100-р. обл. » 25	99.50 — 99.00	111.50 — 109.50	111.50 — 109.50	111.50 — 109.50	112.00 — 110.00	112.00 — 110.00	112.00 — 110.00
Платежные обязательства НКФ (за 100-руб. об-во) сроком:							
1/VIII 1927 г. »	—	25.05 — 24.95	25.07 — 24.97	25.07 — 24.97	25.09 — 24.99	25.11 — 25.01	25.11 — 25.01
1/IX »	—	102.70 — 102.50	102.70 — 102.50	102.80 — 102.60	102.80 — 102.60	102.80 — 102.60	102.90 — 102.70
1/X »	—	101.70 — 101.50	101.70 — 101.50	101.80 — 101.60	101.80 — 101.60	101.80 — 101.60	101.90 — 101.70
1/XI »	—	100.70 — 100.50	100.70 — 100.50	100.80 — 100.60	100.80 — 100.60	100.80 — 100.60	100.90 — 100.70
1/XII »	—	99.70 — 99.50	99.70 — 99.50	99.80 — 99.60	99.80 — 99.60	99.80 — 99.60	99.90 — 99.70
1/I 1928 г. »	—	98.70 — 98.50	98.70 — 98.50	98.80 — 98.60	98.80 — 98.60	98.80 — 98.60	98.90 — 98.70
		97.70 — 97.50	97.70 — 97.50	97.80 — 97.60	97.80 — 97.60	97.80 — 97.60	97.90 — 97.70

¹) Без январского купона.

СПРАВОЧНЫЕ ЦЕНЫ НА ИНВАЛЮТУ (в руб. и коп.)

	3 янв. 1927 г.	15 июля	16 июля	18 июля	19 июля	20 июля	21 июля
Фунт стерлинг. наличн. »	9.44 ¹ / ₂						
Доллар С. Ш. »	1.94 ¹ / ₂						
Франки франц. за 100 »	7.62	7.54	7.54	7.54	7.54	7.54	7.54
Кроны шведск. »	51.91	51.97	51.95	51.95	51.97	51.97	51.95
Марки германск. »	—	46.18	46.18	46.18	46.20	46.26	46.22
» финск. »	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87
» эстонск. »	0.52	0.52	0.52	0.52	0.52	0.52	0.52
Лирь итальянск. »	8.68	10.46	10.47	10.46	10.44	10.47	10.46
Гульден голд. »	77.73	77.73	77.73	77.73	77.73	77.73	77.73

МОСКВА, 16/VII. За 100 единиц валюты ¹) норвежские кроны—49 р. 73 к., датские кроны—51 р. 46 к., латвийские латы—37 р. 11 к., литовские литы—19 р. 04 к., турецкие лиры—99 р. 00 к.

¹) Котируются периодически.

Арбитраж курсов лондонской биржи ¹) (в зол. руб. и коп.)

	Золотой паритет	3 января 1927 г.	15 июля	18 июля	20 июля
Фунт стерл. за 1 фунт.	—	9.45,76	9.43,16	9.43,52	9.43,58
Германские марки за 100	—	46.29,39	46.23	46.14	46.19
Бельгийск. бельги »	—	26.99,86	27.03	27.02	27.02
Польские злоты »	—	37.49,80	21.44	21.69	21.70
Чешские кроны »	—	39.37,80	5.75	5.76	5.76
Австрийск. шилл. »	—	27.34,60	27.47	27.37	27.35
Японские иены »	—	96.86,89	95.17	91.65	91.53
Серебро за 100 гр. чистота	—	—	3.41,4	3.53,5	3.58,7

¹) По курсу каждой валюты на фунт и фунта на доллар; доллар по паритету—1 р. 94,34 коп.

Курсы иностранных бирж ЛОНДОН (за 1 фунт стерлингов валюты)

	3 января 1927 г.	15 июля	18 июля	20 июля
Долларов С. Ш.	4,853125	4,8550	4,853125	4,8555
Голланд. гульденов.	12,12875	12,11875	12,119375	12,11875
Германск. марок	20,40	20,45	20,44	20,43
Франц. франков	122,9375	124,00	124,00	124,00
Швейцар. »	25,12	25,225	25,225	25,215
Бельгийск. бельг.	34,89	34,92	34,93	34,93
Итальянск. лир	107,875	89,25	89,55	89,3125
Шведск. крон	18,16	18,13	18,125	18,13
Датск. »	18,195	18,65	18,155	18,155
Нор-ежск. »	19,06	18,80	18,80	18,81
Чешских »	164,00	163,875	163,75	163,75
Польских злотых	44,00	43,50	43,50	43,50
Австр. шиллингов	34,335	34,47	34,505	34,50
Финских марок	192,875	192,875	192,75	192,75
Турецких лир	9,65	9,45	9,45	9,50
Персидских кран.	52,00	50,50	50,50	50,50

Пенсов за 1 валюту

Японская иена	24 ¹ / ₂ пенса 23 ¹ / ₂ пенса	23 ¹ / ₂ п. »	23 ¹ / ₂ п. »	23 ¹ / ₂ п. »
Серебро 1 унц. стан.	25,00 »	25,875 »	26,00 »	26,25 »

НЬЮ-ЙОРК (долларов за валюту)

	3 января 1927 г.	15 июля	18 июля	20 июля
За 1 фунт. стерлингов	4,8543	4,8553	4,8553	4,8550
» 100 франц. франков	3,955	—	3,9050	3,9050
» » германск. марок	—	—	23,75	23,7925
» » голланд. гульденов	40,01	40,055	40,06	40,06

Цена 40 к.

